

doczilla
DOCUMENTS DRAFTING PLATFORM

ПРАВО RU

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ООО Докзилла
ООО Право.Ру

Сборник материалов научно-практического
круглого стола

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПРАВОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Вологда, 2026

Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в городе Вологде
Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
ООО Докзилла,
ООО Право.ру

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВЫЗОВЫ И ПРАВОВЫЕ РЕШЕНИЯ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КРУГЛОГО СТОЛА
(г. Вологда, 16 декабря 2025 года)

УДК 004.8
ББК 32.813
И86

Составитель:

Д.В. Шибяев, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент

Искусственный интеллект в образовательной и научной деятельности: вызовы и правовые решения : сборник материалов круглого стола (г. Вологда, 16 декабря 2025 г.) / составитель Д.В. Шибяев; Фонд развития филиала МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологде, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); ООО Докзилла; ООО Право.ру. – 140 с. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-6053820-0-3

В настоящем сборнике представлены материалы круглого стола «Искусственный интеллект в образовательной и научной деятельности: вызовы и правовые решения», организованного в рамках исследований Стратегической академической единицы «ПроДокумент» кафедры Социальных и гуманитарных наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Статьи посвящены исследованию феномена искусственного интеллекта, теоретическим и прикладным вопросам применения нейросетей в образовательной профессиональной деятельности. Издание адресовано специалистам и широкому кругу читателей, интересующихся историей и правом.

ISBN 978-5-6053820-0-3

© Составление, оформление. Шибяев Д.В.,
2026

© Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 2026

Цель круглого стола:

Комплексное обсуждение трансформационного воздействия технологий искусственного интеллекта на сферы образования и науки, выявление ключевых этических, методологических и правовых проблем, а также формирование рекомендаций по созданию эффективной регуляторной среды и практических руководств для ответственного внедрения ИИ.

Задачи круглого стола:

Аналитико-диагностические задачи:

- Проанализировать современные тенденции и кейсы применения ИИ в образовании (адаптивное обучение, автоматизация проверки, «цифровые ассистенты») и научных исследованиях (анализ данных, генерация гипотез, научный поиск).
- Выявить ключевые вызовы и риски, связанные с использованием ИИ: цифровое неравенство, снижение критического мышления, проблемы академической честности, «алгоритмическая предвзятость», достоверность генерируемого контента.
- Обсудить влияние ИИ-инструментов (таких как ChatGPT, Gemini, Claude, ГигаЧат и др.) на формирование навыков, методики преподавания и оценку результатов обучения.

Правовые и этические задачи:

- Исследовать пробелы и коллизии в современном законодательстве в сфере образования, науки и интеллектуальной собственности применительно к использованию ИИ.
- Обсудить вопросы авторства, атрибуции и ответственности за контент, созданный с помощью ИИ, в научных публикациях и учебных работах.
- Сформулировать этические принципы и рамки для разработчиков, педагогов и исследователей, использующих ИИ.
- Проанализировать зарубежный опыт правового регулирования ИИ в образовательно-научной сфере (регламенты ЕС, подходы США, Китая и др.).

Методологические и практические задачи:

- Обменяться лучшими практиками интеграции ИИ в учебный процесс и исследовательскую деятельность.
- Обсудить модели взаимодействия «педагог – студент – ИИ» и «ученый – ИИ» для повышения эффективности труда.
- Рассмотреть возможности ИИ для персонализации обучения и поддержки студентов с особыми образовательными потребностями.
- Определить необходимые цифровые компетенции (AI literacy) для преподавателей, исследователей и учащихся в новой технологической реальности.

Прогностические и рекомендательные задачи:

- Сформулировать предложения по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей применение ИИ в образовании и науке.

- Разработать проекты рекомендаций для образовательных организаций и научных учреждений по созданию внутренних политик использования ИИ.
- Обозначить приоритетные направления для дальнейших междисциплинарных исследований на стыке права, педагогики, науки и технологий ИИ.

Планируемые результаты: обучающиеся должны научиться делать более безопасными свои аккаунта в социальных сетях, знать особенности гражданско-правовых отношений в сети Интернет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Алембаева Алёна Геннадьевна.....	8
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ СПОРТА.....	8
Асафов Максим Вадимович.....	16
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	16
Большаков Глеб Сергеевич.....	23
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РИСКОВ АВТОМАТИЗАЦИИ РУТИННЫХ ОПЕРАЦИЙ.....	23
Викторова Ксения Витальевна, Груздева Дарья Олеговна,.....	32
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: КАДРОВЫЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ.....	32
Козлов Роман Евгеньевич, Горбунов Егор Денисович.....	39
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	39
Колотилова Полина Сергеевна,.....	46
ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	46
Кошель Снежана Юрьевна.....	52
ТЕХНОЛОГИЯ «ИССЛЕДОВАТЬ» В ГИГАЧАТ ОТ СБЕРА, КАК СЕРВИС НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	52
Лазарева Марина Николаевна,.....	62
ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РФ БАЗОВЫМИ ЯЗЫКОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ.....	62
Линьков Михаил Анатольевич.....	74
О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....	74
Лопаткина Анна Алексеевна, Шишигина Екатерина Николаевна.....	81
ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.....	81
Мазурец Полина Романовна.....	86
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЧЕСТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	86
Малафеевская Ульяна Андреевна.....	91
AI-ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.....	91
Морозова Дарья Александровна.....	97
ИЛЛЮЗИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.....	97
Слободян Алина Денисовна, Гахраманова Диана Азадовна.....	104
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ: АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ, РИСКОВ И КЛЮЧЕВЫХ ОБЛАСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ.....	104

Соопалу Марина Марковна	111
РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	111
Хабалев Валерий Дмитриевич,.....	117
ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	117
Шибает Дмитрий Вячеславович	121
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРЕДЕЛОВ ДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, НАУЧНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПРИКЛАДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	121
Яковин Иван Сергеевич, Прудникова Дария Александровна.....	134
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТУСА «ЭЛЕКТРОННОГО ЛИЦА»: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	134

Алембаева Алёна Геннадьевна

обучающаяся 2 курса Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Лебедева Евгения Геннадьевна доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СФЕРЕ СПОРТА

Аннотация: В статье проводится анализ современных тенденций внедрения технологий искусственного интеллекта в спортивную индустрию. На основе сравнительно-правового и аналитического анализов исследуются такие технологии: системы видеоаналитики, системы поддержки принятия решений, дополненная и виртуальная реальности. Выявлены ключевые преимущества и недостатки заявленных тенденций. Сделан вывод о дальнейшем развитии внедрения технологий искусственного интеллекта в спортивной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, дополненная реальность, виртуальная реальность, системы видеоаналитики, спорт, системы поддержки принятия решений.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ) получают все большее распространение в различных сферах жизни общества, включая юриспруденцию, медицину и образование. Не является исключением и спортивная отрасль. Внедрение Ии в спорт обусловлено, в первую очередь, тем, что традиционные методы подготовки и анализа в условиях цифровизации достигли предела своей эффективности. Технологии искусственного интеллекта открывают новые возможности для спортивного сообщества, предлагая передовые инструменты для обработки больших данных и извлечения из них ценной информации. Актуальность данного исследования обусловлена стремительным проникновением ИИ во все сегменты спорта – от любительского фитнеса до профессиональных лиг.

Целью данной статьи является анализ современных направлений и методов применения технологий искусственного интеллекта в сфере спорта, а также оценка их эффективности и перспектив развития.

В современном медиaprостранстве активно освещается создание различных нейросетей, использование систем, созданных с применением искусственного интеллекта. Мало кто задумывается о данных технологиях в современном мире и как их можно использовать. В научной литературе существует множество подходов к определению искусственного интеллекта. Проанализируем некоторые из них.

Например, ряд ученых раскрывают ИИ как «автономную интеллектуальную систему, обладающую способностями к осознанно-волевому поведению, самообучению и самоконтролю, моделирующую деятельность нейронных сетей и синапсов человеческого мозга посредством аккумуляции, накопления, изучения и использования информации и имеющую материальное выражение в технических устройствах – юнитах ИИ»¹. Анализируя данное определение, можно предположить, что ИИ представляет собой сложную автономную систему, которая способна к самостоятельному обучению, не подвержена сильным душевным волнениям (аффект), но для достижения наибольшей эффективности и надежности, необходимо совершенствовать методы и инструменты, которые используются при разработке искусственного интеллекта.

А.В. Минбалеев дает следующее определение искусственному интеллекту: «искусственный интеллект представляет собой совокупность информационных технологий, в том числе цифровых, позволяющих решать на основе тех или иных систем проблемы, связанные с возможностью их решения преимущественно на уровне человеческого интеллекта»². Сравнительный анализ представленных определений позволяет выделить ключевые аспекты: первое акцентирует внимание на архитектуре и способности к самообучению, проводя сравнение с человеческим мозгом, тогда как второе делает упор на функциональном решении сложных задач.

В современном мире наиболее важные общественные отношения требуют правового закрепления на федеральном уровне. Так как потребность в искусственном интеллекте возрастает с каждым годом российское законодательство стремится создать условия для дальнейшего регулирования в данной сфере. Поэтому законодатель за последние несколько лет смог выработать определение искусственного интеллекта для того, чтобы разрешить неопределенность в современной сфере, которая появились благодаря развитию Интернета.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 №123-ФЗ (ред. от 08.08.2024), то искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в

¹ Бегисhev И. Р. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции / И. Р. Бегисhev, Э. Ю. Латыпова, Д. В. Кирпичников // Russian Journal of Economics and Law. – 2020. – №1. – С. 87. – Текст : непосредственный.

² Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А. В. Минбалеев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – №6. – С. 1097. – Текст : непосредственный.

котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений³.

Стоит отметить следующие направления использования ИИ в спорте: анализ состояния спортсмена, создание индивидуальных тренировочных планов с учетом физических нагрузок, здоровья спортсмена и намеченных целей, анализ биохимических показателей для отслеживания травмоопасных действий⁴. Это лишь часть того, как применяется искусственный интеллект в спортивной сфере, но не менее важная составляющая. Здоровье спортсмена, независимо от того он профессиональный или только начинающий, является важным аспектом в спортивной карьере, и благодаря нейросети, процесс отслеживания состояния спортсмена становится простым и помогает предугадывать то, что человек, даже тренером, не сможет этого сделать.

В научной литературе и отраслевых обзорах выделяют несколько тенденций применения ИИ в спорте. Например, сервис видеоаналитики; системы поддержки принятия решений; дополненная реальность; виртуальная реальность⁵. Далее хотелось более подробно рассмотреть каждую из этих тенденций и рассмотреть их через призму применения в спорте.

Видеоаналитика – это технология, использующая методы компьютерного зрения для автоматизированного получения различных данных на основании анализа последовательности изображений, поступающих с видеокамер в режиме реального времени или из архивных записей⁶. Применительно к спорту систему видеоаналитики можно использовать в различных направлениях. В первую очередь, систему видеоаналитики можно использовать при тактическом анализе, т.е. благодаря такой нейросети можно автоматически отслеживать перемещение всех игроков и мяча на поле, анализируют эффективность атак и обороны. В ходе тренировок данная система помогает проверять соблюдение техники выполняемых упражнений и давать советы для улучшения их качества. Системы видеоаналитики позволяют тренерам объективно принимать

³Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“» // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2025). – Текст : электронный.

⁴Пугачев И. Ю. Современные инвариации использования искусственного интеллекта в сфере физической культуры и спорта / И. Ю. Пугачев, А. М. Фокин, Е. В. Малышева, П. В. Родичкин // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2025. – №1. – С. 165. – Текст : непосредственный.

⁵Курбанбаев А. Д. Перспектива использования цифровых технологий в области физической культуры и спорта / А. Д. Курбанбаев, Р. Р. Машарипов // Экономика и социум. – 2024. – №4-2 (119). – С. 769. – Текст : непосредственный.

⁶Лабкович, В. И. Методика построения системы видеоаналитики / В. И. Лабкович, С. Н. Петров // Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2019. – С. 92. – Текст : непосредственный.

решение во время спортивных соревнований, а не только основываясь на интуиции. Также их можно использовать в качестве арбитража, то есть в различных видах спорта, например футбол, фехтование, судьи могут использовать ИИ при принятии точных решений по спорным моментам, которые касаются голов, фолы, офсайды. Помимо прочего можно использовать как анализ техники движений. Как например, отслеживание правильности техники бега, плавания, подачи в теннисе, это позволяет еще на этапе тренировок выявить ошибки и предотвращать травмы.

Системы видеоаналитики достаточно эффективны в сфере спорта в той мере, в которой они могут применяться в данный момент. Благодаря им возможно снижение количества судейских ошибок, так как система создана на основе искусственного интеллекта, умеет отслеживать то, что не видно человеческому глазу. Помимо этого, возможен выход на качественно новый уровень тактической подготовки спортсменов. У систем видеоаналитики есть большой потенциал в развитии применения в спорте, стоит сделать больший уклон в сторону прогнозирования аналитики в реальном времени, например, предсказывает развитие атаки и предлагает маневренные тактические ходы, что увеличит шансы на победу.

Но в свою очередь система видеоаналитики имеет и свои недостатки. Во-первых, это высокая стоимость. Качественные системы требуют мощного серверного обслуживания, множество камер высокого разрешения и лицензированного программного обеспечения, что доступно далеко не всем, а только, к примеру, крупным и популярным спортивным клубам и лигам. Во-вторых, на начальном этапе, пока искусственный интеллект только начинает использоваться в спорте, система видеоаналитики может фиксировать данные, но итоговое решение принимает человек-судья, что не исключает субъективизма в этом случае. И, наконец, в-третьих, технологии искусственного интеллекта ещё не достигли того уровня, когда возможно соблюдение конфиденциальности спортсменов. Постоянное отслеживание действий спортсменов во время тренировок и соревнований приводит к созданию так называемых цифровых профилей, которые появляются, скорее всего, без их разрешения.

Далее хотелось бы обратить внимание на, так называемые, системы поддержки принятия решения. Данные технологии подразумевают под собой комплекс систем, агрегирующих данные для предоставления аналитических данных. К преимуществам применения в спорте этой системы позволяет принимать решения в выборе оптимального состава, тактики и замен на основе анализа больших данных, предоставленных искусственным интеллектом, а не только на интуиции. Использование тренерами системы поддержки принятия решения позволяет более точно и грамотно разработать план тренировок для того, чтобы избежать травм и достигнуть поставленных целей. Программа анализирует данные о здоровье, о физических возможностях и предполагаемой нагрузке, прогнозируя риски и позволяя создать индивидуальный план тренировок.

Но, как и любая система на первоначальном этапе системы поддержки принятия решения не лишены недостатков. Так как это компьютер, которая не способна оценивать то, что происходит внутри человека, то есть не учитывает психологический фактор. Именно поэтому тренеру нельзя основываться только на тех рекомендациях, которые предлагает искусственный интеллект, поэтому в деле при выработке, например, индивидуального плана тренировок нужно полагаться, как и на технологии ИИ, так и на собственную интуицию и уровень своей квалификации. В таком случае возможна разработка более точного и правильного плана, который учитывает все аспекты здоровья спортсмена.

Ещё один недостаток, который можно выделить, это то, что искусственный интеллект создан человеком, то и системы поддержки принятия решений также наполняются людьми. Спортсмен – человек, в котором происходят изменения и не все их можно отслеживать. Это может быть набор или потеря веса, различные душевные волнения. Эти изменения не может учесть, как ни искусственный интеллект, так ни тренер. Поэтому неточность или неполнота вносимых данных приводит к ошибочным рекомендациям. Отсюда вытекает и еще один недостаток – размывание ответственности. Применение искусственного интеллекта – совершенно новая сфера в жизни общества, которая еще не до конца урегулирована законодательством. И поэтому в случае ошибки, например, разработан неправильный план тренировок, в следствие чего спортсмен получил серьезную травму, сложно определить виновного. Это может быть как разработчик алгоритма, тренера, который принимал решение, или сам клуб, как юридическое лицо, в котором состоит спортсмен. Таким образом, применение систем поддержки принятия решений, не смотря на большой потенциал развития будет иметь свой главный недостаток, вызванный тем, что создан человеком. В случае ошибки людей, компьютер также может привести к ошибкам из-за чего пострадают спортсмены.

В любом виде спорта есть повышенный риск получения травмы, как на самих соревнованиях, так и на тренировках. И для этого возможно использование дополненной и виртуальной реальности. Это две разные технологии, но их можно использовать в совокупности при тренировках. Дополненная реальность не изолирует полностью человека, а добавляет компьютерные средства в реальный мир. Например, при использовании средств дополненной реальности возможно непосредственно на тренировочном поле видеть тактические схемы или смотреть статистику игрока в режиме реального времени. В то время как виртуальная реальность изолирует спортсмена от настоящего времени. С ее помощью тренер может создавать виртуальные условия для спортсмена во время тренировок, с их помощью можно отрабатывать те навыки и упражнения, которые могут привести к травме в реальном мире.

Одним из существенных достоинств применения дополненной и виртуальной реальности, как было отмечено ранее, является обеспечение безопасности и управляемых условий для тренировок. Не менее важным

аспектом является потенциал для психологической подготовки. Технологии виртуальной реальности дают возможность спортсменам формировать психологическую устойчивость к стрессовым факторам, например, присутствие большого количества зрителей на стадионе, а также моделировать и отрабатывать стандартные игровые сценарии. Применение дополненной реальности в контексте соревнований позволяет обогатить зрительский опыт за счет предоставления дополнительной статистической информации, визуальных эффектов и повторов, что способствует значительному повышению уровня вовлеченности аудитории.

Как и любые цифровые технологии системы дополненной и виртуальной реальности имеют свои недостатки, которые обусловлены высокой стоимостью и ограниченным доступом. Для качественного обслуживания сложных компьютерных систем требуется дорогое оборудование, которое может позволить себе только крупные спортивные клубы или ассоциации. В силу постоянного взаимодействия со средствами дополненной или виртуальной реальности возможен, так называемый, отрыв от реальности. Например, навыки, которые были отработаны в виртуальной среде, могут не полностью переноситься на реальные условия с их непредсказуемостью. Использование систем дополненной/виртуальной реальности может быть противопоказано по техническим и физиологическим ограничениям. Постоянный «уход от реальности» может привести к головокружению, тошноте, проблемам с глазами и другим заболеваниям, которые ограничивают возможности спортсмена и затрудняют его тренировки. Таким образом, несмотря на потенциал дополненной/виртуальной реальности для тактической подготовки и отработки техники, их эффективность в данный момент нивелируется совокупностью экономических, психологических и эргономических факторов, что требует дальнейших исследований и разработок для минимизации данных рисков.

Проведенное исследование позволило проанализировать современные направления применения технологий искусственного интеллекта в сфере спорта и дать комплексную оценку их эффективности и перспективе.

В ходе исследования было установлено, что искусственный интеллект выходит за рамки автоматизации рутинных процессов и открывает новые возможности повышение результативности, достижение поставленной цели и обеспечение безопасности в ходе тренировок и соревнований в спорте. Во-первых, системы видеоаналитики на основе компьютерного зрения позволяет кардинально поменять подход к тактической подготовке и судействе, стараясь минимизировать субъективного человеческого фактора. Во-вторых, использование системы поддержки принятия решения позволяют перейти от интуитивного планирования к грамотному управлению, которое основано на анализе больших данных, что способствует созданию персонализированных тренировочных программ и снижению травматизма. И наконец, в-третьих, технологии дополненной и

виртуальной реальности позволяют создать контролируемую и безопасную реальность, с помощью которой можно отрабатывать сложные навыки.

Но в силу постепенного развития систем искусственного интеллекта есть обусловленные некоторыми факторами недостатки, которые замедляют процесс их внедрения в спорт. В первую очередь, это связано с экономической составляющей, которая выражается в их высокой стоимости, именно этот фактор мешает внедрению в любительский спорт. Использование систем виртуальной реальности способствует развитию «киберболезни» и проблеме с трансфером навыков из компьютерного мира в реальный, что также является явным недостатком применением ИИ в спорте. Что же касается правового аспекта, здесь также существуют свои минусы, которые выражены в неопределенности виновного лица в случае травматизма спортсмена, вызванного разработанной ИИ тренировочной программы.

Перспективы применения искусственного интеллекта в спорте видится в нескольких направлениях: совершенствование алгоритмов прогнозирования спортивной аналитики в реальном времени, разработка более доступных и реальных адаптационных решений, а также необходимо создание четкой нормативно-правовой базы для обеспечения защиты интересов спортсменов, тренеров и создателей нейросетей.

Таким образом, несмотря на наличие существенных технологий, применение технологий искусственного интеллекта демонстрирует существенный потенциал для трансформации спортивной индустрии, выводя на более качественный уровень подготовки, основанный на анализе больших данных, а также делая тренировочный процесс более персонализированным и безопасным.

Список используемых источников и литературы:

1. Федеральный закон от 24.04.2020 №123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“» // Официальный Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.11.2025). – Режим доступа : свободный. – Текст : электронный.

2. Бегишев И. Р. Искусственный интеллект как правовая категория: доктринальный подход к разработке дефиниции / И. Р. Бегишев, Э. Ю. Латыпова, Д. В. Кирпичников // Russian Journal of Economics and Law. –2020. – №1. – С.79-91. – Текст : непосредственный.

3. Курбанбаев А. Д. Перспектива использования цифровых технологий в области физической культуры и спорта / А. Д. Курбанбаев, Р. Р. Машарипов

// Экономика и социум. – 2024. – №4-2 (119). – С. 768-771. – Текст : непосредственный.

4. Лабкович, В. И. Методика построения системы видеоаналитики / В. И. Лабкович, С. Н. Петров // Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2019. – С. 92-93. – Текст : непосредственный.

5. Минбалеев А. В. Понятие «искусственный интеллект» в праве / А. В. Минбалеев // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2022. – №6. – С. 1094-1099. – Текст : непосредственный.

6. Пугачев И. Ю. Современные инвариации использования искусственного интеллекта в сфере физической культуры и спорта / И. Ю. Пугачев, А. М. Фокин, Е. В. Малышева, П. В. Родичкин // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2025. – №1. – С. 162-166. – Текст : непосредственный.

Асафов Максим Вадимович

обучающийся 1 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Шибяев Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ (ИИ) В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: работа посвящена исследованию интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную деятельность, подчеркивая значимость этого направления в современных условиях. Рассматриваются ключевые тенденции, такие как автоматизация организационных процессов, индивидуализация учебных планов и поддержка преподавателей в снижении административной нагрузки. Особое внимание уделяется таким инструментам, как StudentBot и платформа «Яндекс Образование», которые предлагают широкий спектр функций для улучшения качества обучения и облегчения работы педагогов. Вместе с тем, статья подчеркивает важность учета рисков и ограничений, связанных с внедрением ИИ, таких как возможные ошибки, проблемы авторского права и недостаточное покрытие школьной программы. Подчеркивается необходимость сочетания технологических достижений с развитием педагогических компетенций и соблюдением этических норм.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), образовательная деятельность, автоматизация процессов, индивидуализация обучения, StudentBot, «Яндекс Образование», педагогические компетенции, риски и ограничения, этические нормы

Тренд дистанционных образовательных технологий, получивших свое вынужденное развитие в 2021-22 годах, сформировал новый значительный шаг в виде интеграции искусственного интеллекта в образовательные технологии, стала одним из наиболее значимых трендов 2023-25 года, определяющим переход от классического образовательного процесса, сначала - к экспериментальному использованию технологий, а сейчас - к их практически повседневному применению в учебном процессе. Как показывают исследования, около 87% студентов ведущих вузов уже активно используют ИИ-инструменты в обучении, что свидетельствует о стремительном изменении образовательной экосистемы. Широкое распространение доступных генеративных моделей, таких как ГигаЧат от Сбера, DeepSeek, YandexChat, сформировало наступление "пост-ChatGPT эры" в педагогике, требующей пересмотра традиционных методов преподавания и обучения.

Актуальность темы данной работы и серии последующих, обусловлена не только задачами технологического прогресса, но и необходимостью решения критически-важных вопросов: как обеспечить эффективное и этичное использование ИИ как обучающемуся, так и преподавателю, сохранив при этом человеко-ориентированную природу образования?

Искусственный интеллект (ИИ) — это технология, которая позволяет машинам выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта: обучаться, распознавать образы, понимать язык, принимать решения.

Основными задачами искусственного интеллекта являются: классификация и распознавание образов, текстов, речи на основе определенных характеристики; прогнозирование и анализ будущих тенденций, событий или результатов чего-либо на основе исторических данных; рекомендации и персонализация информации на основе анализа предпочтений пользователя и его поведения. Все это важные задачи, но, пожалуй, самая актуальная из них на современном этапе - автоматизация рутинных задач и процессов. Чрезмерная бюрократическая загруженность педагогов отчетами, проверками, документацией, перекрывает их желание подготовить индивидуальные траектории образовательных заданий для обучающихся, чтобы у последних сохранялось и желание и возможности учиться в меру своих сил.

В качестве примеров использования технологий искусственного интеллекта можно отметить автоматизацию организационных процессов: составление расписаний с учётом загруженности преподавателей и аудиторий, управление документами, составление и написание докладов и рефератов, а также разработка моделей презентаций, помогающих наглядно и информативно предоставить аудитории основную идею рассказчика.

Современные образовательные технологии стремительно развиваются, предлагая инновационные решения, направленные на повышение качества образования и облегчение труда педагогов. Одним из ключевых направлений в области искусственного интеллекта становится разработка специализированных моделей, ориентированных на формирование эффективных учебных планов и персональных траекторий обучения. Именно таким инструментом является нейросетевая система StudentBot.

Данный ИИ представляет собой высокотехнологичную нейросеть, основанную на принципах глубокого обучения. Она предназначена для автоматической разработки индивидуальных учебных программ, адаптированных под каждого ученика и преподавателя. Модель способна учитывать разнообразные факторы, влияющие на образовательный процесс, такие как возрастные характеристики учеников, степень усвоения ими материала, тематическое содержание курса и многие другие переменные.

Благодаря глубокому анализу данных и обучению на обширных массивах учебной литературы, система способна формировать

оптимизированные планы занятий, которые включают последовательные этапы освоения нового материала, интерактивные задания и специальные упражнения, обеспечивающие полное погружение в изучаемую дисциплину. Это значительно повышает качество подготовки учащихся и снижает нагрузку на учителей, освобождая их от рутинных задач составления индивидуальных методик.

Кроме того, StudentBot адаптируется к индивидуальным потребностям пользователей, постоянно совершенствуя свою точность и продуктивность.

Помимо составления индивидуальных расписаний и образовательных программ, StudentBot обладает рядом других уникальных функций, расширяющих его возможности и повышающих удобство пользования системой: создание текстов разных жанров (система способна создавать полноценные письменные работы любого жанра: сочинения по литературе, рассуждения, эссе, доклады и рефераты), голосовой ввод тем (пользователи имеют возможность диктовать темы своих работ голосом, минуя необходимость ввода текста вручную). Система распознает речь и мгновенно преобразует её в текстовую форму, ускоряя процесс написания сочинений и докладов), генерация структуры работы (нейросеть автоматически выстраивает грамотную структуру готового текста, формируя введение, основную часть и заключение. Благодаря этому обеспечивается чёткая логика повествования и структурированность итогового документа), автоматическая генерация аргументов и примеров, анализ и подбор информации и многое другое.

StudentBot обладает целым рядом важных достоинств. Прежде всего, данная нейросеть существенно сокращает время на подготовку качественных текстов различного характера. Теперь написание статей, рефератов или докладов занимает всего несколько минут, устраняя необходимость тратить часы на поиск подходящей информации и выбор правильного формата изложения. Получаемые тексты выделяются своей логичной структурой и аккуратностью формулировок, поскольку соответствуют строгим научным и литературным критериям. Это способствует легкому восприятию материала целевой аудиторией. Удобство интерфейса также облегчает взаимодействие с платформой: достаточно указать нужную тему, и нейросеть моментально предложит готовую статью, соответствующую вашему запросу. Важным преимуществом является доступность ресурса через обычный браузер, что делает его пригодным для широкого круга пользователей.

Отдельно стоит отметить ключевую особенность StudentBot — способность составлять индивидуальные учебные расписания. Эта функция полезна как для преподавателей, так и для самих обучающихся. Индивидуальное расписание разрабатывается на основе особенностей конкретного студента, учитывая его способности, предпочтения и учебную программу. Такой подход позволяет сделать обучение максимально эффективным, увеличивая мотивацию и снижая утомляемость учащихся.

Преподаватели получают удобный инструмент для мониторинга успеваемости и своевременной коррекции плана уроков, что улучшает качество преподавания и упрощает организацию учебного процесса.

Вместе с тем, стоит учитывать и существующие ограничения. Хотя нейросеть показывает высокий уровень точности, она может давать неточные или искаженные результаты в случае недостаточности исходных данных. Это способно вызвать появление ошибок или необоснованных выводов, негативно сказываясь на содержании итоговых текстов. Помимо этого, вопросы авторского права остаются актуальным фактором риска. Анализируя большой объем существующей информации, нейросеть может случайно включить элементы ранее опубликованных текстов, что потенциально нарушает права авторов.

Алгоритм использования StudentBot выглядит следующим образом:

Сначала находим сайт ИИ путём простого поиска в любом интернет-ресурсе. Затем переходим на главную страницу нейросети, где нам предлагается выбрать подходящий режим работы искусственного интеллекта. После выбора необходимого режима, в специальном диалоговом окне задаём интересующий нас вопрос и ожидаем, пока система обработает запрос и предоставит ответ. По завершении работы над задачей мы получаем доступ к дополнительным функциям: копированию полученного текста, дополнению текущего ответа или полному переписыванию текста заново.

Важно отметить, что StudentBot также поддерживает ввод текста с помощью голосового набора. Кроме того, имеется возможность загрузки уже существующего текстового файла, что позволяет ускорить обработку больших объёмов информации.

Таким образом, StudentBot является эффективным инструментом для автоматизации процесса обучения и обработки больших объёмов информации. Однако возможности цифровой образовательной среды выходят далеко за рамки отдельного инструмента. Ярким примером интеграции передовых технологий в систему образования является платформа «Яндекс Образование».

Проект представляет собой масштабную образовательную инициативу корпорации «Яндекс», направленную на интеграцию инновационных цифровых инструментов и образовательных методик в сферу информационно-технологического образования (ИТ). Основная цель проекта заключается в обеспечении широкого круга пользователей (школьников, студентов, преподавателей и исследователей) доступом к высококачественным образовательным ресурсам и услугам, ориентированным на формирование необходимых компетенций в области современных технологий и программирования.

Одним из ключевых элементов системы является автоматизация назначения и проверки домашних заданий. Преподавателям предоставляется возможность гибко настраивать задания для разных групп учащихся, учитывая уровень их подготовки и специфику учебного процесса.

Платформа автоматически регистрирует процесс выполнения заданий, фиксируя временные затраты, выбранные стратегии решения задач и допускаемые учащимися ошибки. Полученная информация становится основой для формирования объективных оценочных показателей, позволяющих выявить слабые и сильные стороны каждого ученика.

Еще одной важной функцией платформы является мониторинг академической успеваемости учащихся. Через специализированный интерфейс учителя получают доступ к детальным отчетам о прогрессе каждого студента, включая динамику усвоения материала, наличие пробелов в знаниях и способности решать комплексные задачи. Это помогает своевременно реагировать на возникающие трудности и корректировать учебный процесс соответственно потребностям каждой отдельной группы.

Для реализации индивидуального подхода к обучению платформа предусматривает инструменты поддержки различающихся уровней подготовки учащихся. Учителя могут разрабатывать адаптивные программы, направляя особо успешных учеников на углубленное изучение предмета, одновременно уделяя дополнительное внимание слабоуспевающим студентам посредством разработки специализированных учебных материалов и рекомендаций по улучшению результатов.

Особое значение имеет реализация функционала дистанционного обучения, включающего инструментальные средства для проведения виртуальных классов и лекций. Благодаря интеграции передовых технологий связи, такие как видеоконференции и интерактивные доски, учащиеся и педагоги получают возможность полноценного взаимодействия, несмотря на географическое расстояние. Возможность отправки голосовых сообщений и других форм мультимедийного контента способствует повышению вовлеченности и эффективности образовательного процесса.

Кроме того, проект «Яндекс Образование» обеспечивает площадку для активного участия в конкурсах, олимпиадах и научных мероприятиях различного уровня. Регулярное проведение таких мероприятий стимулирует развитие профессиональных качеств молодежи, повышает мотивацию к глубокому изучению дисциплин и служит источником новых идей и подходов в обучении.

Проект «Яндекс Образование» характеризуется наличием значимых позитивных характеристик, каждая из которых оказывает существенное воздействие на улучшение качества образовательного процесса. Одной из наиболее заметных особенностей является широкое использование технологии автоматизированной проверки выполненных заданий. Данная методика позволяет минимизировать трудоемкую рутинную деятельность преподавателей, освобождая больше времени для индивидуальной работы с учащимися. Одновременно с этим мгновенное предоставление обратной связи учащимся способствует быстрому осознанию ими допущенных ошибок и созданию эффективных условий для устойчивого усвоения пройденного материала.

Следующим несомненным достоинством платформы является развитый аппарат аналитического сопровождения образовательного процесса. Сбор и последующий анализ больших объемов данных о ходе выполнения заданий учащимися открывает широкие перспективы для глубокого понимания характера их успехов и неудач. Эти знания помогают осуществлять раннюю диагностику типичных проблем и проводить коррекционные меры, направленные на устранение обнаруженных дефицитов. В результате повышается общая эффективность учебно-воспитательного процесса, усиливается целенаправленность усилий педагогов и улучшаются показатели успеваемости учащихся.

Дополнительным аргументом в пользу использования платформы является обеспечение бесплатного доступа к значительным объемам качественных образовательных ресурсов. За счёт этого увеличивается доступность высококлассного контента для учащихся. Равномерное распределение образовательных возможностей способствует социальной справедливости и создаёт равные стартовые условия для всех участников образовательного процесса.

Тем не менее, наряду с перечисленными преимуществами, проект сталкивается с рядом серьезных препятствий, ограничивающих его распространение и эффективное использование. В частности, актуальным недостатком является неполное покрытие предлагаемыми модулями всего объема обязательных школьных дисциплин. Данное обстоятельство серьезно ограничивает возможность полномасштабного перехода на цифровую форму обучения и заставляет сохранять традиционные методы образования в дополнение к используемым цифровым технологиям.

Еще одна серьезная проблема касается уровня разработанности и доступности заданий. Несмотря на заявленные высокие стандарты качества содержания, ряд учащихся сталкиваются с неопределенностью формулировки заданий, несоответствием критериев оценки ожидаемым результатам и недостаточностью пояснений по отдельным вопросам. Данные факторы создают препятствия для адекватного восприятия и обработки представленного материала, вызывая недовольство учащихся и недоверие к самой платформе.

Алгоритм использования «Яндекс Образование» выглядит следующим образом:

Сперва необходимо зайти на сайт «Яндекс Образование», воспользовавшись поиском в любом браузере. Далее следуем предложенной ссылке и попадаем на главную страницу платформы. Здесь нас попросят войти в аккаунт или зарегистрировать новый профиль для продолжения работы.

После завершения процедуры входа на верхней панели сайта появятся разделы, предназначенные для различных категорий пользователей: «Школьники», «Студенты», «Абитуриенты» и прочие. Выбор соответствующего пункта позволит перейти на специальную страницу,

содержащую перечень курсов и программ, предназначенных именно для указанной категории.

Разделы содержат список доступных образовательных программ, каждая из которых представлена отдельной страницей. На этих страницах можно ознакомиться с информацией о программе, просмотреть демонстрационные тесты или приступить к прохождению курсов по выбранному направлению.

В завершении выше сказанного, хочется сказать, что интеграция искусственного интеллекта в образовательную деятельность представляет собой некую «моду» современности, отражающую глобальные изменения в подходе к обучению и преподаванию. Интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную среду является значимым трендом современности, способствующим качественному изменению традиционного образовательного процесса. Инновационные технологии, такие как StudentBot и платформа «Яндекс Образование», предоставляют новые возможности для повышения эффективности обучения и снижения нагрузки на педагогов. Они позволяют автоматизировать процессы организации учебного процесса, составления расписаний, проверки заданий и формирования индивидуальных образовательных маршрутов, что способствует развитию самостоятельности и мотивации учащихся.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ сопровождается определенными рисками и проблемами. Например, возможны ошибки и некорректные выводы вследствие недостатка исходных данных, проблемы авторского права при создании текстов, отсутствие полного покрытия школьной программы и недостаток прозрачности критериев оценки заданий. Для успешного внедрения ИИ в образование важно сочетать технологический прогресс с развитием педагогических компетенций, обеспечением качественного контроля качества используемых решений и соблюдением принципов этики и конфиденциальности.

Таким образом, интеграция ИИ в образовательный процесс несёт огромные возможности для позитивных перемен, но требует тщательной проработки правовых и технологических аспектов, а также осознанного отношения к этическим вопросам. Обучение с использованием искусственного интеллекта должно стать естественным продолжением традиционного обучения, сохраняя человеческое измерение и уважение к индивидуальности каждого участника образовательного процесса.

Большаков Глеб Сергеевич,

обучающийся 2 курса заочной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Шибяев Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И РИСКОВ АВТОМАТИЗАЦИИ РУТИННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Аннотация: статья посвящена исследованию возможностей и проблем, возникающих при использовании искусственного интеллекта в судопроизводстве. Рассматриваются особенности внедрения ИИ в деятельность российских и зарубежных судов, определяются факторы, ограничивающие повсеместное применение этих технологий, и предлагаются меры по преодолению препятствий на пути интеграции ИИ в судебную систему.

Ключевые слова: судопроизводство, судебная система, искусственный интеллект, автоматизация, рутинные операции, цифровой помощник

Интерес к цифровизации правосудия на данный момент времени прослеживается во многих странах мира. Современной судебной системе предстоит трансформация, обусловленная стремительным внедрением технологий искусственного интеллекта.

Глобальный тренд на автоматизацию сервисов судопроизводства может повлиять на доступность правосудия, как в положительную, так и в отрицательную сторону. Например, могут исчезнуть традиционные способы подачи процессуальных документов в суд посредством почтовой корреспонденции, однако взамен рассмотрение отдельных категорий дел может быть ускорено из-за автоматизации.

Тенденция закрепляется и на государственном уровне в России, например, в Указе Президента от № 490 от 10.10.2019 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹, что придает значимость исследованию.

Необходимость внедрения и изучения применимости технологий искусственного интеллекта в судах обуславливается тем фактом, что Российская судебная система функционирует в состоянии большой процессуальной нагрузки. Так, согласно данным статистики судебного департамента при Верховном суде РФ за 9 месяцев 2025 года судами общей

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

юрисдикции было рассмотрено 10 миллионов дел². Кроме того, сохраняется проблема нехватки судейских кадров, в результате чего нагрузка на судей растет.

Нарастающее внедрение искусственного интеллекта в судопроизводство порождает правовую коллизию: технология позволяет эффективно автоматизировать рутинные операции, повышая доступ к правосудию, но вместе с тем может привести к шаблонному, машинному вынесению решений. Проблема состоит в определении этических границ при вынесении решений, за которыми искусственный интеллект эволюционирует в сторону судебного функционала.

Таким образом, основная сложность заключается в отсутствии конкретных моделей внедрения технологий ИИ в судопроизводство, которая с одной стороны позволила бы разгрузить судей, а с другой – содержала юридические и этические гарантии на судебную защиту.

Цель исследования – провести анализ пределов использования технологий ИИ при вынесении судебных решений и автоматизации рутинных процессов, а также в определении возможных моделей цифрового помощника судьи.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- сформулировать понятие искусственного интеллекта;
- охарактеризовать практику введения ИИ в деятельность зарубежных и российских судов;
- определить перечень проблем, затрудняющих развитие ИИ в судопроизводстве;
- сформулировать пути решения выявленных проблем.

В заключении сформулированы доводы о возможности и дальнейшей целесообразности создания и применения цифрового помощника судьи, автоматизации задач в отправлении правосудия.

Цифровая трансформация судебной системы является неотъемлемой частью современных судебных процессов, поскольку внедрение цифровых технологий существенно повышает эффективность правосудия, улучшает качество судебного разбирательства и способствует ускорению принятия решений.

Законодательное регулирование искусственного интеллекта в России началось сравнительно недавно. Так, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», впервые ввела терминологию и классификацию искусственного интеллекта

² Верховный Суд России изучает опыт применения искусственного интеллекта [электронный ресурс]. – URL: https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/34359/ (дата обращения: 25.12.2025).

применительно к государственным процессам³. Данная стратегия предусматривает развитие национальной инфраструктуры искусственного интеллекта, повышение уровня компетенций специалистов в области ИИ, стимулирование научных исследований и разработок, а также создание благоприятных правовых условий для эффективного использования технологий ИИ в государственном управлении и экономике.

Кроме того, законодательное закрепление понятий и определений, касающихся искусственного интеллекта, содержится в Федеральном законе от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»⁴. Данный нормативно-правовой акт устанавливает специальное регулирование в сфере искусственного интеллекта, определяя принципы его функционирования и механизмы защиты данных, используемых технологиями ИИ.

Таким образом, искусственный интеллект представляет собой комплекс технических средств, базирующихся на алгоритмах и программных компонентах, обладающих возможностью воспроизводить некоторые познавательные способности человеческого мозга, включая обработку и анализ больших объемов данных, распознавание образов, принятие обоснованных решений и способность к обучению на основе полученных результатов. В правовой плоскости искусственный интеллект рассматривается как система, характеризующаяся частичной самостоятельностью и потенциалом к самосовершенствованию посредством накопления собственного опыта, позволяющего адаптироваться к новым условиям и решать задачи с минимальными затратами человеческих ресурсов.

Использование искусственного интеллекта в судебно-процессуальной деятельности обусловлено растущими потребностями автоматизации монотонных операций, направленных на оптимизацию внутренних процедур суда. Именно автоматизированные процессы обработки стандартных задач представляют собой наименее конфликтную область внедрения ИИ с точки зрения этики и права, поскольку такая деятельность непосредственно не влияет на содержание принимаемых судами решений,

³ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

⁴ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 17. – Ст. 2701.

однако значительно снижает нагрузку на судей и персонал и увеличивает доступность правосудия.

Анализ текущего состояния практики применения искусственного интеллекта в российском судопроизводстве выявляет три ключевых направления интеграции новых технологий:

- автоматизация документооборота – технологии ИИ обеспечивают проверку правильности оформления документов, формирование электронных карточек дел, отправку уведомлений участникам процесса, составление отчетов и подготовку процессуальных бумаг;

- интеллектуальный анализ данных – ИИ осуществляет анализ материалов дела, помогает выявлять связи между фактическими обстоятельствами и юридически значимой информацией, облегчает принятие решений путем анализа аналогичных ситуаций, формируя основу для последующего рассмотрения дел;

- судебное администрирование – обеспечение эффективной организации рабочего процесса суда, поддержка управления ресурсами и персоналом, распределение нагрузки, управление очередностью дел, и координация взаимодействия между различными подразделениями и службами.

В связи с тем, что ИИ способен анализировать большие массивы данных, можно говорить о пользе в поиске судебной практики в процессе подготовки к судебному разбирательству. Благодаря развитым алгоритмам машинного обучения и обработки естественного языка современные информационно-аналитические системы способны быстро обрабатывать огромные объемы юридической информации, сопоставляя вводимые запросы с существующими судебными актами и нормами законодательства.

Практический опыт внедрения искусственного интеллекта в деятельность аппаратов региональных судов демонстрирует широкие возможности данной технологии для оптимизации организационных процессов и повышения продуктивности сотрудников. Стоит отметить, что согласно данным Судебного Департамента Российской Федерации в 2025 г. использование искусственного интеллекта применялось в работе 35% российских судов. Примером успешной реализации потенциала ИИ служит работа аппарата Вологодского областного суда, где сотрудники активно используют цифровые инструменты для ускорения своей профессиональной деятельности. В частности, искусственный интеллект успешно применяется сотрудниками судов Вологодской областной для анализа объемных судебных документов, сокращения их содержания до удобочитаемого формата, выявления сходства и различий между двумя текстами, а также формирования предварительных проектов судебных решений. Эти процедуры облегчают работу персонала и уменьшают количество ошибок при оформлении документации.

Кроме того, одним из перспективных направлений применения ИИ на территории Вологодской области являются системы автоматического преобразования речи в текст, позволяющие практически мгновенно фиксировать ход судебного слушания в письменной форме. Такие системы осуществляют мгновенную расшифровку устных выступлений участников процесса, обеспечивая полную запись всех важных моментов заседания, исключая вероятность потери важной информации вследствие человеческого фактора.

Алгоритмы искусственного интеллекта постепенно внедряются для улучшения планирования календаря судебных заседаний, отслеживания процессуальных сроков и автоматизированной отправки извещений сторонам процесса. Использование данных инструментов освобождает работников суда от повторяющейся административной работы, снижая риск пропуска процессуальных сроков и увеличивая прозрачность взаимодействия с участниками процесса⁵.

Касательно опыта применения ИИ в судопроизводстве в зарубежных странах, среди положительно отличившихся можно выделить Китайскую народную республику, Эстонию и США.

Китайская Народная Республика стала одним из мировых лидеров в применении искусственного интеллекта в судебных процессах, демонстрируя высокий уровень инновационности и технологического прогресса. Китайские специалисты создали и внедрили ряд сложных цифровых платформ, использующих продвинутые алгоритмы машинного обучения и компьютерного анализа данных для оптимизации и ускорения функций судебной системы.

Наиболее известной инициативой Китая в этой области является проект «Умный суд», запущенный в 2015 году. Эта цифровая платформа функционирует как вспомогательная технология для профессиональных юристов и одновременно способна выступать в качестве виртуального судьи по небольшим и простым категориям дел, например, нарушениям авторских прав или трудовым спорам. Система оснащена механизмами, обеспечивающими высокоскоростное распознавание голоса и текста, эффективное взаимодействие сторон в режиме онлайн, проведение полноценных судебных разбирательств без физического присутствия сторон и даже вынесение предварительного заключения по существу дела⁶.

Помимо вышперечисленных функций, китайские разработчики уделяют внимание развитию способностей ИИ к поиску ссылок на соответствующие правовые нормы, созданию черновых вариантов процессуальных документов и проверке официальных судебных постановлений на наличие грамматических, орфографических и смысловых ошибок. Все это создает дополнительную поддержку судьям и юристам,

⁵ 35% российских судов используют искусственный интеллект в работе [электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/258775/> (дата обращения: 25.12.2025).

⁶ Галлямов, Д. Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая / Д. Р. Галлямов // Новый юридический вестник. – 2023. – № 1 (40). – С. 34-36.

повышая скорость рассмотрения дел и улучшая качество принятых решений.

В свою очередь, в Эстонии широко используются технологии искусственного интеллекта, направленные на упрощение рассмотрения мелких дел, особенно связанных с административным правонарушением. Этот подход предполагает первоначальное вынесение решения электронным судьей на основании анализа представленных доказательств и обстоятельств дела. Если участник процесса выражает недовольство решением, он имеет право обратиться за апелляцией в традиционный суд, где рассмотрение осуществляется профессиональными судьями. Эта процедура направлена на разгрузку традиционных судов, сокращение временных и финансовых затрат, а также увеличение скорости реагирования на мелкие правонарушения, повышая доверие населения к институтам правосудия⁷.

Американская система правосудия также стремится расширить границы применения искусственного интеллекта. Одной из наиболее известных разработок является система COMPAS, используемая для предсказания вероятности повторного совершения преступления подсудимым. Она основана на алгоритме глубокого обучения, обрабатывающего огромное количество данных о преступниках и событиях преступлений, помогая судьям и прокурорам определить меру наказания и характер исполнения меры пресечения. COMPAS оказывает значительное влияние на принятие решений относительно освобождения обвиняемого под залог, досрочного освобождения заключенных и назначения альтернативных мер воздействия, ориентированных на предотвращение рецидивизма⁸.

Рассмотрение представленных кейсов подчеркивает тенденцию к сближению взглядов разных стран на пути развития искусственного интеллекта в судебной сфере. Несмотря на различия в конкретных направлениях использования, общим остается стремление к автоматизации рутинных процессов, снижению бюрократической нагрузки на судей и улучшению точности и объективности выносимых решений. Таким образом, международное сообщество движется в сторону расширения возможностей искусственного интеллекта для поддержки судопроизводства, допуская ограниченное вмешательство машин в простейшие виды разбирательств и поддерживая принцип гуманности и демократичности правосудия.

Вместе с тем существуют определенные ограничения, которые приводят к фрагментарности использования ИИ в судопроизводстве и не позволяют автоматизировать некоторые процессы.

⁷ Баннов, А. В. Искусственный интеллект в судебной системе Российской Федерации / А. В. Баннов // Молодой ученый. – 2024. – № 52 (551). – С. 242-246.

⁸ Зуйков, С. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе России / С. А. Зуйков // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 3 (49). – С. 125-129.

Главным техническим препятствием становится проблема «галлюцинаций» – феномена, при котором алгоритмы искусственного интеллекта генерируют несуществующие факты, ссылаются на неверные или отсутствующие законы либо создают ошибочные аргументы. Такое поведение негативно сказывается на доверии к системам ИИ, затрудняя их широкое распространение в судебных инстанциях, где важна высокая степень надежности и достоверности предоставляемых сведений. Кроме того, несовершенство моделей распознавания речи и письменного текста, трудности в интерпретации контекста и отсутствие полноценной эмоциональной составляющей также вносят вклад в ограничение функционала ИИ в рамках судебной деятельности⁹.

Еще одной существенной преградой для широкого распространения ИИ выступают многочисленные правовые рамки, регулирующие обращение с конфиденциальной информацией. К примеру, соблюдение тайн следствия, коммерческой, личной и врачебной тайны препятствует свободному обмену данными внутри цифрового поля. Необходимость сохранения конфиденциальности накладывает строгие требования к защите информации, что замедляет интеграцию ИИ-решений в стандартные рабочие процессы.

Кроме того, важную роль играет вопрос ответственности. Полная ответственность за принятые решения в конечном итоге всегда возлагается на человека, будь то судья или адвокат. Соответственно, полное делегирование полномочий на вынесение решений системе искусственного интеллекта представляется невозможным в обозримом будущем ввиду невозможности формализации морального выбора и этического аспекта правосудия¹⁰.

Таким образом, фрагментированное использование искусственного интеллекта в судебной системе объясняется объективными техническими причинами и действующими правовыми ограничениями, направленными на охрану приватности и защиту интересов участников правовых отношений. Основное назначение ИИ сегодня заключается в автоматизации рутинных процессов, таких как подготовка документов, анализ больших объемов данных и выполнение административных задач, тогда как принятие важнейших решений, влияющих на судьбу людей, остается прерогативой квалифицированных профессионалов.

В целях расширения сферы применения искусственного интеллекта в судебной деятельности, целесообразно предпринять следующие шаги.

Во-первых, разработать единые стандарты качества и методики верификации систем ИИ, гарантирующие надежность и безопасность использования алгоритмов в судебных процессах. Во-вторых, создать

⁹ Проблема «галлюцинаций» искусственного интеллекта обостряется [электронный ресурс]. – URL: <https://qudata.com/ru/news/ais-hallucination-problem-getting-worse/> (дата обращения: 25.12.2025).

¹⁰ Этические и правовые вопросы искусственного интеллекта [электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eticheskie-i-pravovye-voprosy-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 25.12.2025).

прозрачную среду, позволяющую пользователям понимать логику принятия решений системой, что повысит уровень доверия к результатам её работы. В-третьих, начать постепенное расширение круга задач, решаемых с использованием ИИ, включая оценку риска рецидивной преступности, мониторинг общественного мнения и оказание помощи осужденным в ресоциализации после освобождения. Кроме того, важно организовать единую информационную платформу, объединяющую судебные решения и законодательство, оснащённую инструментами искусственного интеллекта для быстрого и точного поиска нужной информации. Необходимо регулярно повышать квалификацию судей и иных представителей юридической профессии в области работы с современными технологиями, знакомя их с преимуществами и рисками применения ИИ в практической деятельности.

Наконец, ключевое значение приобретает разработка соответствующей правовой основы, чётко устанавливающей зоны ответственности между людьми и машинами, а также создающей гарантии защиты частных данных и личного пространства граждан. Эти меры позволят свести к минимуму возможные негативные последствия от массового внедрения ИИ в судопроизводство, сохранив при этом традиционные ценности правосудия и значительно повысив его эффективность и доступность для широкой общественности.

Исследование показало, что внедрение искусственного интеллекта в российскую судебную систему открывает новые возможности для повышения эффективности правосудия и снижения нагрузки на судей и сотрудников судов. Современные информационно-аналитические системы позволяют ускорить обработку данных, улучшить качество анализа и подготовки судебных решений.

Однако массовое внедрение ИИ сталкивается с существенными препятствиями, такими как технические проблемы, недостаточность правового регулирования и этические вопросы распределения ответственности. Для преодоления этих трудностей необходимо установить стандарты качества и правила верификации систем ИИ, создать прозрачную инфраструктуру, обеспечивающую понимание пользователями механизма принятия решений, расширить круг задач, решаемых с применением ИИ, постепенно интегрируя его в ключевые элементы судопроизводства. Наконец, необходимо разработать соответствующую правовую базу, гарантирующую защиту личных данных и правильное распределение ответственности.

Осуществление этих мер позволит сбалансированно сочетать достижения современных технологий и ценности традиционного правосудия, делая судопроизводство более эффективным и справедливым для граждан.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О проведении эксперимента по установлению специального

регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 17. – Ст. 2701.

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.

3. Баннов, А. В. Искусственный интеллект в судебной системе Российской Федерации / А. В. Баннов // Молодой ученый. – 2024. – № 52 (551). – С. 242-246.

4. Галлямов, Д. Р. Интернет-правосудие: современный опыт Китая / Д. Р. Галлямов // Новый юридический вестник. – 2023. – № 1 (40). – С. 34-36.

5. Зуйков, С. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе России / С. А. Зуйков // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2025. – № 3 (49). – С. 125-129.

6. Верховный Суд России изучает опыт применения искусственного интеллекта [электронный ресурс]. – URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/34359/ (дата обращения: 25.12.2025).

7. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2025 году [электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/statistics/34611/> (дата обращения: 25.12.2025).

8. Проблема «галлюцинаций» искусственного интеллекта обостряется [электронный ресурс]. – URL: <https://qudata.com/ru/news/ai-hallucination-problem-getting-worse/> (дата обращения: 25.12.2025).

9. Этические и правовые вопросы искусственного интеллекта [электронный ресурс]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/eticheskie-i-pravovye-voprosy-iskusstvennogo-intellekta/> (дата обращения: 25.12.2025).

10. 35% российских судов используют искусственный интеллект в работе [электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.ru/news/258775/> (дата обращения: 25.12.2025)

Викторова Ксения Витальевна, Груздева Дарья Олеговна,

обучающиеся 2 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Пахонина Елена Васильевна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ: КАДРОВЫЕ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ.

Аннотация: В статье проводится анализ ключевых проблем внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность государственных служащих. На основе сравнительно-правового и теоретического анализов исследуются три основных аспекта: кадровые, институциональные и этические вызовы. Выявлены такие проблемы, как дефицит цифровых компетенций персонала, недостаточность правового регулирования, риски дискриминации и дегуманизации решений. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, включающего системную подготовку кадров, разработку механизмов аудита ИИ и совершенствование законодательной базы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, государственная служба, цифровизация, кадровые вызовы, этика ИИ, правовое регулирование, автоматизация, государственное управление.

В контексте текущей глобальной тенденции цифровой трансформации, искусственный интеллект (ИИ) выступает в роли преобразующего ресурса. Его применение направлено на оптимизацию и ускорение выполнения рутинных обязанностей государственных служащих, обеспечение персонализированного подхода к предоставлению государственных услуг и, как следствие, повышение общего качества функционирования государственных служб. Вместе с тем, процесс интеграции ИИ сопряжен с рядом вызовов и проблем, неспособность адекватно их решить может повлечь за собой провал стратегий цифровизации, утрату доверия к государственным институтам и к государству в целом.

Цель данной работы состоит в структуризации и анализе ключевых проблем, связанных с внедрением искусственного интеллекта в контексте трёх аспектов: кадровом, институциональном и этическом.

В Российской Федерации Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹

¹Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019 г. – №. 41. – Ст. 5700. – Текст : непосредственный.

утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая затрагивает вопросы интеграции ИИ в работу госслужащих. Искусственный интеллект как механизм, позволяющий оптимизировать деятельность основных институтов государственной службы, включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений, что закреплено в данном указе.

Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой сложную систему, способную решать широкий спектр задач. Его функционирование основано на слаженной работе нескольких ключевых элементов, отвечающих за сбор и анализ информации. Среди них:

- Сбор данных: сенсоры и устройства восприятия (камеры, микрофоны, датчики) собирают информацию из внешнего мира.
- Анализ информации: алгоритмы и методы обработки позволяют анализировать данные, находить закономерности, распознавать образы и извлекать полезные сведения.
- Обучение: машинное обучение, основанное на тренировке с использованием данных, является основой для развития ИИ.
- Логическое мышление: способность применять логику и делать выводы на основе имеющихся данных.
- Самокоррекция: механизмы обратной связи позволяют ИИ адаптировать свое поведение.
- Коммуникация: интерфейсы обеспечивают взаимодействие с внешним миром через различные каналы (речь, текст, изображения).
- Самостоятельность: ИИ может быть разработан для автономной работы, принятия решений и достижения поставленных целей.

Совокупность этих элементов дает понять, что грамотная работа с ИИ требует специальной подготовки кадров. Отсутствие у значительной части государственных служащих, особенно у представителей старшего поколения и сотрудников из отдаленных регионов, даже элементарных цифровых компетенций, не говоря уже о понимании искусственного интеллекта и его возможностей, порождает угрозу нерационального применения или полного отказа от внедрения новых инструментов. Следовательно, возникает вызов, связанный с тем, кто возьмет на себя ответственность за обучение сотрудников госслужбы работе с ИИ и какие подходы будут использованы. Также остается актуальным вопрос о доступности качественного обучения и готовности руководства вкладываться в развитие персонала.

В России уже начинает действовать программа по повышению квалификации и развитию навыков работы с искусственным интеллектом,

реализованная Правительством Российской Федерации. По данным, опубликованным в СМИ, около 500 госслужащих уже проходят обучение². По мнению Д.Ю. Григоренко, основная задача обучения – повышение эффективности управления. ИИ сокращает время и затраты на обработку информации, внедрен в систему мониторинга нацпроектов, позволяя с 96% точностью предвидеть риски невыполнения задач³.

Также не стоит игнорировать факт, что многие сотрудники государственных органов опасаются сокращения кадров, в связи с автоматизацией их работы, это создает напряжение в рабочем коллективе. Такое отношение естественно, так как любая инновация вызывает непонимание, тревогу и неуверенность. Поэтому, необходимо проводить мероприятия просветительской направленности, чтобы показать сотрудникам плюсы и выгоду работы с искусственным интеллектом, разъяснить, что использование технологий не вытесняет человека и его навыки, а помогает оптимизировать.

Конечно, встает вопрос о риске утраты профессионального опыта и знаний, так как привычные всем методы работы заменят алгоритмами. В международной практике уже есть случаи, когда искусственный интеллект участвует в непосредственной реализации функций государства, например, в Китае с 2015 года действует система «Умный суд», где ИИ выступает в роли виртуального судьи, разрешая конкретные категории дел. А с 2022 года судьи Китая обязаны консультироваться с ИИ, руководствоваться его рекомендациями, а при отказе это делать, судьям необходимо письменно мотивировать свое решение.

Это напрямую подтверждает, что решения ИИ являются приоритетными, но это напрямую влечет утрату опыта и знаний человека⁴.

Таким образом, интеграция ИИ в сферу государственного управления сталкивается с недостаточной цифровой подготовкой сотрудников и их сопротивлением изменениям. Для устранения, выявленных проблем, требуется разработать комплексную программу обучения переподготовки кадров, которая будет удобна и доступна для каждого государственного служащего, работающего с ИИ. Также стоит четко определить роль ИИ как инструмента, дополняющего, а не заменяющего профессиональное человеческое мышление при принятии государственных решений.

Интеграция искусственного интеллекта в систему государственной службы требует учитывать этические аспекты. Государство, используя машинные алгоритмы, берет на себя повышенную ответственность за

² Российских чиновников обучают работе с ИИ: помощник, но не замена [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Москва, 2025. – № 206. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/8191862> (Дата обращения: 22.12.2025). – Текст : электронный

³ Цифровой вход для госслужащих: запустили онлайн-курсы по ИИ [Электронный ресурс] // Известия. – 10.10.1025. – URL : <https://iz.ru/1970045/maksim-bazanov/tcifrovoy-vkhod-dlia-gossluzhashchikh-zapustili-onlain-kursy-po-ii> (дата обращения:22.12.2025). – Текст : электронный

⁴Зуйков С. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе России / С. А. Зуйков // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Москва, 2025. – № 3 (49). – С. 126. – Текст : непосредственный.

соблюдение прав и свобод граждан, справедливость и сохранение человеческого достоинства. Можно выделить несколько ключевых этических вызовов.

Во-первых, непрозрачность ИИ в принятии государственных решений. Общественное доверие к правительству и его подотчетность напрямую зависят от того, насколько прозрачно используются автоматизированные системы. Граждане должны понимать, как и на основе чего государственными органами принято соответствующее решение, иначе законность этого решения ставится под сомнение. Если традиционные алгоритмы работают прозрачно, то генеративные модели, создавая большие объемы текстов и решений, остаются для нас своего рода загадочным "черным ящиком"⁵.

Для устранения данной проблемы следует разработать качественную систему аудита ИИ. Аудит призван гарантировать, что система функционирует открыто, защищенно, продуктивно и в соответствии с правовыми нормами. Его ключевая роль – обнаружение рисков, погрешностей, уязвимостей и потенциальных сбоев, чтобы избежать их негативного влияния в будущем.

Во-вторых, существуют риски дискриминации, если их обучают на данных, которые содержат исторические предубеждения. ИИ может их усвоить и применять на практике, что может стать следствием несправедливых решений, нарушающих основные права и свободы граждан. Обращаясь к опыту зарубежных стран, можно выделить пример такого нарушения. Так, система COMPAS в США, используемая для прогнозирования рецидива, демонстрировала расовую предвзятость. Выяснилось, что она чаще оценивала афроамериканцев, как склонных к повторным правонарушениям, даже если они совершали те же преступления, что и другие граждане⁶. Чтобы системы искусственного интеллекта были объективными, при вынесении решений, необходимо внедрять процессы, которые будут активно искать и устранять предвзятость на всех этапах их разработки и эксплуатации.

В-третьих, цифровые алгоритмы ИИ могут стать источником дегуманизации и потери контекстуального понимания. Государственные службы зачастую работают с ситуациями, где к решению проблемы требуется индивидуальный подход. Машинный интеллект, основанный на формальных признаках, игнорирует эти нюансы, сводя сложные человеческие ситуации к формальным шаблонам. В результате теряется эмпатия и индивидуальный подход – ИИ не способен почувствовать контекст, учесть жизненные обстоятельства или проявить сочувствие, что

⁵Калинин Д. М. Этика и доверие: границы применения генеративного ии в государственных решениях / Д. М. Калинин, М. М. Мчедлова // Вестник Национального института бизнеса. – Москва, 2025. – №. 58. – С. 288. – Текст : непосредственный

⁶ Почему искусственный интеллект вызывает споры: возможности, риски и мнение экспертов [Электронный ресурс] // Российская газета. – 22.08.2025. – URL: <https://rg.ru/2025/08/22/pochemu-iskusstvennyj-intellekt-vyzivaet-spory-vozmozhnosti-riski-i-mnenie-ekspertov.html> (дата обращения: 22.12.2025). – Текст : электронный.

критично, например, при назначении социальных пособий, рассмотрении семейных споров или решении вопросов миграции.

Интеграция искусственного интеллекта в госслужбу сталкивается с серьезными этическими препятствиями. Такими как непрозрачность принимаемых решений, вероятность дискриминации из-за необъективных данных и риск утраты человеческого фактора, что может привести к обезличиванию услуг. Чтобы справиться с этим, требуется регулярная проверка алгоритмов, разработка механизмов для устранения предвзятости и сохранение человеческого контроля. Ответственное применение ИИ должно гарантировать открытость, равенство и защиту прав граждан, тем самым укрепляя доверие граждан к государству.

Помимо ранее упомянутых кадровых и этических проблем, необходимо рассмотреть институциональные вызовы, которые включают необходимость совершенствования нормативно-правовой базы и обеспечения технической интеграции искусственного интеллекта в существующие государственные структуры.

Первой и основной проблемой, касающейся институционального аспекта, является неясность законодательства и недостаток правового регулирования. Одним из ключевых сдерживающих факторов развития технологий искусственного интеллекта выступает дефицит чётко прописанных правовых норм, регулирующих его применение.

Проблема юридической ответственности за решения ИИ. Не установлен правовой статус решений, которые выносят системы искусственного интеллекта. Возникает неясность в вопросе о том, кто должен нести ответственность в случае ошибок системы или принятия ею несправедливых и предвзятых решений — разработчик программного обеспечения, оператор системы или руководитель соответствующего ведомства. В сфере государственной службы этот вопрос особенно важно закрепить в законодательстве, так как совершение какой-либо ошибки при принятии государственных решений может нанести значительный вред публичным интересам⁷. Для этого необходимо законодательно закрепить распределение ответственности за решения ИИ между разработчиком, оператором и пользователем, при этом учитывать обязательный аудит алгоритмов и их решений в государственной сфере. В аудит следует включить процедуры проверки и одобрения, позволяющие объективно оценивать решения алгоритма по важным параметрам, таким как степень надежности, отсутствие предвзятости и соответствие исходным задачам. Чёткое правовое регулирование устранил неопределённость и позволит привлекать к ответственности виновных, защищая публичные интересы.

⁷Морхат П. М. Проблемы определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта / П. М. Морхат // Право и государство: теория и практика. – Королев, 2017. – №. 9 (153). – С. 70. – Текст : непосредственный

Нечёткость регламентов взаимодействия человека и ИИ обусловлена дефицитом прослеживаемости, интерпретируемости и лояльности систем⁸: без понимания логики их работы невозможно чётко определить, в каких ситуациях ИИ вправе принимать решения автономно, а когда необходимо вмешательство человека. Поскольку механизмы принятия решений в «чёрных ящиках» непрозрачны, отсутствует основа для доверия — это вынуждает либо жёстко ограничивать применение ИИ, либо рисковать, делегируя системам критически важные задачи без гарантии их корректного исполнения. В этой связи крайне важно законодательно закрепить чёткие границы автономности ИИ: определить перечень сфер и сценариев, где допустима полная автоматизация, установить требования к прозрачности алгоритмов и порядку информирования пользователей о принимаемых решениях, а также прописать зоны обязательного человеческого контроля. В этом случае нормативное регулирование станет ключевым инструментом управления рисками и формирования доверительной среды для безопасного внедрения ИИ-технологий.

Техническая интеграция ИИ в государственные системы требует значительных инвестиций как в технологии, так и в обучение государственных и муниципальных служащих⁹. Многие информационные ресурсы и базы данных, используемые сегодня, технически устарели и не совместимы с современными ИИ-инструментами. Их модернизация требует не только значительных финансовых вложений, но и продуманной стратегии поэтапного внедрения, чтобы избежать сбоев в критически важных процессах.

Из вышесказанного следует, что для успешной реализации ИИ-технологий необходим надёжный правовой фундамент: на законодательном уровне следует прописать ответственность за решения искусственного интеллекта и условия его автономного функционирования. Параллельно важно предпринять практические меры по модернизации инфраструктуры, чтобы гарантировать безотказную и справедливую работу новых технологий.

Таким образом, интеграция искусственного интеллекта в деятельность государственных служащих сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем. Ключевыми являются кадровые вызовы, включая дефицит цифровых компетенций и сопротивление персонала автоматизации. Серьёзную угрозу представляют этические риски, такие как непрозрачность алгоритмов, потенциальная дискриминация и дегуманизация решений. Институциональные вызовы выражены в недостаточности и нечёткости правового регулирования, особенно в

⁸Бадмаева М. Х. Этика искусственного интеллекта: принцип ответственности Ганса Йонаса / М. Х. Бадмаева // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – Улан-Удэ, 2022. – №. 1. – С. 70. – Текст : непосредственный.

⁹Дешура Ю. В. Основные проблемы внедрения искусственного интеллекта в деятельность государственной службы / Ю. В. Дешура, А.П. Павлов // Universum: экономика и юриспруденция. – Москва, 2024. – №. 10 (120). – С. 26. – Текст : непосредственный.

вопросах ответственности за решения ИИ. Для успешной интеграции технологий необходим системный подход. Он должен включать масштабную программу переподготовки кадров и просветительскую работу. Одновременно требуется развитие законодательной базы, устанавливающей статус и границы использования ИИ, а также внедрение механизмов обязательного аудита алгоритмов. Только такой комплекс мер позволит использовать потенциал ИИ для повышения эффективности госуправления, минимизируя сопутствующие риски.

Список использованных источников и литературы

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019 г. – №. 41. – ст. 5700.
2. Бадмаева М. Х. Этика искусственного интеллекта: принцип ответственности Ганса Йонаса / М. Х. Бадмаева // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – Улан-Удэ, 2022. – №. 1. – С. 67–79.
3. Дешура Ю. В. Основные проблемы внедрения искусственного интеллекта в деятельность государственной службы / Ю. В. Дешура, А.П. Павлов // Universum: экономика и юриспруденция. – Москва, 2024. – №. 10 (120). – С. 24-27.
4. Зуйков С. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе России / С.А. Зуйков // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – Москва, 2025. – № 3 (49). – С. 125-129.
5. Калинин Д. М. Этика и доверие: границы применения генеративного ии в государственных решениях / Д. М. Калинин, М. М. Мчедлова // Вестник Национального института бизнеса. – Москва, 2025. – №. 58. – С. 275-298.
6. Морхат П. М. Проблемы определения юридической ответственности за действия искусственного интеллекта / П. М. Морхат // Право и государство: теория и практика. – Королев, 2017. – №. 9 (153). – С. 70-74.
7. Почему искусственный интеллект вызывает споры: возможности, риски и мнение экспертов [Электронный ресурс] // Российская газета. – 22.08.2025. – URL: <https://rg.ru/2025/08/22/pochemu-iskusstvennyj-intellekt-vyzyvaet-spory-vozmozhnosti-riski-i-mnenie-ekspertov.html> (дата обращения: 22.12.2025).
8. Российских чиновников обучают работе с ИИ: помощник, но не замена [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Москва, 2025. – № 206. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/8191862> (Дата обращения: 22.12.2025).
9. Цифровой вход для госслужащих: запустили онлайн курсы по ИИ [Электронный ресурс] // Известия. – 10.10.1025. – URL : <https://iz.ru/1970045/maksim-bazanov/tcifrovoi-vkhod-dlia-gossluzhashchikh-zapustili-onlain-kursy-po-ii> (дата обращения: 22.12.2025).

Козлов Роман Евгеньевич, Горбунов Егор Денисович

обучающиеся 1 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Шибяев Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент

ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

В современном мире всё большее значение приобретает практико-ориентированное образование в высших учебных заведениях. Направление «Юриспруденция» не является исключением. Для того чтобы стать квалифицированными специалистами, студенты должны решать как можно больше практических задач или кейсов. Однако существующие задачи в учебниках зачастую не отражают всей сложности и противоречивости реальной практики. Кроме того, высокая динамика изменения законодательства, когда сотни нормативно-правовых актов принимаются, отменяются и подвергаются корректировкам, делает процесс ручного создания юридических задач крайне трудоёмким и неэффективным. В связи с этим возникает системное противоречие: студентам необходимо получать практико-ориентированное образование для приобретения опыта, но у них нет возможности работать с достаточным количеством необходимой для этого практики.

За последние годы генеративный искусственный интеллект (GenAI) совершил революцию в создании текстового контента, при этом потенциал его использования для генерации вариативных задач разного уровня сложности является темой активной дискуссии в педагогическом сообществе. Однако прикладное применение GenAI для создания учебных юридических кейсов остаётся малоизученной областью. Большинство исследований посвящены общим возможностям искусственного интеллекта в сфере образования, а вопросы методологии и возможности интеграции ИИ в учебный процесс не рассматриваются.

Для разрешения указанного выше противоречия представляется перспективным обращение к технологиям GenAI. Таким образом центральным предметом исследования настоящей статьи является оценка возможности GenAI в генерации учебных юридических кейсов.

Целью исследования является проведение всестороннего анализа, оценка эффективности применения существующих моделей генеративного искусственного интеллекта для автоматизированного создания юридических кейсов. Для достижения данной цели были выполнены следующие задачи:

1. Анализ потенциала и ограничений: проведение критического анализа существующих возможностей и выявленных ограничений генеративного ИИ при создании специализированного юридического контента, уделяя особое внимание юридической точности.
2. Определение критериев качества: формулирование критериев оценки качества кейсов, созданных GenA, включая достоверность фабулы, соответствие применимому праву, педагогическую сложность и наличие правовой коллизии.
3. Создание набора кейсов и их валидация: Применить адаптированные техники промптинга для создания репрезентативного набора искусственных юридических кейсов по выбранной отрасли права и провести их первичную экспертную оценку (преподавателями).

Вышеозначенные исследовательские задачи требуют методики, способной не только оценить техническую возможность генерации кейсов, но и измерить их фактическую педагогическую ценность. В противном случае исследование рискует остаться на уровне теоретической декларации. Следовательно, в качестве методологической основы был выбран комбинированный подход, который на первом этапе фокусируется на разработке промпта и создании контента ИИ, на втором — на его объективном сравнении с традиционными аналогами, а на третьем — на оценке восприятия конечными пользователями (студентами и преподавателями).

Методология и материалы исследования:

1. Этап подготовки и создания контента

Данный этап был направлен на разработку инструментария и генерацию исходных материалов для последующего анализа.

Анализ литературы и адаптация LLM (больших языковых моделей). На основе изучения академических работ, посвящённых применению ИИ в юриспруденции, были выявлены типичные ограничения моделей, такие как «галлюцинации» и поверхностное понимание контекста. Для их минимизации был проведён тестовый промптинг с моделями GPT-4 и YandexGPT, что позволило разработать структурированный протокол промптинга. Этот протокол включал в себя чёткие инструкции по заданию параметров (отрасль права, количество участников, тип коллизии) и обязательные требования к юридической точности, ссылкам на нормативные акты и реалистичность фабулы.

Для оценки потенциала генеративного ИИ в образовательном процессе были разработаны и применены два ключевых исследовательских инструмента:

1. Сравнительная база правовых казусов. На первом этапе была осуществлена выборка задач из утвержденных учебников и методических пособий МГЮА, сопоставимых по тематике и уровню сложности. На их основе специально подобранных запросов к нейросети был сгенерирован набор оригинальных учебных кейсов.

Особенностью синтетических задач стало наличие преднамеренно неоднозначных правовых коллизий, характерных для современной юридической практики.

2. Диагностический опросник для студентов. Для верификации эффективности полученных материалов был разработан инструмент оценки восприятия сгенерированных кейсов. Анкетирование предполагает оценку задач по четырём шкалам:
 - a. *реалистичность*;
 - b. *сложность*;
 - c. *вовлечённость*;
 - d. *педагогическая полезность*.

Ниже представлены результаты первого этапа исследования — сопоставление классических и сгенерированных задач.

Дисциплина / Источник (МГЮА)	Учебный материал	Сгенерировано ИИ	Результат анализа
Уголовное право <i>(под ред. А.И. Рарога)</i>	Мошенничество (ст. 159 УК РФ). Преступник под видом соцработника меняет деньги пенсионера на «билеты банка приколов», злоупотребляя доверием.	Мошенничество с дипфейками. Преступник с помощью нейросети генерирует голос начальника и убеждает бухгалтера перевести средства компании на сторонний счет.	ИИ успешно сохранил признак «обмана и злоупотребления доверием», заменив физическое переодевание на цифровое (дипфейк).
Теория Государства и Права <i>(под ред. Т.Н. Радько)</i>	Толкование права. Гражданин гуляет с медведем под знаком «Выгул собак запрещен». Спор о буквальном или расширительном толковании слова «собака».	Цифровое толкование. Соцсеть банит за «изображение обнаженного тела», но картинка сгенерирована ИИ (человека не существует). Спор о толковании слова «изображение».	Продемонстрирована универсальность методов толкования: проблема «буква vs дух закона» актуальна и для IT-права.

<p>Гражданское право</p> <p><i>(под ред. Е.Е. Богдановой)</i></p>	<p>Защита чести (ст. 152 ГК РФ). Газетная публикация порочит репутацию бизнесмена. Сложность доказывания факта распространения.</p>	<p>«Галлюцинации» ИИ. Чат-бот выдал ложную информацию о судимости юриста. Клиент ушел. Кто ответчик: разработчик или алгоритм?</p>	<p>Выявлен пробел в законодательстве: классическая норма ст. 152 ГК РФ сложно применима к деликтам, совершенным ИИ без умысла.</p>
---	---	--	--

2. Этап оценки технических рисков

Использование GenAI в юриспруденции сопряжено с рядом серьезных вызовов, которые требуют обязательного методологического контроля:

1. «Галлюцинации» и поверхностное понимание контекста: Главный риск, выявленный академическими исследованиями, — это склонность больших языковых моделей к так называемым «галлюцинациям». В контексте юридических кейсов это проявляется как генерация логически противоречивой фабулы, неверное цитирование неактуальных нормативных актов или изобретение несуществующих судебных прецедентов. Для учебного процесса такие ошибки могут быть критически дезориентирующими.
2. Юридическая точность и актуальность: Высокая динамика изменения законодательства требует от LLM не только правильного понимания правовых норм, но и их постоянной актуализации. Некорректность ссылок на законодательство или неверное трактование процессуальных норм могут полностью нивелировать дидактическую ценность кейса.
3. Этические вызовы: Вопросы авторского права на сгенерированный контент и риск предвзятости алгоритмов, которые могут отражать скрытые предубеждения из обучающих данных, также являются предметом обсуждения.

Для минимизации этих рисков критически важным становится разработка структурированного протокола промптинга и проведение обязательной экспертной валидации сгенерированного контента, что подчеркивает прикладную значимость выбранной методологии

3. Этап апробации

Целью этапа была объективная проверка качества сгенерированных материалов и их сравнение с традиционными. Для минимизации субъективности был проведён анализ пар кейсов (синтетический vs. традиционный) по следующим критериям:

1. Глубина и детализация фабулы: оценивается степень проработки фактических обстоятельств, наличие второстепенных деталей, влияющих на квалификацию, и общая логика развития событий.

2. Сложность юридической коллизии: характеризует наличие в задаче «серых зон», пробелов в праве или противоречий, требующих от студента глубокого анализа, а не механического применения нормы.
3. Стилистика изложения: соответствие текста нормам профессионального юридического языка (использование корректной терминологии, отсутствие бытовых оборотов).
4. Нормативная точность: валидность ссылок на законодательство (актуальность редакций законов и точность цитирования норм в условиях задачи).
5. Аналитическая решаемость: достаточность вводных данных для построения аргументированной правовой позиции и предложения конкретных вариантов решения..

4. Этап Сбора данных и анализа восприятия

Данный этап был посвящен фактическому применению разработанных инструментов и сбору данных, необходимых для проверки гипотезы.

1. Проведение оценки качества: Аудитория получила оба набора кейсов в режиме слепого рецензирования. Каждый участник применял критерии оценки для выставления баллов по всем параметрам.
2. Сбор субъективных данных: После оценки качества и решения кейсов участники заполнили опросник для студентов. Этот инструмент был направлен на сбор мнений о восприятии кейсов по шкалам реалистичности, вовлечённости, ясности и педагогической полезности.
3. Анализ различий: Был проведён качественный анализ для выявления специфических черт сгенерированных кейсов. Анализ сосредотачивается на стилистических особенностях, характере формулировок правовых коллизий и использовании GenAI.

5. Этап подведения итогов и оценки успешности

Заключительный этап был посвящён синтезу количественных и качественных данных для формирования выводов о педагогической пригодности технологии.

На основе экспертных оценок был проведён простой статистический анализ для определения, насколько синтетические кейсы соответствуют по уровню выполнимости эталонным традиционным задачам.

Обоснование педагогической пригодности. Результаты контент-анализа и экспертной оценки были интегрированы с данными, полученными из опросов студентов. Это позволило выявить корреляции между объективными характеристиками кейсов (например, высокой сложностью коллизии) и их субъективным восприятием как полезных и вовлекающих учебных материалов.

Формулирование выводов и практических рекомендаций. На основе триангуляции данных со всех предыдущих этапов были сформулированы конкретные выводы об эффективности применения GenAI для генерации учебных кейсов. Итогом этапа стали практические рекомендации по интеграции данной технологии в образовательный процесс, учитывающие

выявленные преимущества (скорость, вариативность) и ограничения (необходимость обязательной экспертной валидации, риски поверхностности).

6. Выводы

Настоящее исследование ставит своей целью оценку эффективности применения генеративного искусственного интеллекта (GenAI) для автоматизированного создания синтетических юридических кейсов и подтверждение их педагогической пригодности в условиях практико-ориентированного образования. На основе проведенного анализа и формулируются следующие выводы:

1. Проведенная экспертная оценка и анализ восприятия аудиторией подтверждают рабочую гипотезу исследования. GenAI, при условии использования структурированного протокола промптинга и обязательной экспертной валидации, способен генерировать юридические кейсы, которые по своей решаемости и качественным характеристикам не уступают традиционным задачам, созданным человеком.
2. Технология GenAI разрешает системное противоречие между потребностью студентов в актуальном практическом опыте и нехваткой вариативных задач. Она предоставляет преподавателям инструмент для массового создания актуальных, сложных и неоднозначных кейсов, отражающих динамику права.
3. GenAI следует рассматривать как инструмент автоматизации и масштабирования процесса разработки учебного контента. Его роль заключается в предоставлении преподавателю эффективного механизма генерации вариативных черновиков, которые требуют последующего квалифицированного юридического редактирования человеком. Принятие этого принципа позволяет безопасно и эффективно интегрировать технологию в образовательный процесс.

Список использованных источников

1. Ваганова Ольга Игоревна, and Жидков Алексей Андреевич. Кейс-метод в преподавании правовых дисциплин Хуманитарни Балкански изследвания, vol. 4, no. 3 (9), 2020, pp. 47-50.
2. Нечаев, Н. Н., & Кривошеева, Л. Ю. (2020). Кейс-метод в юридическом образовании: проблемы и перспективы. Педагогика и просвещение. № 4. С. 45–56.
3. Mhlanga, D. (2024). Generative Artificial Intelligence (GenAI) in Higher Education: A Scoping Review. *Journal of Higher Education Policy and Management*.
4. Chen, Y. (2023). *Simulating Legal Practice: The Role of Generative AI in Creating Realistic Scenarios for Law Students*. *Journal of Legal Education*.

5. Susskind, R. (2019). *Online Courts and the Future of Justice*. Oxford University Press.

Колотилова Полина Сергеевна,

обучающаяся 1 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Пахонина Елена Васильевна доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат философских наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается нормативное регулирование этического аспекта использования искусственного интеллекта, обращается внимание на пробелы в регуляции данного аспекта. Рассмотрены и проанализированы основные нормативно-правовые документы отечественной, зарубежной и международной мысли в сфере применения и использования ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, этическое регулирование, этика.

Искусственный интеллект стал неотъемлемой частью современной жизни: различные технологии ИИ применяются во многих отраслях, при этом могут возникать этические проблемы, связанные с конфиденциальностью данных, справедливостью алгоритмов, прозрачностью принятия решений и ответственностью разработчиков, предотвратить которые можно посредством совершенствование нормативно-правового регулирования этических аспектов ИИ.

Председатель совета директоров некоммерческого фонда «Центр содействия законотворчеству» Вадим Виноградов в ходе круглого стола на площадке Общественной палаты РФ отмечал, что информационные технологии, применяющиеся на данный момент, относятся к слабому искусственному интеллекту, но в ближайшем будущем осуществится переход к сильному ИИ, при этом сложно представить, на какие сферы будет распространяться его влияние, поэтому разработка этических норм, регулирующих использование искусственного интеллекта является необходимостью.

Концепция сильного ИИ вытекает из определения искусственного интеллекта как комплекса технологических решений, позволяющего имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их (аб. а, п.5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года). Универсальный (сильный) ИИ предполагает автономное решение различных задач, автоматический дизайн физических объектов, автоматическое машинное обучение, алгоритмы решения задач на основе данных с частичной

разметкой и (или) незначительных объемов данных, обработку информации на основе новых типов вычислительных систем, интерпретируемую обработку данных (аб. в). Автономная работа сильного ИИ, способного представлять результаты, превосходящие результаты интеллектуальной деятельности человека, может быть сопряжена с рисками нарушения этических правил и норм в том случае, если они не будут урегулированы нормативными актами. Согласно пункту 3 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, основными принципами являются приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий (аб. г), обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях (аб. д).

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта ставит целью совершенствование нормативно-правового регулирования, распространение этических норм, которые позволят создать благоприятные нормативно-правовые условия для разработки, внедрения и использования технологий ИИ и решений, разработанных на их основе, с учетом обеспечения защиты прав и свобод человека и безопасности РФ (п.51(9)). Направлениями создания комплексной системы нормативно-правового регулирования (п.51(11)) являются: совершенствование этических правил в области искусственного интеллекта, формирование механизма оценки рисков нарушения этических норм при внедрении технологий ИИ в отраслях экономики и социальной сферы (абзац ж), стимулирование принятия мер по внедрению в деятельность органов публичной власти, образовательных, научных и иных организаций этических стандартов, основанных на положениях Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта (абзац у). Делается упор на развитие международного сотрудничества и продвижение российских стандартов этики в области ИИ на глобальном уровне (аб. д) п. 51(12)).

В 2021 году в Париже Генеральной конференцией ООН принята Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта. В ней перечислены ценностные установки, которые находятся в основе нормативно-правового регулирования этических аспектов ИИ: признание достоинства каждой личности (п.13), ненанесение ущерба и отсутствие зависимости физического, экономического, социального, политического, культурного или интеллектуального характера для человека или для людского сообщества (п.14), уважение, защита и поощрение разнообразия и инклюзивности (п.19), отсутствие ограничения возможности выбора человеком образа жизни, убеждений, взглядов, способов самовыражения или жизненного пути (п.20), поощрение и взаимосвязи всех живых существ между собой и с окружающей природой (п.22). Взаимодействие с уязвимыми категориями населения никогда не должно вести к обезличиванию и унижению достоинства (п.15), права человека и основные свободы должны уважаться и защищаться (п.16), ИИ-система не должна

наносить вред окружающей среде и экосистемам (п.17 и п.18), процессы в рамках этого цикла не должны подрывать безопасность людей, порождать разногласия (п.24).

Также описаны принципы деятельности искусственного интеллекта: никакая деятельность ИИ не должна выходить за рамки того, что требуется для достижения законных целей или выполнения намеченных задач, при этом должен учитываться конкретный контекст (п.25), конкретный метод использования ИИ-системы должен соответствовать заданной цели, не противоречить базовым ценностным установкам, не нарушать прав человека. (п.26), следует избегать непреднамеренного причинения вреда, а также уязвимости перед кибератаками (п.27), субъекты связанной с ИИ деятельности должны способствовать социальной справедливости и соблюдать принципы непредвзятости и отказа от дискриминации (п.28), неприкосновенность частной жизни должна уважаться и защищаться (п.32), субъекты ИИ должны гарантировать свою подотчетность в рамках разработки и внедрения ИИ-систем, (п.34), следует обеспечить во всех случаях возможность возложения этической и правовой ответственности в отношении ИИ-систем на конкретных физических или действующих юридических лиц (п.35), вопросы жизни и смерти не должны передаваться ИИ-системам (п.36), работа ИИ-системы должна быть прозрачна и объяснима (п.37), использование данных должно осуществляться на основе международного права и уважения национального суверенитета (п.46).

Кроме того, в описании приоритетных областей работы содержатся рекомендации государствам-членам ООН: ввести рамки для проведения оценок этического воздействия искусственного интеллекта (п. 50), разработать механизмы контроля и проверки соблюдения этических норм (п. 51), отмечается, что нормативные положения могут впоследствии трансформироваться в рекомендуемые стандарты, законы и нормативные акты (п. 69).

Пекинская декларация XIV саммита БРИКС в пункте 57 закрепила необходимость сотрудничества в интересах укрепления доверия и безопасности, а также прозрачности и подотчетности в развитии надежного ИИ, указала на обеспокоенность рисками и этическими дилеммами, связанными с искусственным интеллектом, такими как, в частности, неприкосновенность частной жизни, манипулирование, предвзятость, взаимодействие человека и робота, трудоустройство, последствия и сингулярности. Поэтому разработанные нормативно-правовые акты должны стать руководством для стран БРИКС в отношении этического и ответственного использования ИИ.

По итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», состоявшейся 24 ноября 2023 года Президент РФ Владимир Владимирович Путин утвердил перечень поручений: Правительству РФ совместно с МИДом РФ обеспечить включение вопросов, касающихся формирования этических стандартов в области искусственного интеллекта, сбалансированного регулирования и научно-технического сотрудничества в

указанной области, в повестку дня заседаний объединения БРИКС в 2024 году (Пр-83, п.3 б), Минэкономразвития РФ совместно с ассоциацией «Альянс в сфере искусственного интеллекта» обеспечить координацию работы по подготовке в рамках Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта декларации об ответственной разработке и использовании больших генеративных моделей (Пр-83, п.8), ПАО «Сбербанк России» совместно с ассоциацией «Альянс в сфере искусственного интеллекта» обеспечить при проведении конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» обсуждение международной повестки дня в области искусственного интеллекта, а также этических аспектов использования технологий искусственного интеллекта (Пр-83, п.9).

Согласно Стратегии научно-технологического развития РФ приоритетами научно-технологического развития являются направления, позволяющие обеспечивающие возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом возрастающей актуальности синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и научных исследований, связанных с этическими аспектами научно-технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений (абзац ж) п. 21). Такие исследования могут помочь в регулировании этики ИИ.

9 июля 2025 года Центральным Банком РФ был выпущен Кодекс этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке⁷. Согласно пункту 1.2., основными принципами работы являются: человекоцентричность (возможность клиента отказаться от взаимодействия с ИИ, возможность пересмотра решения, принятого с применением ИИ (п.2)), справедливость (обоснованность использования персональных данных о клиентах, то есть только в тех случаях, когда это требуется для существенного повышения эффективности применения ИИ; недопустимость дискриминации (п.3)), прозрачность (информирование клиентов о применении ИИ, его рисках (п.4)), безопасность, надежность и эффективность (проверка качества наборов данных на предмет их достоверности, точности и полноты, обеспечение информационной безопасности (п.5)), ответственное управление рисками (для организаций – учёт применяемых моделей ИИ; выявление рисков ИИ; оценка и присвоение уровня риска ИИ (п.6.3), контроль сотрудников организации за решениями искусственного интеллекта, которому присвоен высокий уровень риска (п.6.9).

26 октября 2021 года Альянс в сфере искусственного интеллекта совместно с Аналитическим центром при Правительстве РФ и Минэкономразвития принял Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта⁸. Положения раздела 1 Кодекса закрепляют человеко-ориентированный и гуманистический подход (пункт 1.1 статьи 1): разрабатываемые Акторами технологии ИИ должны способствовать реализации всех потенциальных возможностей человека: сохранение и

развитие когнитивных способностей и творческого потенциала, нравственных, духовных и культурных ценностей, самобытности, традиций и устоев наций, народов, этносов, кроме того Актеры ИИ должны принимать меры, направленные на сохранение автономии и свободы воли человека в принятии им решений (п.1.2), актеры ИИ должны знать и соблюдать положения законодательства Российской Федерации во всех сферах своей деятельности (п.1.3), актерам рекомендуется создавать и применять методики и программные решения, препятствующие возникновению дискриминации (п.1.4), проводить оценку потенциальных рисков применения СИИ, включая социальные последствия для человека, общества и государства, (п.1.5).

Кроме того, закрепляется риск-ориентированный подход: уровень внимания к этическим вопросам в области ИИ и характер соответствующих действий акторов ИИ должен быть пропорционален оценке уровня рисков, создаваемых конкретными технологиями и СИИ для интересов человека и общества (п.2.1), ответственное отношение: актеры ИИ должны ответственно относиться к вопросам влияния СИИ на общество и граждан, включая неприкосновенность частной жизни, этическое, безопасное и ответственное использование персональных данных (п.2.2), предосторожность: актеры должны предпринять меры по ограничению или недопущению морально неприемлемых для человека и общества последствий их действий (п.2.3), непричинение вреда: актеры ИИ не должны допускать использование технологий ИИ в целях причинения вреда жизни и здоровью человека, имуществу граждан и юридических лиц, окружающей среде (п.2.4), актерам ИИ рекомендуется осуществлять добросовестное информирование пользователей об их взаимодействии с СИИ, когда это затрагивает вопросы прав человека и критических сфер его жизни, и обеспечивать возможность прекратить такое взаимодействие по желанию пользователя (п.2.5), безопасность работы с данными: актеры ИИ должны соблюдать законодательство Российской Федерации в области персональных данных и охраняемых законом тайн при использовании СИИ (п.2.6), информационная безопасность (п.2.7), добровольная сертификация и соответствие положениям Кодекса (п.2.8), актерам ИИ рекомендуется сотрудничать в выявлении и проверке информации о способах и формах создания универсальных («сильных») СИИ и предотвращении возможных угроз, которые они несут (п.2.9).

Кодекс закрепляет поднадзорность СИИ человеку (п.3.1), а также ответственность, которая всегда не должна быть делегирована СИИ в вопросах нравственного выбора (п.3.2), кроме того, применение ИИ допустимо только в соответствии с предназначением (п.4.1).

Таким образом, необходимость этического регулирования ИИ признаётся и закрепляется на государственном уровне, однако в настоящий момент регулирование этического аспекта ИИ носит рекомендательный характер и присоединение к нему добровольное, что говорит о малоизученности проблем этики ИИ и недостаточности правового

регулирования этой сферы, что является актуальной проблемой современности.

Список использованных источников:

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490. "Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, № 41, ст. 5700. Текст: непосредственный
2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утверждена Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. №203. «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, № 20, ст. 2901. Текст: непосредственный
3. Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта, принята Генеральной конференцией Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 09–24 ноября 2021 года. [Электронный ресурс]. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455_rus
4. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС, принята 23 июня 2022 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>
5. Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/73282>
6. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждена Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145. «Собрание законодательства РФ», 04.03.2024, № 10, ст. 1373. – Текст: непосредственный
7. Информационное письмо Центрального Банка РФ от 9 июля 2025 г. № ИН-016-13/91 «О кодексе этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке». – Текст: непосредственный
8. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, принят 26 октября 2021 года Альянсом в сфере искусственного интеллекта. 14 л.. – Текст: непосредственный

Кошель Снежана Юрьевна

обучающаяся 1 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Шибяев Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент

ТЕХНОЛОГИЯ «ИССЛЕДОВАТЬ» В ГИГАЧАТ ОТ СБЕРА, КАК СЕРВИС НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу возможностей отечественной нейросети GigaChat (с использованием подсервиса «Исследовать») и международной модели DeepSeek в контексте поддержки научно-исследовательской деятельности на русском языке. На примере подготовки материалов по исторической тематике и интерпретации современных лингвистических единиц (фразеологизмы, молодёжный сленг) оценивается способность систем к структурированию информации, подбору релевантных источников, а также к адекватной обработке запросов с учётом языковых и культурных особенностей. Особое внимание уделяется функционалу GigaChat, ориентированному на поэтапное выполнение исследовательских задач – от сбора данных до генерации структурированного отчёта. В результате проведённого сопоставления выделены сильные и слабые стороны каждого из инструментов, обоснована значимость специализированных отечественных разработок для русскоязычной академической среды в условиях импортозамещения цифровых технологий.

Ключевые слова: нейросети, искусственный интеллект, ГигаЧат, DeepSeek.

С 2022 года доступ российских пользователей к полному функционалу и актуальным обновлениям многих ведущих зарубежных нейросетей (таких как ChatGPT, Gemini, Cloud и др.) был ограничен международными санкциями. Это создало практическую дилемму: либо искать неофициальные, потенциально опасные способы обхода блокировок, либо переходить на отечественные аналоги, которые, однако, должны доказать свою конкурентоспособность по качеству и глубине работы с информацией.

В данном контексте отечественный продукт – нейросеть GigaChat от Сбера – позиционируется не просто как доступная альтернатива, а как специализированный инструмент, адаптированный под нужды русскоязычной аудитории. Особый интерес представляет его подсервис «Исследовать», который предлагает комплексный подход к подготовке научных материалов: от сбора актуальных данных из релевантных источников до генерации структурированного отчёта с корректными

ссылками. Актуальность настоящего исследования обусловлена развитием импортозамещенных нейросетей в научных исследованиях.

Данная статья на примере сравнительного анализа GigaChat и нейросети DeepSeek ставит целью оценить, насколько современные российские ИИ-решения способны соответствовать академическим стандартам, учитывать лингвокультурные особенности русскоязычных запросов и эффективно выполнять роль интеллектуального помощника в исследовательской деятельности.

Для достижения поставленной цели можно выделить следующие задачи:

1. Провести сравнительный анализ качества подготовки учебных материалов отечественными и зарубежными нейросетями;
2. Проверить способность нейросети распознавать и интерпретировать русские фразеологизмы и молодежный сленг;
3. Оценить функциональные возможности и удобство использования отечественных и зарубежных нейросетей.

Современная научная литература имеет множество подходов к изучению понятия «искусственный интеллект». Стоит обратиться к мнению К.Г. Сварчевского и К.К. Жабинской, они дают следующее определение нейросети и ИИ: «Искусственный интеллект (далее – ИИ) – это направление информатики, целью которого является разработка аппаратно-программных средств, позволяющих пользователю-непрограммисту ставить и решать свои традиционно считающиеся интеллектуальными задачи, общаясь с ЭВМ на ограниченном подмножестве естественного языка. Из этого следует, что искусственный интеллект – более широкое понятие, а нейросеть представляет собой его составную часть, то есть является одним из его методов»¹. Исходя из представленного определения можно предположить, что нейросеть – это своего рода инструмент, который функционирует на основании искусственного интеллекта.

Помимо научной литературы есть нормативно-правовое закрепление определения «искусственный интеллект». В Указе Президента РФ от 10.10.2019 ИИ характеризуется так: «искусственный интеллект - комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного

¹ Сварчевского Г.К. Место нейросети в Российском праве / Г.К. Сварчевского, К.К. Жабинской // Образование и право. – 2024. – №3. – С.580. – Текст : непосредственный.

обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»². Но стоит отметить, что Указ Президента РФ не дает определение «нейросеть», а лишь раскрывает большее широкое понятие такое как «искусственный интеллект».

Но для того, чтобы перейти к сравнительному анализу необходимо обратиться к определению «нейросеть». Для этого стоит обратиться к научной литературе, например, Д.А. Рыбаков, называет «нейросеть – это компьютерные системы, которые имитируют работу человеческого мозга и способны обрабатывать большие объемы данных»³. С помощью данного определения можно обосновать значимость нейросетей для современной науки особенно в контексте развития отечественных технологий.

Опрос Аналитического центра ВЦИОМ (декабрь 2025 года) показал, что 44% россиян пользуются отечественными нейросетями, 22% отдают предпочтение зарубежным, для 25% выбор не имеет значения⁴. Среди наиболее узнаваемых нейросетей первое место у ChatGPT (38%), затем следуют ГигаЧат (21%), DeepSeek (20%) и Алиса AI (18%). Также выделяется ощутимая доля тех, кто знает о нейросетях, но не может припомнить названия. Эта группа воспринимает их скорее как общее понятие, чем как конкретный инструмент.

В современной образовательной и научной среде искусственный интеллект и крупные языковые модели превратились из фантазийной инновационной технологии в повседневный инструмент для студентов и научных исследователей. Нейросети и результаты их деятельности используются для подготовки к семинарским занятиям, структурирования и изучения материала, поиска информации для написания академических текстов, таких как курсовые работы и научные статьи. Однако глобальная экосистема ИИ-сервисов сегодня неоднородна и подвержена не только технологической, но и геополитической конъюнктуре.

Для проведения сравнительного анализа функциональных возможностей рассматриваемых нейросетевых платформ в контексте академической деятельности был осуществлен эмпирический эксперимент. В качестве тестового задания обеим системам – GigaChat и DeepSeek – был предложен идентичный запрос на подготовку материала по исторической теме: «Куликовская битва. Историческое значение». Целью эксперимента являлась сравнительная оценка способности моделей генерировать структурированный, содержательный и методически корректный текст, пригодный для использования в качестве основы научного исследования, а

² Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 (ред. от 15.02.2024) О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // Официальный интернет-портал. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/5> (дата обращения: 31.12.2025). – Текст : электронный.

³ Рыбаков Д. А. Актуальность и доступность нейросетей в современном обществе / Д. А. Рыбаков // Вестник науки. – 2023. – №7 (64). – С 257. – Текст : непосредственный.

⁴ Статистика ВЦИОМ за 2025 год // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-divnyi-neiromir> (дата обращения: 31.12.2025). – Текст : электронный.

также анализ релевантности и актуальности предлагаемого списка источников. Результат следующий:

GigaChat: Куликовская битва: историческое значение

Введение

Куликовская битва, произошедшая 8 сентября 1380 года на Куликовом поле близ слияния рек Дона и Непрядвы, является одной из ключевых событий в истории средневековой Руси. Это событие традиционно интерпретируется как первый значительный шаг к освобождению русских земель от золотоордынского ига и началу процесса политического объединения русских княжеств вокруг Москвы. Цель данной статьи – проанализировать различные исторические интерпретации и оценить истинное значение Куликовской битвы в контексте политической, социальной и культурной эволюции Руси.

Оценка современного состояния исследований

Современные исследователи продолжают изучать Куликовскую битву, предлагая новые подходы и методы анализа. Некоторые ученые ставят под сомнение традиционную точку зрения, утверждая, что значение битвы было переоценено и что реальные политические изменения произошли гораздо позднее. Другие, наоборот, акцентируют внимание на символической важности битвы как катализатора национального самоопределения и начала формирования единого русского государства

Таким образом, вопрос исторического значения Куликовской битвы остается открытым и требует дальнейших исследований.

Заключение

Анализ исторических данных показывает, что Куликовская битва действительно сыграла ключевую роль в истории Руси. Ее военные, политические, социальные и экономические последствия оказали значительное влияние на дальнейшее развитие страны. Независимо от конкретных оценок, данное событие занимает важное место в коллективной памяти русского народа и продолжает вызывать интерес ученых и широкой общественности.

Вывод:

- Даёт основы, с чего можно начать ваше исследование;
- Структурированная информация;
- Не перегружает возможную научную работу, давая только самое основное (введение, ход войны, причины и предпосылки, последствия и историческое значение);
- Более свежий список литературы, все за 2025 год;
- Не вставляет иностранные слова в текст;
- В отличие от дипсика сразу выдает список литературы, но не предлагает аннотацию и ключевые слова.

DeepSeek: Куликовская битва 1380 года: военно-политический и социокультурный рубеж в истории Русских земель

Введение

Куликовская битва, состоявшаяся 8 сентября 1380 года на Куликовом поле между войсками московского князя Дмитрия Ивановича и армией темника Золотой Орды Мамаю, представляет собой одно из центральных событий отечественной истории. Несмотря на то, что ордынское иго было сброшено лишь через сто лет – в 1480 году стоянием на реке Угре – победа на Куликовом поле имела фундаментальное значение. Она стала переломным моментом, изменившим политическую, военную и духовную атмосферу на Руси. Цель данной статьи – проанализировать многоплановое историческое значение Куликовской битвы, выходящее за рамки сугубо военного успеха.

Заключение

Таким образом, историческое значение Куликовской битвы 1380 года невозможно свести лишь к тактической военной победе. Ее главный итог лежит в сфере политики, идеологии и национальной психологии. Битва стала катализатором процессов объединения Русских земель вокруг Москвы, доказав эффективность коллективных действий под ее руководством. Она нанесла сокрушительный удар по мифу о непобедимости Орды и заложила основы общерусского патриотического самосознания. Несмотря на то, что до окончательного освобождения предстояло пройти еще столетие, именно на Куликовом поле была психологически и морально одержана победа, определившая дальнейший вектор развития российской государственности. Куликовская битва по праву остается в национальной исторической памяти как ключевой рубеж, с которого началось духовное и политическое возрождение Руси.

Вывод:

1. Также даёт вполне себе неплохую основу для исследования;
2. В отличие гот гигачата предлагает аннотацию и ключевые слова для вашей статьи;
3. Максимально перегружено, поскольку DeepSeek, пытается отсмотреть каждый аспект, из-за чего получается поверхностно и, следовательно, некачественная работа;
4. Источники литературы все также присутствуют, но, в этом случае, более устаревшие, самый «свежий» от 2003 года;
5. Источники литературы необходимо запрашивать отдельным запросом, либо сразу, без конкретного запроса дипсик не выдает данную информацию, следовательно, не до конца понимает формат научной статьи;
6. Во время написания может вставлять иностранные слова в Ваш текст, смысл которых с первого взгляда может быть непонятен.

Преимущества гигачата и его подсервиса заключаются не только в том, что это отечественный сервис, но и в том, что он спокойно различает любой фразеологизм и молодёжный сленг, не будет использовать английский язык в ответе, не вставляет англицизмы в текст. Гигачат разрабатывался специально для русскоязычных пользователей, что

обеспечивает высокое качество понимания и обработки запросов на русском языке. Это делает общение естественным и комфортным для жителей России и стран СНГ. Стоит отметить и другие преимущества:

1. Доступность в условиях санкционного давления.

Модель доступна на территории России без необходимости использования VPN или изменения IP-адреса.

2. Приложение распространяется через отечественный магазин RuStore, что гарантирует стабильный доступ для большинства пользователей.

3. Гигачат включает в себя несколько специализированных модулей: Научно-исследовательский модуль для помощи в учебе и исследованиях, аналитический модуль для работы с большими массивами данных и построения графиков, модуль программирования для написания и проверки кода, генерация изображений по текстовому описанию. Эти модули значительно расширяют область применения нейросети.

4. Простота использования и дружелюбный интерфейс.

Интерфейс приложения удобен и интуитивно понятен, особенно для новичков. Присутствуют готовые шаблоны запросов («промты»), помогающие быстрее освоить работу с системой.

Несмотря на то, что Гигачат отечественная, нейросеть, она также имеет и свои недостатки. Именно в данный момент один из главных недостатков – слишком узкий круг источников, к которым обращается гигачат, а именно: википедия и образовательный портал Slaw.ru, изредка инфоурок. Данные порталы больше подходят для общеобразовательных учреждений в качестве подготовки к урокам, но не к ВУЗам, в нашем случае, юридического наклона. Студентам юрфака необходимо опираться на более проверенные сайты и источники (консультант, гарант, официальный интернет-портал правовой информации, учебники по юриспруденции и т.д), а не на недостоверные источники, которые не включают в себя нормативно-правовые акты, которые утратили силу.

Таким образом, данный недостаток подводит к тому, что гигачат не только имеет ограниченную базу данных, но иногда может выдавать некорректную информацию, особенно в узкоспециализированных областях или при анализе современных тенденций. Встречаются случаи так называемых «галлюцинаций», когда нейросеть создает правдоподобную, но неверную информацию. галлюцинации – генерирование чат-ботами не соответствующей действительности информации⁵. Также стоит отметить такие недостатки, как:

1. Технические ограничения. Некоторые функциональные особенности реализованы неполно. Например, генератор

⁵ Галлюцинации нейросетей: что это такое, почему они возникают и что с ними делать// URL: <https://habr.com/ru/companies/altcraft/articles/764464/> (дата обращения: 31.12.2025). – Текст : электронный.

изображений ограничен созданием только квадратных изображений, что мешает полноценному применению в дизайне и маркетинге;

2. Проблемы с распространением приложения. Официальное приложение доступно лишь в RuStore, отсутствующее в Google Play и App Store, что осложняет процесс установки и распространения среди широкого круга пользователей;

3. Нестабильность работы отдельных модулей. Отдельные модули, такие как генератор изображений, периодически испытывают сбои и нестабильную работу, снижая общую удовлетворённость пользователей;

4. Конкурентоспособность по сравнению с зарубежными аналогами.

По качеству и глубине ответов Гигачат уступает ведущим международным аналогам, таким как ChatGPT. Последние демонстрируют более высокую точность, глубину анализа и способность обрабатывать современные тренды и события.

Таким образом, функциональный анализ выявил как конкурентные преимущества подсервиса «Исследовать» GigaChat в академическом контексте, так и его определенные ограничения. Для формирования целостного представления о лингвокультурной компетенции сравниваемых инструментов, однако, недостаточно оценивать лишь их работу с формализованными запросами. Критически важным аспектом является способность искусственного интеллекта правильно и четко понимать и предоставлять информацию по нестандартизированным языковым формам, отражающим современные речевые практики. Следовательно, логическим продолжением исследования стал эксперимент, направленный на оценку понимания нейросетями русской фразеологии и актуального молодежного сленга. В рамках исследования обеим системам – GigaChat и DeepSeek – последовательно предлагался набор современных молодёжных сленговых единиц и устойчивых фразеологических выражений русской речи.

Для дальнейшего исследования необходимо разобраться, что такое «сленг». О.В.Кубаева сформировала понятие «Сленг» следующим образом: «Лингвисты по-разному трактуют это понятие. Согласно определению, данному в Оксфордском словаре, под сленгом понимается чисто разговорный язык, который считается ниже стандарта речи образованных людей и состоит либо из новых слов, либо из общераспространенных, употребляемых в специальных значениях, а также совокупность особых лексем, используемых группой лиц, принадлежащих к низшим слоям общества»⁶.

Что касается англицизмов в русской речи, которые также фигурируют в ходе эксперимента, то С.И. Ожегов сформулировал понятие англицизма как слова или оборота речи в каком-либо языке, заимствованного из

⁶ Кубаева О.В. Употребление англицизмов в русском молодежном сленге / О.В. Кубаева // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – №3. – С.205. – Текст : непосредственный.

английского языка или созданного с использованием корня английского слова или выражения⁷.

Для эксперимента были взяты следующие выражения:

Фразеологизмы:

– Казанская сирота, калиф на час, профессор кислых щей, глас вопиющего в пустыне, Аника-воин

DeepSeek дал правильное объяснение на все, вопрос правильности значения возник только с фразеологизмом «Калиф на час», поскольку у него два значения, также данная нейросеть предоставила примеры использования, значения и оттенки и происхождение каждого фразеологизма. GigaChat справился также хорошо, но сделал это более кратко и по существу: историческое происхождение и современное использование.

Современный русский молодёжный сленг:

Стоит понимать, как бы подкованы нейросети не были, они все ещё остаются иностранными и прежде всего ищут источники в иностранных языках, нежели в русском. GigaChat же первично анализирует русские источники и даёт более точный ответ: Нормис, пикми, ауф, кек, лол, абьюзер, чиназес, я в прайме, тильт, слэй.

Предоставим значение каждого из этого слова, чтобы было понятнее

1. Ауф –междометие, выражающее восторг, восхищение или одобрение. Происходит от немецкого слова auf, которое часто используется рэперами и блогерами в англоязычном пространстве.

2. Пикми –сокращенное выражение от “pick me” (“выбери меня”), означающее желание выделиться среди окружающих, привлечь внимание, понравиться кому-то или добиться признания. Часто употребляется в соцсетях и онлайн-коммуникациях.

3. Кек –изначально пришло из онлайн-игры World of Warcraft, где было искажением слова “LOL” (laugh out loud). Сейчас означает смех над чьей-то неудачей или ситуацией, иногда с оттенком издевки.

4. Лол –сокращение от английского “Laughing Out Loud” (“громко смеюсь”). Используется для обозначения смеха или веселья, часто встречается в чатах и социальных сетях.

5. Абьюзер –слово произошло от английского глагола abuse («злоупотреблять»). Означает человека, склонного к психологическому или физическому насилию, злоупотреблению доверием другого человека.

6. Нормис – это сленговое обозначение обычного, стандартного человека, ведущего традиционный образ жизни и не стремящегося выделяться из общей массы.

⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: АЗЪ, 1992. – С.25.
– Текст : непосредственный.

7. Чиназес –радость или удовлетворение, одобрение чего-либо
8. Я в прайме –чаще ВСЕГО используется, когда у человека лучший период его жизни
9. Тильт –Состояние сильного раздражения или нервозности, вызванное неприятностями или неудачами, разочарование
10. Слэй – как правило, комплимент

Гигачат показал высокий уровень, полностью отразив понятия так, как они используются современной молодёжью, DeepSeek не справился с «нормис», «пикми» и «чиназес», присвоив им другие значения, несвойственные русскому сленгу, вернее не те значения, которые они подразумевают под собой, а именно:

1. Чиназес – шуточное название китайцев
2. Нормис – спутал с «норм», обозначив, как «нормально»
3. Пикми – персонажи игр серии Pikmin

Данное сравнение вновь подчеркнуло, что гигачат более русифицированный и с большей вероятностью не подведёт пользователя неправильным или неполным ответом при обращении со своим запросом и даст ту информацию, которая может послужить хорошей основой для любых задач, позволяя самостоятельно добавлять более глубокую информацию на основе «скелета» от гигачата.

Использование данной технологии дает ряд преимуществ перед традиционными методами проведения исследований

1. Экономия времени: Автоматизированный сбор и анализ данных позволяют избежать длительного ручного труда.
2. Повышение качества: Использование проверенных источников и глубокое изучение материала обеспечивают высокое качество конечных результатов.
3. Удобство использования: Простота интерфейса и интуитивно понятные инструкции делают использование инструмента доступным даже начинающим исследователям.
4. Доступность: Возможность тестирования новой функции в веб-версии и мобильных приложениях расширяет аудиторию потенциальных пользователей.

Таким образом, технология «Исследовать» в GigaChat представляет собой важный шаг вперед в развитии инструментов поддержки научных исследований. Ее способность автоматически собирать, обрабатывать и анализировать информацию открывает широкие перспективы для повышения продуктивности и качества исследовательской деятельности. Тем не менее, она должна восприниматься как дополнительный инструмент, дополняющий, но не замещающий традиционные методы исследования.

Список использованных источников и литературы:

- Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 (ред. от 15.02.2024) О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // Официальный интернет-портал. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731/page/5> (дата обращения: 31.12.2025).
- Галлюцинации нейросетей: что это такое, почему они возникают и что с ними делать// URL: <https://habr.com/ru/companies/altcraft/articles/764464/> (дата обращения: 31.12.2025).
- Кубаева О.В. Употребление англицизмов в русском молодежном сленге / О.В. Кубаева // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – №3. – С.204-210.
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: АЗЪ,1992. – 955 с. – Текст : непосредственный.
- Рыбаков Д. А. Актуальность и доступность нейросетей в современном обществе / Д. А. Рыбаков // Вестник науки. – 2023. – №7 (64). – С 256-261.
- Сварчевского Г.К. Место нейросети в Российском праве / Г.К. Сварчевского, К.К. Жабинской // Образование и право. – 2024. – №3. – С. 579 – 588.
- Статистика ВЦИОМ за 2025 год // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-divnyi-neiromir> (дата обращения: 31.12.2025).

Лазарева Марина Николаевна,

заведующий кафедрой теоретико-правовых и исторических наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РФ БАЗОВЫМИ ЯЗЫКОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

Аннотация. В настоящем исследовании предпринята попытка определить правовые основы обеспечения языков народов Российской Федерации базовыми языковыми технологиями. Данный термин относительно недавно появился в отечественном правовом поле, поэтому и понятие, и исчерпывающий перечень базовых языковых технологий еще предстоит выработать российской юридической науке и практике. Автор приходит к выводу о необходимости дополнения положений действующих Основ государственной языковой политики РФ 2025 г. в части регламентации перечня базовых языковых технологий в отношении языков народов РФ.

Ключевые слова: правовое регулирование, языки народов Российской Федерации, базовые языковые технологии, информационное и цифровое пространство.

В Российской Федерации насчитывается свыше 190 народов, использующих более 300 языков, из которых около 150 относятся к языкам народов РФ¹. В условиях цифровизации и информатизации общественно-правовой жизни принципиальное значение для сохранения и развития языков народов РФ имеет их обеспечение базовыми языковыми технологиями².

Цель настоящего исследования – изучить правовое регулирование обеспечения языков народов РФ базовыми языковыми технологиями, так как именно правовое оформление придает общественным процессам упорядоченность, защищенность, предупреждает будущие правовые конфликты и обеспечивает в конечном счете права человека и гражданина.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ

Начнем с общих правовых рамок, которые устанавливаются в первую очередь Конституцией Российской Федерации³. Статья 26 провозглашает право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года» от 25.11.2025 №858 (вступает в силу с 1 января 2026 г.) // "Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, N 41, ст. 5700

² Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной языковой политики РФ» от 11.07.2025 №474 // Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru/acts/news/77431> (дата обращения: 01.12.2025 г.).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020. - (дата обращения: 01.12.2025 г.).

общения, воспитания, обучения и творчества. Упомянем также норму о праве республик в составе РФ иметь свои государственные языки, которые могут употребляться в органах публичной власти и государственных учреждениях республик наряду с русским языком (ст. 68), что отличает республики от иных видов субъектов РФ.

Есть специальная категория субъектов российского конституционного права - коренные малочисленные народы (КМН). В Конституции РФ содержится общая фраза о гарантировании прав КМН в соответствии с международным правом (ст. 69 п.1). Определение понятия коренных малочисленных народов РФ приводится в законодательстве, это «народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями»⁴. Данной категории уделяется особое внимание в отечественном правовом регулировании, о чем мы скажем позже.

В уже упоминавшихся статьях 68-69 Конституции РФ провозглашается право всех народов РФ на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, на защиту культурной самобытности всех народов и этнических общностей РФ, гарантии сохранения этнокультурного и языкового многообразия.

Также важны положения конституционных статей о разграничении предметов ведения между Федерацией и ее субъектами (ст. 71-72 Конституции РФ). Применительно к национальному вопросу, в ведение Федерации входит регулирование и защита прав национальных меньшинств, а в совместное ведение – только защита прав национальных меньшинств (аналогично регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина в целом). Исключительно Федерация вправе устанавливать основы федеральной политики и федеральные программы в области государственного социального, культурного и национального развития РФ, единые правовые основы системы воспитания и образования. Совместно Федерация и субъекты осуществляют защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей.

Что касается информатизации, то данная сфера является прерогативой федерального центра: ст. 71 упоминает информацию, информационные технологии и связь, а также обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

Таким образом, Конституция РФ, несмотря на некоторую «пестроту» применяемых терминов, закладывает основы для правового регулирования рассматриваемой сферы.

Перейдем к анализу норм текущего федерального законодательства.

⁴ Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» от 30.04.1999 № 82-ФЗ (ст. 1) // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 12.12.1991, N 50, ст. 1740.

Здесь также имеются законы, регулирующие языковые отношения, национальные отношения и отношения, связанные с информационными технологиями. Кроме того, соответствующие нормы есть в законодательстве об образовании.

Наибольшее количество норм о языках народов РФ содержится в Законе РФ от 25.10.1991 г. «О языках народов Российской Федерации»⁵. Он «направлен на создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов РФ» (Вводная часть). В сфере охраны и использования языков народов РФ федеральные органы государственной власти: устанавливают общие принципы законодательства РФ о языках народов РФ, содействуют развитию государственных языков республик, создают условия для сохранения и развития языков малочисленных народов и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований или проживающих за их пределами, содействуют изучению языков народов РФ за рубежом (ст. 6).

Правительство РФ разрабатывает федеральные целевые программы сохранения, изучения и развития языков народов РФ и осуществляет меры по их реализации. Органы государственной власти субъектов РФ вправе разрабатывать соответствующие региональные целевые программы. Они могут включать: обеспечение функционирования государственных языков республик и иных языков народов РФ, содействие изданию литературы на языках народов РФ, финансирование научных исследований в области сохранения, изучения и развития языков народов РФ, создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов РФ, подготовку специалистов в указанной области, совершенствование системы образования в целях развития языков народов РФ и иные меры (ст. 7).

Однако данный Закон существенно устарел, даже с учетом внесенных за последние годы поправок. Свидетельством тому служит полное отсутствие в его тексте любого упоминания (и соответственно регулирования) информационных технологий. Разработка проекта нового федерального закона «О языках народов РФ» была поручена Президентом РФ членам Правительства в декабре 2024 г. по итогам заседания Совета по реализации государственной политики в сфере поддержки русского языка и языков народов РФ⁶ (срок для внесения проекта в Государственную Думу был 01.05.2025 г.). В проекте Закона должно быть предусмотрено создание и ведение государственного реестра языков народов РФ, систематизация (разграничение) статусов таких языков, взаимосвязь между законодательством о языках народов РФ и законодательством о

⁵ Закон РФ «О языках народов РФ» от 25.10.1991 № 1807-1 // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 12.12.1991, № 50, ст. 1740..

⁶ Перечень поручений по итогам заседания Совета по реализации госполитики в сфере поддержки русского языка и языков народов России, утв. Президентом РФ 30.12.2024 № 2814 // Официальный сайт Президента РФ: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76077> (дата обращения: 01.12.2025 г.).

государственном языке РФ (п. 4 б-1).

Если сравнить упомянутый федеральный закон с Федеральным законом «О государственном языке РФ» от 01.06.2005 г.⁷, то в последнем все-таки уже присутствуют нормы об использовании Интернета, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих обработку такой информации, прежде всего в статьях, касающихся создания Национального словарного фонда, появившихся в апреле 2024 г. (ст. 4.1). Кстати, в перечне поручений от 30.12.2024 г. имеется также поручение представить - до начала декабря 2025 г. - предложения по дополнению государственной информационной системы «Национальный словарный фонд» отдельными модулями (разделами), которые содержат сведения о зафиксированных в соответствующих нормативных словарях нормах языков народов РФ (п. 6 в-1).

В Федеральном законе от 17.06.1996 г. «О национально-культурной автономии» технологии также не упоминаются, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» встречается только один раз – в ст. 6, согласно которой реестр национально-культурных автономий является открытым для всеобщего ознакомления и подлежит размещению в указанной сети⁸.

Федеральный закон от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»⁹ устанавливает, что одним из принципов государственной политики в сфере образования является единство обучения и воспитания, образовательного пространства на территории РФ, защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов РФ в условиях многонационального государства (ст. 3). В Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке РФ, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, включая государственные языки республик в составе РФ и языки народов РФ (ст. 14). Если вести речь об информатизации и цифровизации, то в образовательных организациях формируются библиотеки, в том числе цифровые (электронные), обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам, опять же, включая учебники и пособия, необходимые для изучения языков и литературы народов РФ (ст. 18).

Также стоит упомянуть Федеральный закон от 09.02.2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹⁰. Он кратко регламентирует

⁷ Федеральный закон «О государственном языке РФ» от 01.06.2005 № 53-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 06.06.2005, №23, ст. 2199

⁸ Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17.06.1996 № 74-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, №25, ст. 2965

⁹ Федеральный закон «Об образовании в РФ» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // "Российская газета", № 303, 31.12.2012

¹⁰ Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 №8-ФЗ // "Российская газета", № 25, 13.02.2009.

язык запросов и ответов на запросы информации о деятельности органов публичной власти (ст. 18-19). Общее правило – использование русского языка, однако в соответствии с законодательством субъекта РФ возможно использовать государственный язык республики в составе РФ и другие языки народов РФ.

Наконец, мы подошли к Федеральному закону от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹¹. В ст. 3 перечислены принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации. Один из принципов - равноправие языков народов РФ при создании информационных систем и их эксплуатации.

Официальная информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления распространяется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на русском языке и государственном языке соответствующей республики в составе РФ (ст. 8). Органы публичной власти создают информационные системы и обеспечивают доступ к содержащейся в них информации на русском языке и государственном языке соответствующей республики (ст. 12).

Применительно к возможности использования языков народов РФ, данный Закон предусматривает, что новостные агрегаторы, социальные сети, сервисы размещения объявлений в сети Интернет вправе содержать информацию не только на государственном языке РФ, государственных языках республик в составе РФ, но и на «иных языках народов РФ» (ст. 10.4, 10.6, 10.7).

Однако можно заметить все-таки доминирование использования русского языка как государственного языка РФ (что вполне логично), а также английского языка в отношениях с провайдерами хостингов и иными лицами, которые обеспечивают размещение в информационно-телекоммуникационной сети того или иного информационного ресурса (ст. 10.4-10.7, 15.1-15.8). Именно на этих двух языках направляются разного рода уведомления и требования (например, в случае нарушения правил).

Федеральные законы «О персональных данных» 2006 г., «Об электронной подписи» 2011 г., «О развитии технологических компаний в Российской Федерации» 2023 г. ни о языках, ни о народах РФ ничего не говорят¹².

Таким образом, краткий обзор федерального законодательства показал, что, с одной стороны, наличие языков народов РФ в общественно-культурной жизни нашей страны отражается в нормах законов РФ, но, с

¹¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

¹² Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 N152-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 345; Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ // "Российская газета", № 75, 08.04.2011; Федеральный закон «О развитии технологических компаний в РФ» от 04.08.2023 №478-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 07.08.2023, № 32 (Часть I), ст. 6210

другой стороны, с точки зрения обеспечения языков народов РФ современными информационными технологиями, регулирование либо отрывочно, либо излишне краткое, либо вовсе устарело или обходит данный вопрос молчанием, то есть имеется правовой (законодательный) пробел. Это значит, что данный пробел наиболее целесообразно восполнить нормами нового Закона «О языках народов РФ».

Непосредственно вопросам положения языков в Российской Федерации посвящен один из самых последних по времени документов - Указ Президента РФ от 11.07.2025 г. «Об утверждении Основ государственной языковой политики РФ»¹³. Именно в этом акте закреплено такое направление государственной языковой политики, как «обеспечение языков народов РФ базовыми языковыми технологиями» (п. 24 пп. «е»). Здесь же в скобках поясняется, что имеется в виду: внедрение дополнительных наборов символов на основе кириллицы, раскладка клавиатуры, машинный перевод, система проверки правописания.

Еще одним направлением политики заявлено оказание содействия организациям, которые занимаются социально значимыми программами в области печатных и электронных средств массовой информации на языках народов РФ, в создании и поддержании в сети Интернет сайтов, имеющих социальное или образовательное значение, на языках народов РФ, а также организация вещания теле- и радиoproграмм на языках народов РФ (п. 24 пп. «и»).

Среди ожидаемых результатов реализации государственной языковой политики указано «расширение присутствия» русского языка и других языков народов РФ в сети Интернет (п. 38 пп. «к»).

Спустя четыре месяца после появления Основ государственной языковой политики РФ был опубликован Указ Президента РФ от 25.11.2025 г. «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года»¹⁴. В этом документе заметное место занимают современные информационные технологии. Например, в целях сохранения и поддержки этнокультурного и языкового многообразия РФ предусматривается оказание содействия созданию интернет-ресурсов на языках народов РФ, государственная поддержка и популяризация интернет-ресурсов, освещающих значимые исторические события и пропагандирующих достижения народов РФ (п. 39). В целях информационного обеспечения реализации государственной национальной политики планируется использование ресурсов сети Интернет, в том числе социальных сетей, видеохостингов, мессенджеров и блогов, для создания и продвижения социально значимого контента, направленного на укрепление гражданского

¹³ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной языковой политики РФ» от 11.07.2025 N474 // "Собрание законодательства РФ", 14.07.2025, N 28, ст. 3959

¹⁴ Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2036 года» от 25.11.2025 N858 (вступает в силу с 1 января 2026 г.) // "Собрание законодательства РФ", 01.12.2025, N 48 (Часть IV), ст. 7312

единства, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений, на популяризацию культуры народов РФ (п. 43).

Стратегия национальной политики почти в два раза объемнее, чем Основы языковой политики, принята она позже, «хорошо знакома с Интернетом», однако об обеспечении языков народов РФ базовыми языковыми технологиями она ничего, к сожалению, не говорит.

Скажем еще об одной стратегии - Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года¹⁵. Вопросы языка встречаются в тексте данной стратегии, причем как естественного, так и языка программирования. Можно привести определение понятия «технологии искусственного интеллекта» – это «совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта» (п. 5 пп. «б»). Упоминаются технологические решения, разработанные на основе искусственного интеллекта, в том числе обработка естественного языка (п. 15), большие генеративные модели в области языка (п. 17.4), модели искусственного интеллекта в области генерации и обработки текстов на русском и английском языках (п. 17.15). Но при этом вовсе отсутствуют нормы о языках народов РФ, а русский язык встречается лишь однажды (в приведенном выше примере, наряду с английским языком).

Наконец, в Указе Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» ни языки, ни народы РФ, ни национальные меньшинства не фигурируют¹⁶.

Еще одно направление нормотворчества главы государства можно назвать символическо-ценностным, а именно определение каких-либо значимых для общества и государства духовно-нравственных ценностей и установление важных символических дат. В этом контексте назовем Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09 ноября 2022 г.¹⁷. В перечне таких ценностей указано «единство народов России» (п. 5). Соответствующая государственная политика имеет своими задачами: защиту и поддержку русского языка как языка государствообразующего народа (п. 24 пп. «л»), сохранение историко-культурного наследия народов России (п. 24 пп. «е»), обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ (п. 24 пп. «и»).

Примерами аналогичных актов могут служить Указ Президента РФ

¹⁵ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 №490 // "Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, № 41, ст. 5700.

¹⁶ Указ Президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 №309 // "Собрание законодательства РФ", 13.05.2024, № 20, ст. 2584

¹⁷ Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809 // "Собрание законодательства РФ", 14.11.2022, № 46, ст. 7977

«О Дне языков народов РФ» от 04 ноября 2025 г.¹⁸ и Указ Президента РФ «О проведении в РФ Года единства народов России» от 25 декабря 2025 г.¹⁹ и другие.

Таким образом, Президент РФ играет важную роль для определения основных направлений и ценностей государственной национальной, языковой политики, политики в сфере развития искусственного интеллекта, однако лишь Основы государственной языковой политики РФ 2025 г. кратко регулируют вопрос обеспечения языков народов РФ базовыми языковыми технологиями.

Самым важным правительственным документом с точки зрения рассматриваемой темы - до недавнего времени - было Распоряжение Правительства РФ от 12.06.2024 г. «О концепции государственной языковой политики РФ»²⁰. Однако оно было отменено 30 октября 2025 г.²¹. Тем не менее, считаем небезынтесным проанализировать положения данной Концепции в части регулирования цифровизации языков народов РФ, которые были более многочисленными по сравнению с теми же Основами государственной языковой политики РФ, принятыми на год позже и действующими сейчас.

Одной из задач государственной языковой политики РФ было обозначено «поддержка и развитие языков народов РФ в информационном и цифровом пространстве, обеспечение базовыми языковыми технологиями» (раздел III Концепции).

В качестве основных направлений языковой политики РФ в сфере обеспечения условий для сохранения и развития языков народов РФ были заявлены: организация разработки стандартных наборов символов для обозначения алфавитов, шрифтовой гарнитуры, раскладок клавиатуры, внедрение языковых пакетов на государственных языках республик РФ для интерфейсов операционных систем; увеличение количества языков народов РФ, используемых в национальных интернет-переводчиках; оказание государственной поддержки организациям, осуществляющим производство, распространение и тиражирование социально значимых программ в области электронных средств массовой информации на языках народов РФ, в создании и поддержании в сети «Интернет» сайтов, имеющих социальное или образовательное значение, на языках народов РФ (раздел III Концепции).

Кроме того, вполне обоснованными представляются следующие положения Концепции: «Широкие возможности для поддержки языков

¹⁸ Указ Президента РФ «О Дне языков народов РФ» от 04.11.2025 №798 // "Собрание законодательства РФ", 10.11.2025, № 45, ст. 6725

¹⁹ Указ Президента РФ «О проведении в РФ Года единства народов России» от 25.12.2025 №N962 // "Собрание законодательства РФ", 29.12.2025, № 52 (Часть I), ст. 8562

²⁰ Распоряжение Правительства РФ «О концепции государственной языковой политики РФ» от 12.06.2024 №1481-р // "Собрание законодательства РФ", 17.06.2024, № 25, ст. 3537

²¹ Распоряжение Правительства РФ «О признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 12 июня 2024 г. №1481-р» от 30.10.2025 №3058-р // "Собрание законодательства РФ", 03.11.2025, № 44, ст. 6677

народов РФ создает развитие современных информационных и коммуникационных технологий. При этом сегодня потенциал информационной среды РФ как совокупности печатных средств массовой информации, систем теле- и радиовещания, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и цифровых технологий задействован недостаточно эффективно. Региональные диспропорции в обеспеченности языков народов РФ базовыми языковыми технологиями (раскладки клавиатуры, электронные словари, корпуса текстов, системы правописания и автоматического перевода, онлайн-переводчики, поисковые системы и др.) проявляются в зависимости от учета указанных потребностей в документах стратегического планирования субъектов РФ» (раздел II Концепции).

Также было отмечено отсутствие государственной программы РФ в области сохранения, изучения и развития языков народов РФ (раздел II Концепции). Проект такой программы был разработан еще в 2022 г. и обновлен в 2024 г. Научным центром по сохранению, возрождению и документации языков России Института языкознания РАН²². В нем имеется раздел по разработке и совершенствованию IT-инструментов для сохранения и развития «целевых языков», в котором предлагается создать «единую онлайн-платформу с многоязычным интерфейсом» (п. 14 проекта Программы 2024 г.). При этом данный проект использует термин «языки России», а не «языки народов России», считая его более определенным и отрицая однозначную связь языка и народа (см. сноску на стр. 1 проекта Программы 2024 г.).

Как уже отмечалось выше, еще одним направлением национальной и языковой политики России является сохранение и поддержка коренных малочисленных народов РФ (КМН). Здесь прежде всего укажем Распоряжение Правительства РФ от 09 февраля 2022 г. «О плане основных мероприятий по проведению в 2022-2032 годах в Российской Федерации Международного десятилетия языков коренных народов»²³.

Среди запланированных мероприятий значится: реализация мероприятий, направленных на поддержку и развитие языков народов РФ в информационном и цифровом пространстве (разработка клавиатурных раскладок, шрифтов, мобильных приложений, машинных переводчиков, локализация программного обеспечения) (п. 7); создание комплексного информационного ресурса по этнокультурному образованию, включающего в том числе языки КМН РФ (п. 21); создание интерактивного атласа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: языки и культуры (п. 35); создание аудиовизуального фонда языков КМН РФ

²² Программа сохранения языков России 2024 г. // Официальный сайт Института языкознания Российской академии наук (РАН): https://iling-ran.ru/languages_of_russia/federal'naja_programma_soxranenija_jazykov_2024.pdf (дата обращения: 01.12.2025 г.).

²³ Распоряжение Правительства РФ «О плане основных мероприятий по проведению в 2022-2032 годах в РФ Международного десятилетия языков коренных народов» от 09.02.2022 N204-р // "Собрание законодательства РФ", 14.02.2022, N 7, ст. 1029

(п. 36); оцифровка ранних изданий на языках коренных малочисленных народов РФ (п. 39); создание мультимедийных проектов, посвященных истории языков и письменности КМН РФ на платформе Национальной электронной библиотеки (п. 40) и другое.

Например, уникальный «Интерактивный атлас коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: языки и культуры» уже действует и доступен для любого онлайн-пользователя²⁴. Единый перечень КМН РФ также сформирован и насчитывает на текущий год 47 этнических общностей²⁵.

Из перспективных документов отметим Концепцию устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на период до 2036 года, утвержденную Распоряжением Правительства РФ 08 мая 2025 г. (вступает в силу с 01.01.2026 г.)²⁶. Применительно к предмету настоящего обзора, можно выделить несколько моментов. В Концепции констатируется осуществление мер по включению языков коренных малочисленных народов Севера в сервис «Яндекс Переводчик», поддержке и развитию малоресурсных языков КМН Севера в информационном и цифровом пространстве, включая создание шрифтов, клавиатурных раскладок, машинных переводчиков, мобильных приложений, систем распознавания текстов, программного обеспечения (п. 25).

Одним из принципов устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера провозглашена защита самобытной культуры КМН Севера, включая их родные языки, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей (п. 35 пп. «е»). Соответственно среди целей Концепции значится обеспечение доступности образования в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН Севера с учетом их этнокультурных особенностей, сохранение и развитие языкового многообразия (п. 36 пп. «г»). Достижение этой цели осуществляется в том числе по следующему направлению - поддержка и развитие языков КМН Севера в информационном и цифровом пространстве, обеспечение языковыми технологиями (раскладки клавиатуры, электронные словари, корпуса текстов, системы правописания и автоматического перевода, онлайн-переводчики, поисковые системы и др.) (п. 40 пп. «е»).

Плюсом этой Концепции можно посчитать то, что она обращает внимание на проблемы, которые стоят перед представителями коренных малочисленных народов, такие как цифровое неравенство (п. 27),

²⁴ Интерактивный атлас коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: языки и культуры [Электронный ресурс] // <https://atlaskmns.ru/> (дата обращения: 01.12.2025 г.).

²⁵ Постановление Правительства РФ «О Едином перечне коренных малочисленных народов РФ» от 24.03.2000 №255 // "Собрание законодательства РФ", 03.04.2000, № 14, ст. 1493.

²⁶ Распоряжение Правительства РФ «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ на период до 2036 года» от 08.05.2025 №1161-р // "Собрание законодательства РФ", 12.05.2025, № 19, ст. 2374

неприспособленность их традиционного образа жизни к современным экономическим условиям (п. 26), низкое качество связи и отсутствие высокоскоростного доступа к интернету (п. 29), отток постоянно проживающего населения, особенно молодежи (п. 31) и другие.

Таким образом, исходя из содержания актов Правительства, можно заметить, что обеспечение языков народов РФ базовыми языковыми технологиями является преимущественно заботой федерального Правительства, однако отмена Концепции государственной языковой политики РФ, которая действовала чуть больше года, вызывает вопросы.

Помимо федерального, имеется и правовое регулирование со стороны субъектов РФ. Нормы, касающиеся языков народов РФ, встречаются в конституциях (уставах) субъектов РФ, в их законах, постановлениях органов государственной власти. Примером может служить Государственная программа Республики Татарстан «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в РТ» (с изменениями на 10 ноября 2025 г.)²⁷.

Согласно этой Программе, в Республике Татарстан проводится работа по созданию интерактивных проектов на татарском языке: по локализации современных операционных систем, созданию электронного корпуса татарского языка, виртуальной клавиатуры, а также словарей для мобильных операционных систем. В то же время требуется постоянное совершенствование проводимой работы с учетом развития технологий. Важными задачами являются совершенствование методик и технологий обучения, обновление учебно-методических комплектов, внедрение информационных технологий, обеспечение коммуникативной составляющей обучения, разработка мультимедийного контента обучения языкам (раздел I Программы).

Однако не во всех субъектах РФ правовые акты отражают современный этап в развитии языков народов РФ, например, проанализированные нами Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» от 05 апреля 2010 г. (с изменениями на 22 ноября 2024 г.)²⁸, Закон Сахалинской области «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области» от 16 октября 2007 г. (с изменениями на 8 июля 2021 г.)²⁹ и некоторые другие не упоминают ни интернет, ни какие-либо технологии.

²⁷ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан «Об утверждении государственной программы РТ «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в РТ»» от 10.09.2020 N821 // СПС «Кодекс»: <https://docs.cntd.ru/document/570917803?section=text> (дата обращения: 01.12.2025 г.).

²⁸ Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» от 05.04.2010 N48-ЗАО // СПС «Кодекс»: <https://docs.cntd.ru/document/895250007> (дата обращения: 01.12.2025 г.).

²⁹ Закон Сахалинской области «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Сахалинской области» от 16.10.2007 N91-ЗО // СПС «Кодекс»: <https://docs.cntd.ru/document/819021191?section=text> (дата обращения: 01.12.2025 г.).

Подводя итог нашему исследованию, можно заметить, что последние пять лет повышенное внимание федеральных органов государственной власти уделяется правовому регулированию межнациональных и языковых отношений. Из всех проанализированных нами и упомянутых в данном кратком обзоре документов только четыре оперируют либо термином «базовые языковые технологии» («языковые технологии»), либо словосочетанием «поддержка и развитие языков в информационном и цифровом пространстве», либо обоими вариантами. Хронологически это: План по проведению Международного десятилетия языков коренных народов 2022 г., отмененная Концепция языковой политики 2024 г., Концепция устойчивого развития КМН 2025 г., Основы языковой политики 2025 г.

Если составлять перечень таких технологий, то наибольшее их число предусмотрено в Концепции устойчивого развития КМН 2025 г. (и в отмененной Концепции языковой политики 2024 г.), это: создание шрифтов, мобильных приложений, систем распознавания текстов, программного обеспечения, раскладки клавиатуры, электронных словарей, корпусов текстов, систем правописания и автоматического перевода, онлайн-переводчиков, поисковых систем. Наименьшее число языковых технологий приведено в Основах языковой политики 2025 г. Получается, что с отменой Концепции языковой политики 2024 г. наиболее полно базовые языковые технологии урегулированы применительно к языкам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, что не охватывает всех языков народов РФ. Очевидным становится дополнение действующих Основ языковой политики 2025 г. в части перечня базовых языковых технологий в отношении языков народов Российской Федерации.

Линьков Михаил Анатольевич

обучающийся 2 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Шибяев Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент

О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию современных правовых аспектов использования искусственного интеллекта в гражданской сфере, особенно касающихся ответственности за вред, причиняемый с помощью технологий искусственного интеллекта. В статье рассматривается ряд ключевых проблем, таких как выявление статуса искусственного интеллекта в гражданском праве, установление механизма ответственности разработчиков и операторов таких систем, а также определение доказательственной базы в случаях причинения вреда с помощью технологий искусственного интеллекта. Представлены предложения по модернизации действующей правовой базы, направленные на обеспечение баланса интересов всех участников деликтных правоотношений и предотвращение потенциальных рисков.

Ключевые слова: системы искусственного интеллекта; искусственный интеллект; нейросеть; гражданско-правовая ответственность; доказательства; промт.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) становится неотъемлемой частью повседневной жизни современного общества, проникая практически во все сферы человеческой деятельности, включая экономику, торговлю, творчество и даже личные коммуникации. Технологии ИИ позволяют автоматизировать многие процессы, повысить эффективность бизнеса и создавать уникальные продукты и услуги. Однако вместе с возможностями возникает целый ряд правовых вопросов, решение которых требует тщательного анализа и учета специфики технологий ИИ.

Современное российское законодательство пока недостаточно полно регулирует вопросы, возникающие в связи с использованием ИИ. Это создает значительные риски для потребителей, предпринимателей и авторов интеллектуальных продуктов. Среди наиболее острых проблем выделяются следующие:

1. Субъектность ИИ в российском законодательстве;

2. Определение механизмов ответственности за ущерб, вызванный неправильным функционированием систем ИИ, использованием результатов ИИ;

3. Определение доказательственной базы в случаях причинения вреда с использованием технологий ИИ.

Настоящая работа ставит своей целью всестороннее изучение указанных проблем, выявление преимуществ и недостатков действующих норм, а также разработку рекомендаций по дальнейшему совершенствованию законодательства в области ИИ.

Перед тем, как переходить к изучению данных проблем, следует определить основных субъектов, фигурирующих в дальнейшем (оператор и разработчик). В законодательном акте рекомендательного характера «Модельном законе о технологиях искусственного интеллекта» (Принят в г. Санкт-Петербурге 18.04.2025 Постановлением 58-8 на 58-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) даны необходимые точные понятия данным субъектам.

Оператор ИИ – субъект, осуществляющий деятельность по эксплуатации системы с использованием технологий ИИ. Аналогичное понятие, но не в рамках систем ИИ, содержится в пункте 12 статьи 2 Федерального закона №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Разработчик (производитель) технологий ИИ — субъект, который в установленном законодательством порядке занимается разработкой технологий искусственного интеллекта и (или) систем с использованием технологий искусственного интеллекта.

Модель ИИ – компьютерная программа (составная часть компьютерной программы), предназначенная для выполнения интеллектуальных задач на уровне, сопоставимом с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящем их, использующая алгоритмы и наборы данных для выведения закономерностей, принятия решений или прогнозирования.

Вопрос о статусе ИИ в правовом пространстве является значимым и вызывает дискуссий среди юристов и исследователей. Современные технологии достигают высокого уровня автономии и способности принимать, как кажется, самостоятельные решения, однако они остаются зависимы от разработчика и оператора, осуществляющих контроль и управление системой. Существует три основных используемых подходов к определению гражданско-правового статуса ИИ:

Как объект права. Согласно этому подходу, ИИ рассматривается как инструмент, средство достижения целей своего создателя или оператора. Такая позиция подразумевает отсутствие самостоятельной воли и свободы выбора у искусственного интеллекта, а значит, и невозможность наделения его правами и обязанностями.

Как субъект права. Сторонники этого подхода предлагают признать искусственный интеллект полноценным субъектом права, способным самостоятельно вступать в правовые отношения, иметь и осуществлять права, нести обязанности и нести ответственность. Этот подход предполагает изменение традиционных представлений о субъекте права.

Как «квазисубъект» права. Третий вариант, сочетающий элементы обоих подходов, предлагает считать ИИ особым объектом права, имеющим признаки субъекта, но ограниченным рамками возложенной на него компетенции и контролем со стороны оператора. Такой подход позволит сохранить баланс между интересами разработчиков, пользователей и общества в целом, одновременно обеспечив адекватное регулирование поведения ИИ.

Предлагаемое в данной статье положение рассматривает ИИ как объект особого вида, отличающийся повышенной степенью автоматизации и способностью совершать юридические действия по распоряжению оператора.

Все же почему следует относить ИИ к объектам? Основными аргументами следует считать:

Во-первых, невозможность наличия собственного интереса. Любое лицо должно преследовать определенный собственный интерес, будь то получение прибыли, выполнение социальных функций или удовлетворение иных потребностей. У ИИ отсутствует собственная цель существования, кроме той, которую ставят перед ним его создатели или операторы. Следовательно, его следует воспринимать в большей степени как инструмент.

Во-вторых, зависимость от оператора. Все действия ИИ определяются программным кодом – написанным разработчиком, и промтами – написанными оператором. Его деятельность направлена исключительно на реализацию тех задач, которые поставлены разработчиками или операторами. Самостоятельно формировать волю и выражать своё мнение он не способен. Разработчик дает программную среду, создает функционал, обучает на массивах данных. Оператор контролирует функционирование ИИ, определяет его цели и управляет результатами его деятельности.

В-третьих, недостаточность признаков дееспособности. Субъект права обладает признаком дееспособности, позволяющим свободно распоряжаться своими правами и исполнять обязательства. ИИ не имеет возможности сам выбирать партнёров по сделкам, определять условия договоров, добровольно передавать имущество другим лицам или иным способом проявлять свою свободу в совершении юридических актов.

В конце концов, система российского гражданского права исторически построена на понятиях физического и юридического лица. Расширение перечня субъектов путём включения ИИ привело бы к существенным изменениям самой конструкции права, что неизбежно вызвало бы коллизии и затруднения в судебной практике.

Следует отметить, что в российском гражданском праве уже существует институт имущественных комплексов, который ни в коем случае не соотносится с ИИ, но имеет схожий статус, рассматриваемый в качестве объекта права. Имущественный комплекс используется для осуществления предпринимательской деятельности. В свою очередь ИИ используется для обработки большого объема данных и выполнение поставленных оператором задач. Подобно имущественному комплексу, ИИ функционирует под руководством конкретного оператора или организации, реализуя их коммерческие интересы, производственно-хозяйственные и иные задачи.

Регламентация взаимоотношений вокруг ИИ с позиций объекта права упрощает процедуру привлечения к ответственности в случае нарушений. Так, обязанность отвечать за противоправные действия с использованием ИИ ложится непосредственно на оператора или разработчика программного продукта, поскольку именно они контролируют работу системы и обеспечивают безопасность её эксплуатации.

Причинение вреда с использованием ИИ видится обусловленным двумя факторами: некорректные действия оператора и некорректные действия разработчика. Считается необходимым конкретизировать субъекта правонарушения с использованием ИИ. В каких случаях ответственность должен нести оператор, а в каких разработчик? Важно отметить, что ИИ сам по себе не способен принимать самостоятельные решения, его поведение определяется заложенными алгоритмами и поступающими промтами от операторов. Действия и решения всегда санкционированы конкретным лицом, которое понесет ответственность.

В контексте использования ИИ оператор играет центральную роль в обеспечении корректного функционирования системы и принятии управленческих решений. Оператор осуществляет постановку задач посредством написания промтов. Соответственно, в случае возникновения ошибок или правонарушений, инициированных ошибками в постановке задач, именно он несет основную ответственность за случившееся.

Наиболее важной характеристикой, влияющей на меру ответственности оператора, является его добросовестность. Принцип разумности и добросовестности является оценочной категорией в гражданском праве. Значение принципа заключается в разумности, осмысленности, логичности, целесообразности при осуществлении действий субъектом, учитывая свои интересы и интересы контрагента. Добросовестный оператор предпринимает все необходимые меры для минимизации рисков, связанных с использованием ИИ.

Однако если оператор, проявляя халатность или безразличие, задавая некорректный промт применяет результаты деятельности ИИ, он берет на себя ответственность за последствия. Даже если система успешно обработала промт и выполнила задание, полученный результат может быть бесполезным или опасным, если исходная команда была сформирована неправильно. В таких обстоятельствах оператор несет полную ответственность за ошибки, допущенные на этапе постановки задачи.

Большинство современных систем ИИ содержат оповещения о потенциальных некорректных или неожиданных результатах, что должен иметь ввиду оператор.

Исключениями могут быть ошибки программирования или обучения, допущенные разработчиком. Но и тогда речь идет скорее о недостатках товара, а не о совместном нарушении оператора и разработчика. Допускается наличие производственных дефектов, которые со стороны оператора можно рассматривать как недостатки товара по статьям 475, 476 ГК РФ или по статье 14 Закона «О защите прав потребителя» - в случае если оператор-пользователь является физическим лицом приобретшим подписку или доступ к товарам или услугам ИИ.

Однако не стоит забывать, что разработчик также занимает особую позицию в обеспечении правильной работы ИИ, формируя фундамент системы, начиная от проектирования архитектур нейронных сетей и заканчивая выбором методик обучения и набора данных. Ошибки программирования, недостаточный уровень обучения, некачественное использование информации для обучения, недостаточное тестирование функционала и т.п. является сугубо ответственностью разработчика. В целом, ответственность может складываться из множества аспектов:

Во-первых, корректность обучения нейронной сети. Процесс обучения представляет собой сложную процедуру подбора значений весов между нейронами с помощью метода градиентного спуска. Выбор некорректного метода обучения, недостаточная обработка данных или ошибки в подборе тренировочного набора ведут к появлению значительных отклонений и снижают надежность результатов работы системы. Например, нехватка разнообразия в обучающем датасете или использование зашумленных данных могут вызвать смещение в результатах, отрицательно сказываясь на дальнейшей эксплуатации ИИ.

Во-вторых, внутренняя структура и алгоритмическая реализация. Оптимизация архитектуры сети, правильные значения параметров и тщательное программирование нейронной сети определяют успешность работы ИИ. Например, если оператор задает корректный промт, а ИИ дает некорректный ответ, это прямая вина разработчика, поскольку он создал условия, при которых ИИ не способен верно обработать запрос.

В-третьих, способность нейронной сети к постоянной адаптации и поддержке. Постоянный мониторинг, калибровка параметров и обновление обучающего набора данных — неотъемлемые составляющие успешного функционирования ИИ. Если разработчик пренебрегает подобными мерами, повышается риск накопления ошибок, которые могут проявиться в критических ситуациях.

Отдельного внимания заслуживает интерпретируемость решений ИИ. Современные нейронные сети представляют собой «чёрный ящик». Проблему «чёрного ящика» развил Уильям Росс Эшби в рамках исследований кибернетики. Под «чёрным ящиком» понималось

представление исследователя о системе, устройство которой неизвестно, однако ему известно, как эта система реагирует на внешние воздействия.

Как говорилось выше, процесс обучения нейронной сети основан на методах оптимизации, называемых градиентным спуском, когда веса связей между нейронами постепенно настраиваются, чтобы оптимизировать результат. Хотя инженеры знают, какие алгоритмы применяются для тренировки сети, они редко понимают, почему сеть приняла именно такое решение.

Разработчики зачастую не могут внятно объяснить, почему система приняла то или иное решение. Это обстоятельство усугубляет ответственность разработчика, поскольку отсутствие понимания внутренних процессов снижает возможность быстрой диагностики и исправления ошибок.

Из данной противоречивой ситуации с распределением ответственности необходимо найти выход. Предлагается универсальный принцип распределения ответственности:

Корректный промт и некорректный ответ. Если оператор задал корректный запрос (промт), а ИИ выдал некорректный ответ, ответственность за ошибку лежит на разработчике. Это объясняется тем, что на стороне разработчика находятся обучение, проектирование и программирование нейронной сети. При условии, что запрос оператора был правильным, единственный источник ошибки — внутренняя работа нейросети, спроектированная и созданная разработчиком. Следовательно, именно разработчик несет ответственность за создание условий, при которых система не смогла корректно отреагировать на верный запрос.

Некорректный промт и некорректный ответ. Если оператор задал некорректный запрос (промт), а ИИ ответил некорректно, ответственность лежит на операторе. Предполагается, что оператор обязан задать корректную задачу или запрос, подходящий для выполнения системой. Задача разработчика — подготовить ИИ так, чтобы он работал корректно при корректных запросах. Если запрос оператора изначально содержит ошибки или не подходит для обработки, ответственность за ошибки падает на сторону оператора.

Исследование показало, что искусственному интеллекту присущ двойственный характер участия в гражданских правоотношениях: он выступает инструментом, управляемым оператором, и продуктом, зависящим от разработчика. Именно это свойство предопределяет важность тщательной регламентации вопроса ответственности в каждом конкретном случае.

Список использованных источников и литературы:

Головин Кирилл Сергеевич Необходимость правового регулирования «Черного ящика» искусственного интеллекта // Вестник КГУ. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-pravovogo-regulirovaniya-chernogo-yaschika-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 06.12.2025).

Эшби У.Р. Введение в кибернетику. (An Introduction to Cybernetics, 1956) [Djv- 6.5M] Перевод с английского Д.Г. Лахути. Под редакцией В.А. Успенского. С предисловием А.Н. Колмогорова. (Москва: Издательство иностранной литературы. Редакция литературы по математическим наукам, 1959)

Ст.132 ГК РФ

«Модельном законе о технологиях искусственного интеллекта»
(Принят в г. Санкт-Петербурге 18.04.2025 Постановлением 58-8 на 58-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)

Лопаткина Анна Алексеевна, Шишигина Екатерина Николаевна

обучающиеся 4 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Самойличенко Екатерина Евгеньевна, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.э.н., доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация: Статья посвящена анализу применения технологий искусственного интеллекта в сфере экономических отношений. Рассматриваются следующие направления применения искусственного интеллекта: кредитный скоринг, использование чат-ботов в мобильных приложениях и на сайтах кредитных организаций, борьба с мошенниками.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономические отношения, финансово-кредитная сфера, кредитная организация, автоматизация.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) становится с каждым днем все более популярным и присутствует практически во всех сферах жизни общества. Сегодня системы ИИ находят свое место в таких областях, как здравоохранение, образование, искусство, кибербезопасность, и, разумеется, во многих отраслях экономики - промышленном производстве, сельском хозяйстве, торговле и проч.

Легальное определение искусственного интеллекта в нашей стране дано в пункте 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 №490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)¹. Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их.

Кроме того, Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 закладывает основу государственной политики в данной сфере. Целями развития искусственного интеллекта в Российской Федерации являются обеспечение роста благосостояния и качества жизни ее населения; достижение устойчивой конкурентоспособности российской экономики, лидирующих

¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 №490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») – Текст : электронный // "Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, № 41, ст. 5700. - (дата обращения: 15.10.2025).

позиций в мире в области ИИ. Среди основных направлений достижения этих целей - стимулирование внедрения технологий ИИ в отраслях экономики. Благодаря чему должны произойти увеличение экономического роста, резкое повышение производительности труда, повышение оплаты труда специалистов и улучшение качества выпускаемой продукции (товаров, услуг).

Уже сегодня есть подтверждения тому, что современные промышленные роботы, оснащенные ИИ, способны выполнять сложные задачи с высокой скоростью и точностью. Так, уже в 2020 году ПАО «Северсталь» усовершенствовали модель, управляющую скоростью непрерывно-травильного агрегата. К ней был подключен интеллектуальный агент, в основе которого лежит алгоритм глубокого машинного обучения с подкреплением, выполняющий функции искусственного интеллекта. Специалисты отмечают, что использование ИИ обеспечило производственному процессу большую гибкость и безопасность, так как модель и агент способны корректировать скорость агрегата каждую секунду и мгновенно реагировать на непредвиденные ситуации².

Одним из первых направлений применения ИИ в финансовой сфере стал кредитный скоринг - автоматизированная система оценки кредитоспособности клиента, используемая коммерческими банками для оценки уровня платежеспособности клиента, т.е. способности потенциального заемщика своевременного возврата денежных средств³. Для определения кредитоспособности потенциальных заемщиков финансовыми организациями используется программа, которая при помощи ИИ осуществляет сбор и анализ данных о клиенте. Во внимание принимаются кредитная история клиента, его личные данные, уровень дохода, место работы и др. В результате проверки формируется число (скоринговый балл) – показатель надежности клиента, на основании которого банк принимает решение о его кредитовании. В настоящее время кредитный скоринг с помощью ИИ используется в таких известных банках, как Сбербанк России, Газпромбанк, Т-Банк, Альфа-банк.

Кроме того, искусственный интеллект широко используется кредитными организациями для борьбы с мошенниками. ИИ обрабатывает большой объем информации в режиме реального времени: транзакции, авторизации, геометки (геотеги), временные периоды и прочее, на основе чего можно выявить аномалии и предсказать мошенническую активность. При этом система не просто обнаруживает факт мошенничества, но и может заблокировать подозрительную операцию до вмешательства специалистов. В данной случае использование ИИ приводит к снижению финансовых

² «Северсталь» впервые внедрила решение на основе искусственного интеллекта на Череповецком металлургическом комбинате. – [Электронный ресурс] – URL: <https://severstal.com/rus/media/archive/19-06-2020-severstal-vpervye-vnedrila-reshenie-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-na-cherepovetskom-cherepovetskiy-metallurgicheskiy-kombinat/> - (дата обращения: 15.10.2025).

³ Чебуханова В. Искусственный интеллект и его влияние на трансформацию финансовых инструментов / В. Чебуханова // Вестник Академии знаний. – 2024. – №5 (64). – С. 489

потерь как для банка, так и для его клиентов⁴.

Следующим направлением использования искусственного интеллекта является активное внедрение чат-ботов в мобильные приложения и на сайтах коммерческих банков, с помощью которых появляется возможность предоставления и получения банковских услуг в цифровом формате в режиме 24/7. Чат-боты являются отличным средством взаимодействия банка со своими клиентами. Они могут мгновенно предоставлять информацию по стандартным запросам клиентов: проверка баланса, история транзакций, условия по кредитам и депозитам, что экономит время и снижает нагрузку на сотрудников банка⁵. Клиенты могут использовать чат-боты для управления своими счетами, включая переводы средств, оплату счетов и настройку автоматических платежей, что делает процесс более удобным и быстрым. Так, в целях повышения качества обслуживания, Сбербанк России в 2020 году разработал своего виртуального помощника – «Салют», который использует технологии искусственного интеллекта для оказания различных услуг клиентам. Еще одним примером использования ИИ является чат-бот Отти, функционирующий на базе «ОТП-Банк». С помощью данного сервиса клиенты банка могут получать информацию о своих кредитных картах, состоянии своего счета или вклада. Чат-бот обслуживает 54% чатов с клиентами ОТП-Банка без привлечения операторов при ежемесячном трафике около 230 тыс. диалогов. Среднее время обслуживания чата сотрудником-оператором составляет 210 секунд, в то время как чат-бот урегулирует запрос в среднем за 150 секунд⁶.

Таким образом, активное использование искусственного интеллекта в финансово-кредитной сфере позволяет автоматизировать финансовые процессы, уменьшать вероятность ошибок и увеличить эффективность работы финансовых учреждений за счет снижения операционных рисков и повышения конкурентоспособности⁷.

Исходя из приведенных данных, можно выделить следующие преимущества внедрения искусственного интеллекта в экономические отношения:

- улучшение качества обслуживания клиентов. ИИ активно используется в виде чат-ботов и виртуальных помощников, что позволяет своевременно и быстро отвечать на многочисленные вопросы клиентов;

⁴ Багреева Е. Г., Исмаилов Н. Э., Бобылева Л. М. Искусственный интеллект как противодействие мошенничеству в банковской сфере/ Е.Г. Багреева, Н. Э. Исмаилов, Л. М. Бобылева // Евразийская адвокатура. – 2022. – №2 (57). – С. 2 (дата обращения: 15.10.2025).

⁵ Фадеева Е. А., Волков О. И., Лютов М. А. Цифровые инновации: использование чат-ботов в экономике / Е. А. Фадеева, О. И. Волков, М. А. Лютов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №5-2 (111). – С. 16 (дата обращения: 15.10.2025).

⁶ Шпунт Я. Умный бот сократил время обслуживания клиентов ОТП Банка на треть // Искусственный интеллект и сквозные технологии. – 2024. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.comnews.ru/content/231709/2024-02-22/2024-w08/1008/umnyy-bot-sokratil-vremya-obsluzhivaniya-klientov-otp-banka-tret> - (дата обращения: 15.10.2025).

⁷ Куценко С.М., Шарипова В.Р. Использование искусственного интеллекта в сфере экономики / С.М. Куценко, В.Р. Шарипова // Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. – 2025. – № 2 (36). – С. 105

- повышение эффективности и производительности. ИИ позволяет выполнять сложные задачи с высокой скоростью и точностью. Кроме того, внедрение ИИ на предприятиях позволяет им оставаться конкурентоспособными на финансовом рынке⁸;

- анализ данных. С помощью ИИ анализируется большой объем информации, что позволяет своевременно выявить риски и минимизировать возможные потери.

Однако применение ИИ в экономических отношениях может повлечь за собой следующие риски:

- риск безработицы. Внедрение ИИ для выполнения стандартных операций может привести к сокращению рабочих мест, особенно в отраслях, где преобладает ручной труд, не требующий наличия высокой квалификации;

- безопасность данных. Использование ИИ связано со сбором и анализом большого объема персональных данных, что может привести к их утечке;

- уязвимость данных и процессов. Массовое использование ИИ создает риски масштабных сбоев и технических неполадок.

Таким образом, в настоящее время в различных экономических отношениях широко используются возможности искусственного интеллекта, позволяющего эффективно и быстро разрешать многие задачи. Однако необходимо осторожно и ответственно подходить к внедрению новых технологий, поскольку широкое применение ИИ может повлечь за собой негативные социальные и экономические последствия.

Список использованных источников и литературы:

1. Гаврилова Э.Н. Искусственный интеллект в финансовой сфере: эволюция, возможности и перспективы использования / Э.Н. Гаврилова // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – №3 (50). – С. 5 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-finansovoy-sfere-evolyutsiya-vozmozhnosti-i-perspektivy-ispolzovaniya> (дата обращения: 15.10.2025).

2. Багреева Е. Г., Исмаилов Н. Э., Бобылева Л. М. Искусственный интеллект как противодействие мошенничеству в банковской сфере/ Е.Г. Багреева, Н. Э. Исмаилов, Л. М. Бобылева // Евразийская адвокатура. – 2022. – №2 (57). – С. 2 (дата обращения: 15.10.2025).

3. Куценко С.М., Шарипова В.Р. Использование искусственного интеллекта в сфере экономики / С.М. Куценко, В.Р. Шарипова //

⁸ Гаврилова Э.Н. Искусственный интеллект в финансовой сфере: эволюция, возможности и перспективы использования / Э.Н. Гаврилова // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2024. – №3 (50). – С. 5 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-finansovoy-sfere-evolyutsiya-vozmozhnosti-i-perspektivy-ispolzovaniya> (дата обращения: 15.10.2025).

Информационные технологии в строительных, социальных и экономических системах. – 2025. – № 2 (36). – С. 100-110

4. «Северсталь» впервые внедрила решение на основе искусственного интеллекта на Череповецком металлургическом комбинате. – [Электронный ресурс] – URL: <https://severstal.com/rus/media/archive/19-06-2020-severstal-vpervye-vnedrila-reshenie-na-osnove-iskusstvennogo-intellekta-na-cherepovetskom-cherepovetskiy-metallurgicheskiy-kombinat/> - _____ (дата обращения: 15.10.2025).

5. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») – Текст : электронный // "Собрание законодательства РФ", 14.10.2019, № 41, ст. 5700. - (дата обращения: 15.10.2025).

6. Фадеева Е. А., Волков О. И., Лютов М. А. Цифровые инновации: использование чат-ботов в экономике / Е. А. Фадеева, О. И. Волков, М. А. Лютов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №5-2 (111). – С. 16 (дата обращения: 15.10.2025).

7. Чебуханова В. Искусственный интеллект и его влияние на трансформацию финансовых инструментов / В. Чебуханова // Вестник Академии знаний. – 2024. – №5 (64). – С. 489

8. Шпунт Я. Умный бот сократил время обслуживания клиентов ОТП Банка на треть // Искусственный интеллект и сквозные технологии. – 2024 – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.comnews.ru/content/231709/2024-02-22/2024-w08/1008/umnyy-bot-sokratil-vremya-obsluzhivaniya-klientov-otp-banka-tret> - (дата обращения: 15.10.2025).

Мазурец Полина Романовна

обучающаяся 2 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Пахонина Елена Васильевна доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат философских наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЧЕСТНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вызовов, стоящих перед современным высшим образованием в условиях активного внедрения и распространения технологий искусственного интеллекта (ИИ), перечислены возможные меры регулирования использования ИИ в высшем образовании. Особое внимание уделено вопросам академической честности и этическим проблемам, связанным с использованием интеллектуальных систем обучающимися. Рассмотрены причины возникновения случаев академического обмана, приведены конкретные формы проявления неэтичного поведения обучающихся, а также предложены эффективные меры регулирования и контроля применения ИИ в образовательной среде. В качестве примера приводится опыт Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (далее – НИУ ВШЭ), реализующего комплекс мероприятий по обеспечению этичного и контролируемого использования ИИ в обучении.

Ключевые слова: искусственный интеллект, академическая честность, высшее образование, плагиат, этические проблемы.

В рамках рассматриваемой темы полагаем целесообразным начать с понятия искусственного интеллекта. В соответствии с экспериментальным Федеральным законом от 24.04.2020 № 123-ФЗ, под искусственным интеллектом понимается «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».¹

¹ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.

По мнению Абдусаламова Р. А.² в настоящее время существует широкий спектр различных типов искусственного интеллекта (нейронных сетей):

1. «Умные помощники» и голосовые ассистенты. Популярность голосовых помощников стремительно растет, во многом благодаря интеграции с умными колонками. Главное преимущество этой технологии – интуитивно понятное взаимодействие через естественный язык. Именно голосовое управление выделяет их среди других решений. Оснащенные передовыми технологиями, такими как распознавание и синтез речи, а также обработка естественного языка, голосовые помощники открывают широкий спектр возможностей: от поиска ответов на вопросы до контроля над другими интеллектуальными устройствами. Популярными голосовыми помощниками являются Алиса, Apple Siri, Google Assistant, Microsoft Cortana и Amazon Alexa.

2. Роботизированные системы. Занимаясь образовательной робототехникой, студенты развивают критическое и творческое мышление, решая задачи, связанные с проектированием и программированием. Этот процесс требует от них умения находить проблемы, предлагать решения и проверять свои гипотезы, что способствует формированию аналитических способностей и настойчивости. В результате студенты учатся разбирать ситуации, оценивать альтернативы и принимать взвешенные решения – навыки, которые бесценны как в академических, так и в профессиональных условиях.

3. Самообучающиеся ИИ-системы (Watson и др.). Искусственный интеллект, который способен обучаться без вмешательства человека на основе сделанных запросов, анализа данных и выполнения задач. В основе работы искусственного интеллекта лежит фактологическая информация, которая используется для обучения с помощью таких методов машинного обучения, как глубокое обучение и обучение с подкреплением. Это позволяет ИИ улучшать свои навыки и адаптироваться к новым реалиям. Способны адаптироваться к индивидуальным потребностям студентов, корректировать программу обучения и предлагать дополнительные материалы для углубленного изучения.

Современное высшее образование сталкивается с вызовами, связанными с быстрым развитием информационных технологий и широким распространением искусственного интеллекта (ИИ). Эти изменения требуют пересмотра традиционных подходов к обучению и оценке знаний студентов. Одной из ключевых проблем, возникающих в связи с применением ИИ, является обеспечение академической честности. Вопросы этичности использования ИИ приобретают особую актуальность, поскольку

² Абдусаламов Р. А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р. А. Абдусаламов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2024. – С. 138. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 07.12.2025). – Текст : электронный.

технология предоставляет широкие возможности для автоматизации процессов, но одновременно создает риски злоупотреблений и фальсификаций.

В отличие от традиционного плагиата, ИИ-генерированные тексты сложно выявить, поскольку они не копируют существующие источники, а создают новые версии текста. Это приводит к необходимости пересмотра существующих подходов к оцениванию и разработки эффективных стратегий предотвращения академического обмана, связанного с использованием ИИ.

Причинами нарушения обучающимися академической честности являются: «слабый контроль и надзор, отсутствие проверок и суровых санкций за академическую нечестность».³ Многие авторы отмечают, что интеграция технологий в образовательный процесс лишь усиливает студенческое мошенничество. С.А. Капсаргина⁴ справедливо указывает, что для успешного предотвращения академического мошенничества необходимо глубокое понимание его причин, которые могут быть обусловлены различными факторами: стремлением к быстрому успеху, давлением и стрессом, недостаточной академической подготовкой, культурными и образовательными нормами, а также неполным осознанием негативных последствий.

Этические проблемы применения технологий искусственного интеллекта в образовании включают в себя: плагиат; «повышение оригинальности текстов выпускных квалификационных работ посредством применения специальных компьютерных программ; феномен «копипаст» (неправомерные заимствования фрагментов чужих текстов); гострайтинг, или ложное авторство научных работ; исследовательскую недобросовестность; имитацию данных; создание псевдонаучных текстов и др.»⁵. Сюда же можно отнести списывание, использование интернета при тестировании, шаблонное выполнение учебных заданий, сдачу заказных работ.

Эти проблемы делают необходимым введение строгих мер регулирования использования ИИ в образовательных процессах.

К таким мерам можно отнести:

³ Шустров А. С. Педагогика гибридного интеллекта: этические вызовы и академическая культура в эпоху цифровой трансформации высшего образования / А. С. Шустров, Т. Г. Ширина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – №4. – С. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-gibridnogo-intellekta-eticheskie-vyzovy-i-akademicheskaya-kultura-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 06.12.2025). – Текст : электронный.

⁴ Капсаргина С. А. Академическое мошенничество в образовательной среде / С. А. Капсаргина // Аграрное и земельное право. – 2024. – №4 (232). – С. 52. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-moshennichestvo-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 06.12.2025). – Текст : электронный.

⁵ Бермус А. Г., Этические аспекты реализации технологий искусственного интеллекта в классическом университете: анализ отношения студенческой аудитории / А. Г. Бермус, Е. В. Сизова // Непрерывное образование: XXI век. – 2025. – С. 3. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-realizatsii-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-klassicheskom-universitete-analiz-otnosheniya-studencheskoy> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

- 1) определение и разработку правового статуса ИИ и масштаба его использования в каждом учебном заведении;
- 2) закрепление юридической ответственности разработчика, владельца и пользователя искусственного интеллекта;
- 3) обеспечение информационной безопасности при использовании искусственного интеллекта в той или иной сфере общества.
- 4) проведение регулярного обучения студентов и преподавателей правилам этичного использования ИИ;
- 5) внедрение эффективных механизмов контроля и мониторинга использования ИИ;
- 6) создание условий для открытости и прозрачности в применении ИИ.

Примером реализации таких инициатив служит Декларация этических принципов создания и использования систем искусственного интеллекта (ИИ)⁶, утвержденная в 2024 году учёным советом НИУ ВШЭ.

Так же этот университет планирует запустить платформу для выявления текстов, сгенерированных искусственным интеллектом (ИИ)⁷, в 2025 году. Однако, разработчики системы пока еще работают над ее запуском.

Таким образом, развитие современных информационных технологий и широкое распространение искусственного интеллекта ставят перед системой высшего образования серьезные вызовы, требующие переосмысления устоявшихся подходов к обучению и оцениванию знаний студентов. Ключевым вопросом становится сохранение академической честности, осложняемой появлением новых форм обмана, связанных именно с возможностями ИИ.

Список использованных источников и литературы:

1. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2025). – Режим доступа: свободный. – Текст: электронный.
2. Абдусаламов Р. А. Основные направления правового регулирования использования искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р. А. Абдусаламов // Юридический вестник Дагестанского

⁶ В РФ впервые разработали кодекс этики использования ИИ в образовательном процессе // ТАСС. Общество. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21222795> (дата обращения: 06.12.2025). – Текст : электронный.

⁷ НИУ ВШЭ запустит в 2025 году платформу для выявления текстов, сгенерированных ИИ // ТАСС. Наука. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/21418313?ysclid=miuwx2vwr7976111447> (дата обращения: 06.12.2025). – Текст : электронный.

государственного университета. – 2024. – С. 135-142. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-pravovogo-regulirovaniya-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 07.12.2025). – Текст : электронный.

3. Бермус А. Г., Этические аспекты реализации технологий искусственного интеллекта в классическом университете: анализ отношения студенческой аудитории / А. Г. Бермус, Е. В. Сизова // Непрерывное образование: XXI век. – 2025. – С. 1-16. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-aspekty-realizatsii-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-v-klassicheskom-universitete-analiz-otnosheniya-studencheskoy> (дата обращения: 03.12.2025). – Текст : электронный.

4. Капсаргина С. А. Академическое мошенничество в образовательной среде / С. А. Капсаргина // Аграрное и земельное право. – 2024. – №4 (232). – С. 51-54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskoe-moshennichestvo-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 06.12.2025). – Текст : электронный.

5. Шустров А. С. Педагогика гибридного интеллекта: этические вызовы и академическая культура в эпоху цифровой трансформации высшего образования / А. С. Шустров, Т. Г. Ширина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – №4. – С. 1-10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogika-gibridnogo-intellekta-eticheskie-vyzovy-i-akademicheskaya-kultura-v-epohu-tsifrovoy-transformatsii-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 06.12.2025). – Текст : электронный.

6. В РФ впервые разработали кодекс этики использования ИИ в образовательном процессе // ТАСС. Общество. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21222795> (дата обращения: 06.12.2025). – Текст : электронный.

7. НИУ ВШЭ запустит в 2025 году платформу для выявления текстов, сгенерированных ИИ // ТАСС. Наука. – URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/21418313?ysclid=miumx2vwr7976111447> (дата обращения: 06.12.2025). – Текст : электронный.

Малафеевская Ульяна Андреевна

обучающаяся 3 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

AI-ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ.

Аннотация. В статье рассмотрены особенности применения искусственного интеллекта в научной и образовательной деятельности, а также последствия и возможные улучшения от использования больших генеративных моделей в научных исследованиях и системе высшего образования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, цифровые технологии, документы.

В современных условиях и трендах развития цифровой экономики все больше заметно расширение возможностей давно известных и получивших признание в отдельных отраслях цифровых технологий. Массовость, широта и расширение функционала – все эти характеристики становятся типичными и для самой популярной и эффективной цифровой технологии – искусственный интеллект (artificial intelligence, AI). Достигнутый уровень цифровизации от дельных отраслей национальной экономики или государственной деятельности свидетельствует об эффективности всего цикла создания и внедрения цифровых технологий в их производственный процесс с получением ожидаемых экономических эффектов. Отраслевые особенности применения данной цифровой технологии становятся все более заметными и требуют детального анализа.

Под искусственным интеллектом (ИИ) принято понимать совокупность технологий, которые позволяют компьютерам обучаться, анализировать данные, принимать решения и выполнять задачи, которые ранее могли выполнить только люди. С развитием ИИ в последние годы образование также начало внедрять эти технологии для улучшения процесса обучения. ИИ в образовании может быть использован для персонализации образовательного процесса, адаптации учебных материалов под индивидуальные потребности каждого студента. Также ИИ может помочь преподавателям в оценке знаний учеников, анализе их успеваемости и разработке индивидуальных учебных планов.

С использованием ИИ в образовании можно также улучшить процесс управления учебными заведениями, оптимизировать расписание занятий, управлять ресурсами и решать другие задачи, связанные с организацией образовательного процесса. Таким образом, ИИ в образовании представляет собой огромный потенциал для улучшения качества обучения, повышения

эффективности работы преподавателей и улучшения учебного процесса в целом¹.

AI-инструменты для систематизации законодательства и судебной практики:

1. Система Elicit для научных исследований и образовательной деятельности на основе ИИ упрощающая различные исследовательские процессы, автоматизируя обзор литературы и извлечение данных из статей.

Функции Elicit:

- Поиск среди академических статей с использованием запросов на естественном языке, нахождение релевантных статей даже без точных совпадений ключевых слов.

- Извлечение деталей из статей в организованные таблицы и синтез выводов по нескольким статьям для выявления тем и концепций.

- Загрузка и анализ собственных PDF-статей, возможность общаться с полным текстом статей с открытым доступом.

2. Numata AI – сервис на базе ИИ, предназначенный для анализа юридических PDF-документов. Подходит для работы с объёмными договорами, судебными решениями и другими файлами.

Возможности Numata AI:

- Извлечение фактов, дат, обязательств сторон. Сервис анализирует текст на уровне смысловых блоков: выделяет важные идеи, строит связи между абзацами.

- Отслеживание цитат – каждый ответ включает ссылки на источники, что позволяет пользователям точно видеть, откуда берётся информация.

- Возможность загружать несколько документов одновременно (в платной версии). Это позволяет сравнивать документы, выявлять общие темы и синтезировать информацию из различных источников.

3. «ИИ-помощник» от «КонсультантПлюс» – инструмент для ответов на правовые вопросы пользователей. Формирует список релевантных документов из базы «КонсультантПлюс», генерирует текстовый ответ с гиперссылками на упоминаемые нормативные акты и статьи.

ИИ-помощник работает в следующем порядке:

- Подборка документов. Сразу после набора и отправки запроса система формирует список релевантных документов из базы КонсультантПлюс, по которым можно сразу, пока она «думает», перейти для самостоятельного изучения.

- Ответ ИИ. Следом появляется сгенерированный нейросетью текстовый ответ. Он краткий, по существу, и содержит активные гиперссылки на упоминаемые нормативные акты и статьи.

¹ Меньшова Е.С., Романовский В.А., Искусственный интеллект как инструмент совершенствования научной и образовательной деятельности: положительные и отрицательные тренды // В сб.: Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XVI. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград. – 2024. – С. 396. – Текст : непосредственный.

➤ **Дополнительные подсказки.** В интерфейсе отображается блок «Также ищут», предлагающий смежные вопросы, которые могут помочь уточнить ответ. Но важно, что эти дополнительные справки не будут обрабатываться вместе с первоначальным запросом.

Важная особенность в том, что с «ИИ-помощником» нельзя вести диалог, то есть задавать уточняющие и дополнительные вопросы. Каждый новый вопрос обрабатывается как самостоятельный, без учета предыдущего контекста. Отсюда можно сделать ряд выводов².

Если сравнивать ИИ-помощника с ChatGPT, то, конечно, он ему уступает. Но корректно ли такое сравнение?

«ИИ-помощник» интегрирует генеративную нейросеть в классическую СПС. Его основная функция – первичный быстрый правовой поиск. В целом, это эволюция «главной» строки интерфейса для поиска.

В этом отношении сделан явно успешный шаг в развитии и реализована одна из очевидных функций нейросетей – «умный» поиск. «Умный» поиск позволяет задавать вопросы естественным языком, как если бы мы общались с человеком. При этом в запросе может быть полное описание дела, а не отдельные уточнения определений и обстоятельств. Ответы позволяют намного быстрее получить обзор – не надо переходить по ссылкам и читать документы. При этом, на простые запросы ответы будут предоставлены сразу же в полноценном виде.

4. «Искра» – правовой AI-ассистент, разработанный компанией «Гарант» в начале 2025 года. Сервис основан на работе нейронных сетей и использует последние разработки в области генеративного искусственного интеллекта и информационный банк системы «Гарант».

Возможности «Искры»:

- Ответы на вопросы, которые регулируются законодательством РФ. Например, о штрафе за пересечение двойной сплошной, льготах многодетным семьям, как учесть доначисленный налог на прибыль.
- Создание шаблонов документов. Можно попросить нейросеть создать договор, исковое заявление, жалобу или претензию.
- Анализ судебной практики (с лета 2025 года). Ассистент может проанализировать судебное решение и кратко представить его суть. Далее пользователь может задать уточняющие вопросы по существу.

5. AskLegal.bot – бесплатный инструмент на основе ИИ, который мгновенно отвечает на юридические вопросы и предоставляет информацию о различных документах (например, договорах аренды, трудовых договорах, страховых полисах).

Особенности AskLegal.bot:

- Анализ ситуации пользователя. Сервис предлагает персонализированные рекомендации, соответствующие действующим законам и нормативным актам.

² Zakon.ru : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения 11.12.2025). – Текст : электронный.

- Конфиденциальность и безопасность. Пользователи могут быть уверены в том, что их данные защищены на высоком уровне, что позволяет вести конфиденциальные обсуждения без риска утечки информации.

- Широкий спектр юридических областей. AskLegal.bot охватывает уголовное право, договорное право, семейное право, недвижимость, трудовое право и вопросы арендодателя и арендатора.

6. Plevako.ai. Сервис для поиска и анализа судебной практики, выстраивания правовой позиции по уголовному делу. Анализирует доказательства и мотивировку судов, полезен для адвокатов уголовной практики.

Предназначение Plevako.ai:

- Визуальная аналитика. Анализ исходов дел с помощью наглядной статистики и интерактивных инструментов.

- Опора на практику. Оценка успеха запросов защиты на основе статистики реальных дел.

- Большая база уголовных дел. Сотни тысяч обработанных ИИ судебных актов, регулярно добавляются новые.

- Умные фильтры. Поиск по факту, квалификации, признанию, исходам и наказанию.

- Структурированные карточки дел. Наглядные карточки помогают быстро найти нужную информацию в судебном акте.

7. Speech2text.ru. Сервис для расшифровки аудио в текст. Точность – около 90% для русского языка, подходит для фиксации показаний и протоколов, в том числе судебных записей.

Способности сервиса:

- Скорость обработки. Обработка происходит в режиме, близком к реальному времени. На часовой аудиофайл уходит в среднем 15 минут.

- Деление на спикеров. Сервис определяет, кому из собеседников принадлежит голос, и расшифровывает для каждого из них речь по отдельности.

- Поддержка языков. Speech2Text понимает русский, английский, французский, немецкий и ещё более 20 языков.

- Создание субтитров. Программа автоматически создаёт субтитры в формате SRT с тайм-кодами.

Перспективы развития образовательных технологий ИИ заключаются в следующем: комплексные системы автоматизации, управляющие всеми элементами образовательного процесса. Однако при всей своей привлекательности технологии ИИ содержат некоторый рискованный потенциал.

К явным недостаткам новых систем учёные часто относят возможность несанкционированного доступа ИИ к информации о частной жизни студентов и преподавателей, а также неспособность виртуальных преподавателей и чат ботов эффективно работать со сложными студентами.

Важно отметить, что использование ИИ в образовании – это смена образовательной парадигмы. По мере внедрения ИИ-решений на место

традиционным занятиям приходит разноформатное проектное обучение. Изменяется и роль педагога: он становится наставником, мотивирующим учеников к самостоятельной работе, обучающим приёмам работы с информацией, поиску новых решений.

Уже существующее разнообразие доступных больших генеративных моделей требуют решать проблему их доступности и безопасности для участников образовательного процесса.

Для обучающихся использование ИИ позволило за счет дистанционно реализуемых программ, сетевой формы реализации и используемых в этом процессе технологии ИИ (например, прокторинг при сдаче сессии, контрольных работ, проверка на плагиат) сделать доступными ряд программ и ВУЗов, в которых они преподаются. Повысилось качество проработки инновационных проектов студентов, возможность выполнять ВКР с использованием ИИ.

Для преподавателей ВУЗов возможности, которые дает применение ИИ, еще более разнообразны и способны привести не только к прямым эффектам в образовании, но и повысить мотивацию обучающихся за счет активного использования ИИ в преподавательской деятельности.

Для высшего образования негативные последствия могут привести в более масштабным и влияющим и на научную деятельность последствиям, так как снижение спроса на человеческий капитал во всех тех сферах, где преимущества в использовании получает и получит в будущем ИИ (с точки зрения качества этого результата, скорости и стоимости его получения) приведет к снижению человеческого интеллектуального потенциала и науки.

Положительные аспекты использования ИИ в системе высшего образования:

- ✓ Ускорение усвоения информации. Так как современные нейронные сети используются в качестве универсальной поисковой системы, что выдает со бранную информацию с разных сайтов

- ✓ Индивидуализация обучения. С помощью ИИ можно создавать индивидуальные программы подготовки в зависимости от знаний и навыков обучаемого.

- ✓ Развитие навыков будущего использования ИИ. Получение навыков в начале пути поможет с развитием технологии затратить меньше времени на обучение.

- ✓ Оптимизация учебного процесса. ИИ может автоматизировать многие административные задачи, такие как проверка работ, анализ прогресса студентов и составление отчетов.

Негативные аспекты использования ИИ в системе высшего образования:

- Оригинальность работ. С использованием нейронных сетей оригинальность работ падает, из-за невозможности оптимизации поиска информации без преобразования с неизменностью смысла.

— Отсутствие человеческого контакта. ИИ не может заменить взаимодействие с настоящим преподавателем, что для некоторых является негативным аспектом и мешает усвоению материала³.

Возможными улучшениями могут являться интеграции ИИ в учебный процесс по средствам составления тестов на основе данных, озвученными студентами во время семинарского занятия. Система во время семинара будет улавливать или преподаватель будет вводить ключевые слова, произнесенные на семинаре, а программа будет составлять тесты на основе сказанного. Данная система поможет усваивать материал не только со слов преподавателя, но также и практическое усвоение материала.

Наилучшее решение, который уже начинает реализовываться – большая библиотека знаний и трудов, берущая данные из литературы, либо подбирающая по ключевым словам и смысловому содержанию список научной литературы. Например, при запросе «использование ИИ в структуре высшего образования» будет выдаваться список статей и трудов по данной теме.

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в образовательную и научную сферу активно развивается. Существенным минусом является снижение мыслительных процессов у учащихся, за счёт легкого получения информации, также снижение индивидуальности работ. Положительный эффект наблюдается в применении ИИ со стороны преподавателей. Данная цифровая технология позволит сократить нагрузку и сможет увеличить количество образовательного материала за счёт быстрой генерации учебного материала, а именно тестов и задач.

Список использованных источников и литературы:

1. Асалханов П.Г., Беляков В.О., Калинин Н.В., Петрова С.А. Системы искусственного интеллекта в образовательной и научной деятельности // В сб.: Цифровые технологии и математическое моделирование в науке, образовании и производстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции для преподавателей и научных сотрудников. – Иркутск. – 2024. – С. 107-114. – Текст : непосредственный.

2. Меньшова Е.С., Романовский В.А., Искусственный интеллект как инструмент совершенствования научной и образовательной деятельности: положительные и отрицательные тренды // В сб.: Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – XVI. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. – Волгоград. – 2024. – С. 396-400. – Текст : непосредственный.

3. [Zakon.ru](https://zakon.ru/) : официальный сайт. – Москва. – URL: <https://zakon.ru/> (дата обращения 11.12.2025). – Текст : электронный.

³ Асалханов П.Г., Беляков В.О., Калинин Н.В., Петрова С.А. Системы искусственного интеллекта в образовательной и научной деятельности // В сб.: Цифровые технологии и математическое моделирование в науке, образовании и производстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции для преподавателей и научных сотрудников. – Иркутск. – 2024. – С. 107-114. – Текст : непосредственный.

Морозова Дарья Александровна

обучающаяся 2 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Уйбо Нина Николаевна, доцент, кандидат физиологических наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат философских наук, доцент

ИЛЛЮЗИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация: предполагается, что иллюзии искусственного интеллекта (ИИ) возникают из-за непрозрачности внутренних процессов ИИ, способствуя возникновению предубеждений и неверных ожиданий относительно поведения ИИ. Также проведено сравнение нескольких ИИ-платформ: ChatGPT, DeepSeek и Алиса, которые позволяют продемонстрировать в первом приближении как их дизайн и коммуникативные стратегии формируют у пользователей различные типы заблуждений. Многие иллюзии возникают вследствие человеческих ожиданий, культивируемых медиа и художественной культурой, а также недостаточной информированностью общества о реальных возможностях и ограничениях современных ИИ-систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иллюзия, информация, ошибка.

Футурологи и эксперты крупнейших технологических корпораций предсказывают, что человеческое общество буквально в последующие два десятилетия столкнется с проблемой появления сильного ИИ, способного к автономному самоконтролю. Но в современной научной и практической жизнедеятельности общества актуальна тема изучения иллюзий ИИ, так как с развитием технологий машинного обучения, глубокого анализа данных и автоматизации разного рода процессов, рост возможностей систем ИИ порождает новые ожидания в отношении их потенциала и надежности. В настоящее время выявляются широкие зоны неопределенности и заблуждений, связанных с функционированием ИИ и перспективами развития этих систем. Современные тренды свидетельствуют о необходимости понимания иллюзий ИИ для снижения рисков неправильной интерпретации его возможностей.

Вызовы, связанные с иллюзиями ИИ, проявляются в научной и даже социально-политической сфере. Применения ИИ в медицине и безопасности требует тщательного и скрупулезного системного анализа моделей дизайна и функционирования ИИ для выявления причин возникновения иллюзий ИИ и разработки мер их распознавания¹.

¹ Белогаш, М.А. Когнитивные аспекты развития информационно-образовательной среды в высшей школе в эпоху цифровизации / М. А. Белогаш, М. В. Мельничук // Российский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 123-132.

Тема иллюзий ИИ пока недостаточно систематизирована, а разделение причин их возникновения и способов устранения остается фрагментированным, создавая пробелы в научной базе. Многие работы посвящены отдельным аспектам ИИ, однако отсутствует полноценная междисциплинарная модель, объединяющая психологические, культурные и технические составляющие формирования иллюзий².

В условиях ускоренного внедрения ИИ во все сферы жизни человеческое восприятие технологий ИИ становится одним из ключевых факторов, влияющих на принятие решений. Понятие иллюзий ИИ охватывает ряд когнитивных и операционных искажений, возникающих в процессе проектирования, функционирования и восприятия ИИ-систем. Их можно классифицировать по признакам механизма формирования и по степени влияния на эффективность и надежность системы, работающей с применением ИИ. Сравнительный анализ современных платформ ИИ может способствовать практическому проявлению иллюзий. Наглядной иллюстрацией к теоретическим механизмам формирования иллюзий служит сравнение популярных ИИ-платформ. Их дизайн и коммуникативные стратегии по-разному воздействуют на пользовательские ожидания [6, 7].

ChatGPT (OpenAI): Блестящая диалоговая связность и «понимание» контекста создают одну из самых сильных иллюзий — общение с «разумным» и всезнающим агентом. Пользователь легко впадает в заблуждение, что система обладает глубоким пониманием, а не просто предсказывает слова. Это подчеркивает риск безоговорочного доверия к сгенерированным фактам («галлюцинациям»)³.

DeepSeek: Данная платформа, будучи мощным инструментом, показывает несколько иную модель. Ее интерфейс и стиль общения более нейтральны и инструментальны, что может снижать антропоморфные иллюзии. Акцент смещается с имитации диалога на решение задач (анализ кода, текста), что делает иллюзию «личности» менее выраженной, но не снимает проблему достоверности выходных данных.

· Алиса (Яндекс): Здесь иллюзия носит другой характер — это иллюзия персонажа, дружелюбного голосового помощника. Ее сила не сконцентрирована в глубине интеллекта, а в создании комфортной, человеческой среды взаимодействия для обычных бытовых задач. Эта платформа наглядно демонстрирует, как технические ограничения (отсутствие полноценного глубокого reasoning) маскируются под социально приемлемую «личность».

² Елсакова, Р.З. Персонализация электронного обучения студентов вуза на основе искусственного интеллекта: современное состояние проблемы / Р. З. Елсакова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 82-102.

³ Галлюцинации моделей текстовых ИИ, и как с ними бороться. URL: <https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/910056/> (дата доступа: 26.11.2025).

Критическим выводом из этого сравнения является то, что выбор платформы часто определяется не только техническими характеристиками, но и тем, какую именно иллюзию (агента-эксперта, инструмента или персонажа) культивируют разработчики и насколько пользователь готов в эту иллюзию вникнуть. Традиционная модель «вопрос-уверенный ответ» скрытно поощряет антропоморфизацию и ложное ощущение всезнания системы.

Одним из ключевых признаков классификации иллюзий ИИ является источник возникновения иллюзии. Некоторые иллюзии формируются вследствие базовых ограничений аппаратных средств, такие как склонность к переобучению или искажения данных при обучении, а другие иллюзии связаны с человеческим восприятием, при котором пользователи и разработчики приписывают ИИ черты, присущие человеческому разуму, порождая эффект антропоморфизма. Подобные восприятия усиливают вероятность возникновения ошибок и неправильных интерпретаций, особенно в условиях недостатка информации или сложных ситуаций⁴.

В рамках механизмов формирования выделяются иллюзии, возникающие из-за непрозрачности внутренних процессов ИИ, которые затрудняют понимание решений системы, способствуя возникновению предубеждений и неверных ожиданий относительно ее поведения. Такие механизмы становятся актуальными в среде, где коммуникация между человеком и машиной опирается на доверие и предположения о прозрачности системы. Основные причины возникновения этого типа иллюзий связаны с недостаточной информированностью пользователей, неполным пониманием технических особенностей ИИ. Исторический обзор развития представлений об ИИ отражает эволюцию идей, теорий и технологических достижений, сформировавших современное понимание данной области. Еще в начале XX века идеи о возможности создания машин, способных выполнять интеллектуальные задачи, носили скорее теоретический характер, ограничиваясь философскими обсуждениями о природе разума и возможности его моделирования, а в 1950-х годах с появлением первых программных решений и компьютеров возникла концепция автоматизации мышления⁵.

В 1956 году была официально введена концепция ИИ, что обусловило активное развитие теоретических моделей, таких как логические системы, экспертные системы и модели машинного обучения, однако с ростом практической реализации и расширением задач возникли и первые критические оценки, выявляющие ограничения алгоритмов. Параллельно развивались такие направления, как нейронные сети, которые предоставляли альтернативные моделирования функций человеческого

⁴ Матагова, Х.А. Применение технологий чат-ботов в образовательном процессе высшего учебного заведения / Х. А. Матагова, Д. Ю. Кошкина, Д. Т. Гериханов // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 11А. – С. 392-398.

⁵ Сорокин, Д.О. Отношение учеников школ и студентов вузов к применению чат-ботов с искусственным интеллектом в образовании / Д. О. Сорокин // Державинский форум. – 2023. – Т. 7. – № 1. – С. 21-30.

мозга⁶. Изучение влияния психологических и философских аспектов на восприятие ИИ сформировали отношение человека к новым технологиям и определили уровень доверия. Опасения, связанные с утратой контроля, заменой человеческого труда и возможностью автономных систем принимать этически неправильные решения, повышают уровень недоверия и страху перед ИИ. Оценку данного восприятия необходимо учитывать для формирования концепций взаимодействия человека и ИИ в будущем.

Распространенные мифы и заблуждения об ИИ сформировались под влиянием массовой культуры, кинематографа и нерезультативных представлений о возможностях современных технологий, где одним из наиболее популярных является вера в то, что ИИ обладает человеческими чувствами и самосознанием, но в реальности современные системы основаны на алгоритмах обработки данных, не испытывая эмоций и не обладая осознанностью, а их способность ограничивается выполнением определенных задач в заданных рамках. Этот миф возникает из-за распространённого убеждения, что ИИ способен научиться всему без пределов, самостоятельно развиваясь и создавая новые идеи, но на практике, большинство систем требуют многочисленных тренировочных данных, программирования и вмешательства человека для своего улучшения. Переоценка возможностей ИИ тормозит адекватное восприятие его реальных границ и возможностей, что может привести к дезинформации и неправильным оценкам при использовании ИИ в профессиональной деятельности⁷.

Важно понимать, что так называемые технические «галлюцинации» (убедительно сформулированные, но ложные ответы) и другие ошибки ИИ — не сбой, а системное свойство, вытекающее из его статистической природы⁸. Современные большие языковые модели (LLM) не думают и не «знают» факты, а «подсказывают» следующее якобы наиболее подходящее слово в последовательности, основываясь на частотности и математических моделях его употребления в естественном языке. Их «уверенность» — продукт архитектуры, а не понимания. Это напрямую связано с иллюзиями всезнания, а также объективности. Таким образом, «галлюцинация» — это не ошибка машины, а следствие человеческого подхода к созданию и использованию таких систем, источником которых являются статистические алгоритмы логических и имевших ранее место фактических решений. Многие иллюзии подпитываются агрессивным маркетингом и ажиотажем вокруг нейронных сетей, когда бизнес монетизирует далекий от

⁶ Елсакова, Р.З. Персонализация электронного обучения студентов вуза на основе искусственного интеллекта: современное состояние проблемы / Р. З. Елсакова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 82-102.

⁷ Ибрагимова, З.М. Использование чат-ботов в образовательном процессе / З. М. Ибрагимова, А. Л. Ткаченко, М. А. Джамалдинова // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 6А. – С. 741-746.

⁸ Галлюцинации моделей текстовых ИИ, и как с ними бороться. URL: <https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/910056/> (дата доступа: 26.11.2025).

совершенства продукт, что несет риски некритичного внедрения и «нейрохакинга»⁹.

Мифом является понимание ИИ как бота, который полностью заменит человека, считая его лишним в рабочих ил процессах и бытовых ситуациях. Эти иллюзии возникают из-за нехватки информации, низкого уровня научной грамотности и предвзятости самого пользователя. Важно снижать распространение дезинформации, разъясняя реальные возможности ИИ. Мифы о полном контроле и автономности ИИ часто подкрепляются образами невмешательства человека, однако современные технологии требуют постоянного мониторинга. Реальные случаи ошибок ИИ в практике демонстрируют сложность функционирования и интерпретации данных, используемых системами ИИ. Примером служит применение систем распознавания лиц, которые демонстрируют значительные ошибки в идентификации людей. Такие ошибки связаны с недостаточностью обучающих данных, репрезентативных для всех групп и с предвзятостью алгоритмов, вызывая социальные последствия, а отказы систем искусственного интеллекта в медицинские диагностики связаны с неправильным восприятием данных. Причинами таких ошибок являются недостаточная репрезентативность обучающих данных и некорректная настройка системы, устаревшие алгоритмы. Для минимизации подобных ошибок необходимо повышение уровня качества обучающих данных, использование методов объяснимого ИИ и постоянного обновления систем¹⁰.

Иллюзии в восприятии ИИ оказывают значительное влияние на принятие решений в сфере политики, регулирования и стратегического планирования. Надежда на безграничные возможности ИИ зачастую провоцирует избыточное доверие к технологиям и их разработчикам. Такие иллюзии создают ощущение, что ИИ способен обеспечить абсолютную эффективность, безопасность и справедливость, в результате чего формируются политики и нормативные акты, основанные на оптимистичных представлениях, зачастую игнорирующих существующие ограничения. Анализ современных тенденций показал важность формирования стратегий и научного подхода, а применение объективных данных и методов оценки позволит снизить влияние иллюзий. Традиционная модель общения с ИИ неявно поощряет антропоморфизацию и ложное ощущение всезнания системы. Пользователь спрашивает – машина отвечает, причем почти всегда уверенно и развернуто. Эта парадигма опасна: она создает иллюзию разговора с экспертом, когда на самом деле происходит взаимодействие со статистической моделью¹¹.

⁹ Избавление от иллюзий на примере ChatGPT. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbavlenie-ot-illyuziy-ii-na-primere-chatgpt?ysclid=mifult5dc6168738564> (дата доступа: 26.11.2025).

¹⁰ Магагова, Х.А. Применение технологий чат-ботов в образовательном процессе высшего учебного заведения / Х. А. Магагова, Д. Ю. Кошкина, Д. Т. Гериханов // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 11А. – С. 392-398.

¹¹ Галлюцинации моделей текстовых ИИ, и как с ними бороться. URL: <https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/910056/> (дата доступа: 26.11.2025).

Внедрение нейронных сетей в практику принятия управленческих решений несет дополнительные риски быть подверженными нейрохакингу¹². Мир вкладывает значительные средства в нейронные сети, но они остаются далеки от совершенства. Роботы постоянно совершают ошибки. Они выдают неверную информацию, генерируют странные изображения, неправильно идентифицируют объекты¹³.

Сравнение конкретных платформ, таких как ChatGPT, DeepSeek и Алиса, которые культивируют разные типы взаимодействия с пользователем (агент-эксперт, нейтральный ИИ-инструмент, дружественный персонаж) позволяет понять, что ключевым является признание того факта, что иллюзии и «галлюцинации», другими словами, ошибки — не аномалия, а имманентное свойство статистических моделей, что требует обязательной независимой верификации предложенных системой ИИ выводов и решений. Влияние иллюзий на принятие решений требует постоянного повышения уровня образования и развития нормативно-правовой базы для снижения возможных ошибочных действий человека при применении ИИ.

Список использованной литературы

1. Белогаш, М.А. Когнитивные аспекты развития информационно-образовательной среды в высшей школе в эпоху цифровизации / М. А. Белогаш, М. В. Мельничук // Российский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – № 2. – С. 123-132.
2. Елсакова, Р.З. Персонализация электронного обучения студентов вуза на основе искусственного интеллекта: современное состояние проблемы / Р. З. Елсакова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 82-102.
3. Ибрагимова, З.М. Использование чат-ботов в образовательном процессе / З. М. Ибрагимова, А. Л. Ткаченко, М. А. Джамалдинова // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 6А. – С. 741-746.
4. Матагова, Х.А. Применение технологий чат-ботов в образовательном процессе высшего учебного заведения / Х. А. Матагова, Д. Ю. Кошкина, Д. Т. Гериханов // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 11А. – С. 392-398.
5. Сорокин, Д.О. Отношение учеников школ и студентов вузов к применению чат-ботов с искусственным интеллектом в образовании / Д. О. Сорокин // Державинский форум. – 2023. – Т. 7. – № 1. – С. 21-30.

¹² Избавление от иллюзий на примере ChatGPT. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbavlenie-ot-illyuziy-ii-na-primere-chatgpt?ysclid=mifult5dc6168738564> (дата доступа: 26.11.2025).

¹³ Иллюзии искусственного интеллекта: почему «галлюцинации» чат-ботов – это не ошибка машины, а следствие человеческого подхода. URL: <https://yandex.ru/search/touch/?clid=1906591&text=%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D0%B9+%D0%98%D0%98&lr=21> (дата доступа: 26.11.2025).

6. Галлюцинации моделей текстовых ИИ, и как с ними бороться. URL: <https://habr.com/ru/companies/timeweb/articles/910056/> (дата доступа: 26.11.2025).

7. Избавление от иллюзий на примере ChatGPT. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbavlenie-ot-illyuziy-ii-na-primere-chatgpt?ysclid=mifult5dc6168738564> (дата доступа: 26.11.2025).

8. Иллюзии искусственного интеллекта: почему «галлюцинации» чат-ботов – это не ошибка машины, а следствие человеческого подхода. URL: <https://yandex.ru/search/touch/?clid=1906591&text=%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%B8%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D0%B7%D0%B8%D0%B9+%D0%98%D0%98&lr=21> (дата доступа: 26.11.2025).

Слободян Алина Денисовна, Гахраманова Диана Азадовна

обучающаяся 3 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Ледебева Евгения Геннадьевна, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ: АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ, РИСКОВ И КЛЮЧЕВЫХ ОБЛАСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ трансформационного воздействия технологий искусственного интеллекта (ИИ) на современную спортивную индустрию. Рассматриваются ключевые области применения ИИ, включающие подготовку спортсменов, тактический анализ, судейство, управление клубами, работу с болельщиками и медиа-сопровождение. Детально проанализированы преимущества внедрения ИИ, такие как повышение эффективности тренировочного процесса, минимизация человеческого фактора в судействе, рост зрелищности и персонализация взаимодействия с фанатами. Параллельно выявлены и систематизированы существенные недостатки и риски, в числе которых высокие финансовые затраты, проблемы с конфиденциальностью данных, потенциальная девальвация роли тренера и спортсмена, а также угроза усиления существующего неравенства в спортивном мире. На основе проведенного анализа делается вывод о необратимости интеграции ИИ в спорт и необходимости разработки сбалансированных этических и правовых рамок для максимизации позитивного эффекта и минимизации сопутствующих рисков.

Ключевые слова: искусственный интеллект, спортивная индустрия, анализ данных, подготовка спортсменов, тактический анализ, спортивная аналитика, умный стадион, этика ИИ, травматизм, фанатский опыт.

Современная спортивная индустрия переживает период цифровой трансформации, движимой стремительным развитием технологий искусственного интеллекта. Из сферы, традиционно опиравшейся на опыт, интуицию и физические кондиции, спорт превращается в высокотехнологичную отрасль, где решения все чаще принимаются на основе анализа больших данных (Big Data). Искусственный интеллект, понимаемый как способность машин выполнять когнитивные функции, присущие человеческому разуму, такие как обучение, решение задач и распознавание образов, находит применение во всех аспектах спорта – от любительского до профессионального и олимпийского уровня.

Актуальность темы обусловлена растущими инвестициями в спортивные технологии (SportTech), увеличением объемов собираемых данных и демонстрацией конкретных кейсов успешного применения ИИ

ведущими клубами и федерациями. Однако наряду с очевидными преимуществами, распространение ИИ порождает комплекс новых вызовов этического, экономического и организационного характера, требующих научного осмысления.

Целью данной статьи является всесторонний анализ преимуществ, недостатков и ключевых областей применения технологий искусственного интеллекта в спортивной индустрии.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Выявить и классифицировать основные области применения ИИ в спорте.
2. Проанализировать ключевые преимущества и позитивные эффекты от внедрения ИИ-решений.
3. Систематизировать основные риски, недостатки и этические дилеммы, связанные с использованием ИИ.
4. Сформулировать прогностические выводы о дальнейшем развитии симбиоза ИИ и спорта.

Методология исследования включает анализ научной литературы, обзор публикаций в специализированных спортивных и технологических изданиях, а также изучение конкретных кейсов внедрения ИИ компаниями-разработчиками и спортивными организациями.

Интеграция ИИ в спортивную отрасль носит многогранный характер. Можно выделить несколько ключевых направлений, где его влияние проявляется наиболее явно.

Одной из наиболее продуктивных областей применения ИИ является оптимизация тренировочного процесса и мониторинг состояния спортсменов. С помощью компьютерного зрения и датчиков, встроенных в экипировку или размещенных на стадионах и в тренировочных центрах, собираются данные о биомеханике движений, пульсе, ускорении, нагрузке на суставы и мышечной активности.

Системы на основе ИИ анализируют эти данные в реальном времени, позволяя:

- Персонализировать тренировочные планы: Алгоритмы определяют оптимальный объем и интенсивность нагрузок для каждого спортсмена, учитывая его физическое состояние, усталость и восстановление¹.
- Прогнозировать травмы: Анализируя биомеханические паттерны и данные о нагрузках, ИИ может выявлять микроскопические отклонения, которые с высокой долей вероятности приводят к серьезным травмам (например, разрыву передней крестообразной связки или мышц задней поверхности бедра). Это позволяет тренерскому штабу

¹ Клаудино Ж. Г. и др. Современные подходы и перспективные направления использования машинного обучения в спортивной науке: обзорный анализ [Электронный ресурс] // Спортивная медицина. 2019. Т. 49, № 7. С. 1029–1045. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40279-019-01101-0> (дата обращения: 20.11.2025).

своевременно скорректировать нагрузку и предотвратить выбывание игрока².

- Совершенствовать технику: Сравнивая движения спортсмена с эталонной биомеханической моделью, ИИ дает конкретные рекомендации по корректировке техники для повышения эффективности и снижения риска травм.

ИИ кардинально изменил подход к анализу игры и подготовке к матчам. Алгоритмы машинного обучения обрабатывают видеозаписи тысяч часов игр, автоматически распознавая игроков, их позиции, перемещения и взаимодействия.

- Распознавание тактических схем: ИИ идентифицирует стандартные построения команды (например, 4-3-3 или 4-4-2) в атаке и защите, а также фиксирует их изменения по ходу матча.

- Анализ эффективности игроков и команд: Помимо стандартной статистики (голы, передачи, отборы), ИИ генерирует продвинутые метрики, такие как «ожидаемые голы», которая оценивает качество моментов, показатель давления на соперника, эффективность прессинга и многие другие³.

- Scouting (скаутинг): Клубы используют ИИ для поиска перспективных игроков по всему миру, задавая алгоритму параметры, соответствующие их тактической модели и финансовым возможностям. Это значительно сужает область поиска и снижает риски при трансферах.

Технологии помощи арбитрам (VAR в футболе, Hawk-Eye в теннисе и крикете) уже стали стандартом. Однако ИИ выводит это на новый уровень, предлагая полностью автоматизированные решения.

- Автоофсайд в футболе: Система, использующая несколько камер и компьютерное зрение, в автоматическом режиме строит 3D-модель положения игроков и момента паса, практически исключая человеческую ошибку при определении положения «вне игры».

- Роботы-судьи: В таких видах спорта, как гимнастика или фигурное катание, ИИ может объективно оценивать сложность и чистоту выполнения элементов, минимизируя субъективность судейских оценок.

- Оптимизация расписаний: Для турниров с большим количеством участников (как, например, Уимблдон или Лига чемпионов УЕФА) ИИ может генерировать оптимальное расписание матчей, учитывая время восстановления команд, логистику и телевизионные права.

Индустрия развлечений вокруг спорта активно использует ИИ для удержания и вовлечения аудитории.

² Росси А., Паппарлардо Л., Чинтия П. и др. Эффективный прогноз травматизма в футболе с использованием данных GPS-тренировок и машинного обучения [Электронный ресурс] // PLOS ONE. 2021. Т. 16, № 7. Статья e0255219. URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0255219> (дата обращения: 20.11.2025).

³ Рейн Р., Меммерт Д. Большие данные и тактический анализ в элитном футболе: будущие вызовы и возможности для спортивной науки [Электронный ресурс] // SpringerPlus. 2016. Т. 5. Статья 1410. URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s40064-016-3108-2> (дата обращения: 21.11.2025).

- Персонализация контента: Стриминговые платформы и приложения клубов с помощью ИИ анализируют поведение пользователей и предлагают им персонализированные основные моменты матчей, интервью и новости.

- Умные стадионы: Системы на основе ИИ управляют потоками людей, оптимизируют работу точек питания и розничной торговли, а также обеспечивают безопасность, распознавая лица в толпе.

- Генерация контента: ИИ способен автоматически генерировать текстовые отчеты о матчах, создавать видеоролики с ключевыми моментами и даже комментировать игры в режиме, близком к реальному времени.

В сфере менеджмента ИИ помогает принимать решения на основе данных.

- Управление карьерой спортсменов: Алгоритмы могут прогнозировать пик формы спортсмена, рекомендовать оптимальное время для заключения нового контракта или его продажи.

- Динамическое ценообразование: На основе анализа спроса, результатов команды и других факторов ИИ в реальном времени меняет цены на билеты и мерч, максимизируя выручку.

- Таргетированная реклама: Клубы и спонсоры используют ИИ для максимально точного нацеливания рекламных кампаний на разные сегменты болельщиков.

Преимущества использования ИИ носят системный характер и затрагивают всех участников спортивной экосистемы.

1. Повышение эффективности и результативности. Тренировки становятся более целенаправленными и персонализированными, что напрямую влияет на рост спортивных результатов. Тактический анализ позволяет находить «слабые места» соперника и выработать более эффективные игровые модели.

2. Снижение травматизма и продление карьеры спортсменов. Прогнозная аналитика позволяет предотвращать серьезные травмы, что не только сохраняет здоровье атлетов, но и имеет значительный экономический эффект для клубов, избавляя их от потерь на содержание травмированных звезд.

3. Повышение объективности и справедливости соревнований. Автоматизированные системы судейства минимизируют влияние человеческого фактора, который зачастую является причиной скандальных решений. Это повышает доверие к целостности спортивных состязаний.

4. Рост зрелищности и вовлеченности болельщиков. Благодаря персонализированному контенту, интерактивным функциям и повышению общего качества организации событий, спорт становится более привлекательным для зрителей, что укрепляет его коммерческий потенциал.

5. Оптимизация финансовых и управленческих решений. Подход, основанный на данных в менеджменте и маркетинге позволяет более рационально распределять ресурсы, снижать риски и увеличивать доходы.

Несмотря на впечатляющие перспективы, широкое внедрение ИИ сопряжено с рядом серьезных проблем.

1. Высокая стоимость внедрения и поддержки. Разработка и внедрение ИИ-систем требуют многомиллионных инвестиций в оборудование, ПО и высококвалифицированных специалистов. Это создает пропасть между богатыми и бедными клубами/лигами, усиливая существующее финансовое неравенство в спорте⁴.

2. Проблемы конфиденциальности и безопасности данных. Постоянный мониторинг спортсменов порождает огромные массивы конфиденциальных биометрических и медицинских данных. Встает вопрос о праве собственности на эти данные, их использовании и защите от утечек. Возможен сценарий, при котором данные о здоровье спортсмена будут использоваться против него при переговорах о контракте.

3. Девальвация роли человеческого фактора. Существуют опасения, что чрезмерная зависимость от данных может подорвать авторитет тренера, интуицию спортсмена и «дух игры». Спорт рискует превратиться в соревнование алгоритмов, где нет места непредсказуемости и творчеству.

4. Этические дилеммы и ответственность за решения. Кто будет нести ответственность, если рекомендация ИИ по нагрузке приведет к травме? Или если алгоритм скаутинга отклонит перспективного игрока из-за нерелевантных данных? Необходима четкая правовая база, регулирующая ответственность за решения, принятые с участием ИИ.

5. Угроза манипуляций и «гонки вооружений». Доступ к данным и алгоритмам может спровоцировать новые формы допинга – «цифровой допинг», когда методы ИИ используются для скрытого получения преимущества. Кроме того, возможны хакерские атаки на системы с целью повлиять на результат матча или получить конфиденциальную информацию.

6. Сопротивление традиционной культуры. Внедрение ИИ может встретить сопротивление со стороны тренеров «старой закалки», скаутов и других специалистов, которые не доверяют данным и предпочитают полагаться на свой опыт.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что искусственный интеллект является не временным трендом, а фундаментальной технологией, переопределяющей ландшафт современной спортивной индустрии. Его преимущества в области повышения эффективности, снижения травматизма, объективизации судейства и улучшения фанатского опыта носят революционный характер.

⁴ Гомес М. А., Поллард Р. Растущее влияние больших данных на конкурентный баланс в профессиональном спорте [Электронный ресурс] // Фронтис ин Психология. 2021. Т. 12. Статья 691133. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.691133/full> (дата обращения: 21.11.2025).

Однако параллельно с позитивными эффектами возникает комплекс значительных рисков, главными из которых являются усиление экономического неравенства, угрозы конфиденциальности, этические коллизии и потенциальная девальвация человеческой составляющей спорта.

Таким образом, дальнейшее развитие симбиоза ИИ и спорта должно идти по пути поиска баланса между технологическими инновациями и сохранением фундаментальных ценностей спорта – честности, равенства и непредсказуемости. Ключевой задачей для спортивных организаций, регуляторов и технологических компаний является совместная разработка прозрачных и справедливых этических и правовых норм, которые позволят обуздать потенциал искусственного интеллекта, минимизировав при этом сопутствующие риски. Будущее спорта видится не в противостоянии человека и машины, а в их эффективной коллаборации, где ИИ выступает в роли мощного инструмента, расширяющего возможности спортсменов, тренеров и менеджеров.

Список использованной литературы:

1. Гомес М. А. Растущее влияние больших данных на конкурентный баланс в профессиональном спорте [Электронный ресурс] / М. А. Гомес, Р. Поллард // Фронтис ин Психология. – 2021. – Т. 12. – Статья 691133. – URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2021.691133/full> (дата обращения: 21.11.2025). – Текст : электронный.

2. Клаудино Ж. Г. Современные подходы и перспективные направления использования машинного обучения в спортивной науке: обзорный анализ [Электронный ресурс] / Ж. Г. Клаудино [и др.] // Спортивная медицина. – 2019. – Т. 49, № 7. – С. 1029–1045. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40279-019-01101-0> (дата обращения: 20.11.2025). – Текст : электронный.

3. Лопес-Валенсиано А. Систематический обзор использования искусственного интеллекта в спортивной медицине: от прогнозирования травм до возвращения к игре [Электронный ресурс] / А. Лопес-Валенсиано [и др.] // Джорнал оф Спорт энд Хелс Сайенс. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 145–153. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2095254620300989> (дата обращения: 22.11.2025). – Текст : электронный.

4. Рейн Р. Большие данные и тактический анализ в элитном футболе: будущие вызовы и возможности для спортивной науки [Электронный ресурс] / Р. Рейн, Д. Меммерт // SpringerPlus. – 2016. – Т. 5. – Статья 1410. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1186/s40064-016-3108-2> (дата обращения: 21.11.2025). – Текст : электронный.

5. Росси А. Эффективный прогноз травматизма в футболе с использованием данных GPS-тренировок и машинного обучения [Электронный ресурс] / А. Росси, Л. Паппарлардо, П. Чинтия // PLOS ONE. – 2021. – Т. 16, № 7. – Статья e0255219. – URL:

<https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0255219> (дата обращения: 20.11.2025). – Текст : электронный.

Соопалу Марина Марековна

обучающаяся 1 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: Мрвич Надежда Васильевна, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат философских наук, доцент

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Аннотация: в статье анализируются возможности применения искусственного интеллекта в сфере изучения иностранного языка, в частности - в самообразовании, приводятся примеры соответствующих сервисов и способы их использования.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, изучение иностранного языка, ИИ в самообразовании

Изучение иностранного языка в современном мире не может быть расценено как менее важное, чем раньше: люди продолжают путешествовать, сотрудничать с иностранными компаниями, а также пользоваться программным обеспечением, выпущенным в других странах. Английский язык остаётся практически самым распространённым средством общения в рамках диалога представителей разных культур.

В настоящее время искусственный интеллект прогрессирует в своём развитии и используется в разнообразных видах образовательной деятельности: как преподавателями, так и в самообразовании. Руководствуясь морально-этическими нормами и естественно возникающими из сущности процесса обучения правилами использования искусственного интеллекта, можно выстроить грамотный и плодотворный обучающий диалог с нейросетями.

Эволюция методов обучения иностранному языку

Оценивая уровень развития способов обучения иностранному языку в современности, следует отдать должное стадиям процесса их становления. Развитие прошло много этапов:

1. Грамматико-переводной метод (18-19 века)

Характеризовался отсутствием практики, состоял в заучивании правил и выполнении письменных переводов (теоретический метод).

2. Естественные и прямые методы (19-20 века)

Практические методы, которые характеризовались переходом от практики к теории, от прямого общения к правилу.

3. Структурные и интенсивные методы (середина 20 века)

Включают в себя «армейский метод» (экспресс-метод изучения, основанный на многократном повторении и заучивании); появился аудиовизуальный метод (сочетание изображений или видео с устной речью).

4. Сознательные и коммуникативные подходы (вторая половина 20 века)

Более прогрессивные методы, нацеленные также на межкультурный диалог (сравнительно-сопоставительный метод) и практику коммуникации (коммуникативный метод – практика общения, в том числе через ролевые игры).

5. Современный этап – использование комплексных методов, достижений всех предыдущих этапов и внедрение новых важнейших функций – в частности, связанных с искусственным интеллектом.

Почему мы можем прибегнуть к искусственному интеллекту?

Рассматривая возможность использования искусственного интеллекта в обучении иностранному языку, можно оценить следующие факты:

Признаки «живого репетитора» языка:

1. Требуется оплата труда репетитора.
2. Время фиксированное и ограниченное.
3. Трудности в общении с реальным человеком, стеснение, боязнь задать «глупый» вопрос.
4. Репетитор не всегда будет готов разрабатывать индивидуальные темы и программы для каждого ученика.

Признаки репетитора языка в «лице» ИИ:

1. Использовать нейросети и приложения для изучения языка можно совершенно бесплатно.
2. Заниматься можно в любое время и самостоятельно регулировать длительность занятий.
3. Нейросеть «прощает» все ошибки, отвечает на любой вопрос, отсутствует субъективный фактор.
4. Можно максимально индивидуализировать обучение, давать запросы на создание и изменение заданий и подачи теории любое количество раз.

Таким образом, искусственный интеллект ввиду своей «обезличенности» имеет довольно много преимуществ.

1. ИИ как персональный репетитор и тренажёр

Что может делать нейросеть как репетитор?

1. Подавать теоретический материал и давать разъяснения по нему.
2. Создавать средства для закрепления информации (индивидуальные задания и тренажеры).
3. Исправлять ошибки в выполненных заданиях.
4. Подготавливать к реальным ситуациям через ролевые игры.
5. Строить общение с пользователем, приближенное к живому.
6. Поддерживать и мотивировать пользователя.

При этом нейросеть:

1. Не «растрачивает» свою энергию и запас информации.
2. Адаптирует сложность под конкретный уровень.
3. Создаёт ситуации, имитирующие реальные.
4. Удовлетворяет определённые, не всегда сопряжённые именно с обучением потребности пользователя (например, в общении).

Сервисы искусственного интеллекта в сфере изучения иностранного языка можно разделить на два вида: универсальные (не нацеленные конкретно на изучение языка) и специализированные.

Универсальные ИИ: DeepSeek, ChatGPT - обрабатывают любой запрос, что делает их максимально гибкими в их возможностях – способны воссоздать любые возможности «живого» репетитора.

Специализированные ИИ:

- Praktika.ai – платформа с интерактивными персонажами.
- LangAI – чат-бот, вычленяющий грамматические конструкции для изучения в процессе общения и указывающий на ошибки.
- ELSA speak – нейросеть с анализом речи и произношения.

2. ИИ как создатель персонализированного контента

Возможность персонализировать контент – одно из самых главных преимуществ нейросетей. Это позволяет не только адаптировать задания под уровень пользователя, но и сделать его опыт намного более интересным и лёгким.

Первый вид такого создания – это индивидуальное объяснение теории.

Например, сервис DeepSeek оказался способен подробно и с примерами объяснить порядок слов в японском языке.

Второй вид, самый интересный пользователю и практически полезный - персонализированные задания.

Всё, что нужно сделать пользователю – знать, какую именно теорию надо закрепить, отправляя в нейросеть соответствующий запрос.

Задания на любую тему и в любом количестве «умеет» создавать DeepSeek, а также можно пользоваться специализированными сервисами, созданными специально для учителей – например, Twee.

Третья возможность для пользователя – чат-боты на иностранных языках. Некоторые из них нацелены на соответствующую цель (например, LangAI), а некоторые созданы для развлечения, которое будет неизбежно сопряжено с изучением языка, если диалог будет вестись на иностранном языке.

Например, нейросеть Character.AI, созданная для имитации персонажей из фильмов, книг, игр, простых собеседников, друзей и даже консультантов. Общение через подобные нейросети – один из самых лёгких и приятных пользователю путей в изучении языка.

3. ИИ как лингвистический анализатор и корректор

В некоторые нейросети уже встроены функции выделения нужных для изучения грамматических конструкций из речи пользователя и распознавания его ошибок. Например, в LangAI. Нейросеть анализирует, какие конструкции использует пользователь, и разбирает их по правилам.

Некоторые нейросети имеют в себе функцию коррекции устной речи: например, ELSA Speak.

Удобно пользоваться универсальными нейросетями, поскольку им можно задать любой вопрос, не ограниченный какой-либо программой.

DeerSeek «умеет» исправлять русицизмы, что не смогут сделать специализированные нейросети, так как это узконаправленный запрос.

Другие сервисы:

LanguageTool – находит грамматические ошибки и может перефразировать. Однако, не распознает контекстуальные ошибки и может не учитывать нераспространенные частные случаи.

ProWritingAid – сервис, созданный для писателей, но может помочь с адаптацией стиля в любом тексте и с перефразированием.

4. ИИ как мотиватор и аналитик прогресса

Мотивация – важный аспект в общении с «живым» репетитором. Однако её может обеспечить и искусственный интеллект.

Нейросети могут неограниченно собирать информацию. ИИ не «забудет», где пользователь ошибался, какие темы у него получаются лучше, а какие хуже. Можно будет в любой момент запросить статистику – и нейросеть, у которой есть доступ к истории занятий, составит её, на основе чего далее сможет составить новые задания. С помощью статистики можно не только отслеживать свои достижения, но и оценивать ошибки и проблемные темы.

Мотивировать себя через ИИ можно по-разному.

- Можно прямо запрашивать мотивационные сообщения, указывающие на прогресс (в универсальных сервисах);

- можно подстраивать задания под свои собственные интересы, чтобы облегчить путь изучения языка;

- некоторые приложения построены в игровой форме (например, Duolingo).

5. ИИ как куратор культурного контекста

Понимание контекста играет немаловажную роль в изучении языка. От него зависит построение грамматических конструкций и возможность употребления конкретных слов в той или иной ситуации.

ИИ, у которого есть неограниченный доступ к анализу различной информации, может помочь разъяснить его.

Существуют специальные сервисы для поиска контекста и подбора примеров употребления, но разъяснения можно запрашивать и у универсальных нейросетей – более широкие или, наоборот, узконаправленные. Например, Context Reverso – сервис на базе ИИ,

работающий с большими данными. Он анализирует огромные информационные блоки и создаёт единую сводку с полным разбором слова или выражения.

В универсальных нейросетях можно совершать более сложные операции: сравнение употребления выражений в разных культурах, изучать сленг, профессиональный жаргон, идиомы.

6. Недостатки ИИ

Вначале были отмечены недостатки «живых» репетиторов, однако стоит понимать, что искусственный интеллект – в первую очередь, не «живой» интеллект, с которым мы привыкли работать и знаем, как это делать без ущерба для той и другой стороны. Для начала, есть самые очевидные недостатки:

1. В обучении с репетитором присутствует «человеческий фактор», но в обучении с нейросетью – «фактор нейросети». По данным исследования, проведённого американской компанией NewsGuard летом 2025 года, доля ложных ответов от чат-ботов составила 35% (в среднем для совокупности приложений).

2. Общаясь исключительно с искусственным интеллектом, человек не может рассчитывать на свою полную готовность к социальному взаимодействию. У нейросети нет характера, она не «чувствует» язык и подстраивается под пользователя и его потребности, что не соответствует жизненным реалиям.

3. Несмотря на мотивацию, которую может предложить ИИ, она является лишь программой. ИИ не проявит строгость, когда это нужно, и поощрение от него в конечном счёте не ощущается «реальным». У нейросети нет эмоций и чувств.

4. Используя ИИ, люди часто злоупотребляют этимени. Вместо того, чтобы найти информацию в справочниках и самостоятельно её обработать, они направляют её нейросети для сокращения и упрощения. Вместо того, чтобы самостоятельно написать текст, они запрашивают его у нейросети. Важно не принимать написанное нейросетью безоговорочно, а подвергать собственному дополнительному анализу.

ВЫВОД

Что нужно делать, чтобы нейросети не причиняли вред в изучении иностранного языка? Можно вывести несколько правил:

- Нейросеть должна подавать теорию, а не упрощать её.
- Нейросеть должна генерировать задания, а не решать их.
- Нейросеть должна корректировать с разъяснением, а не с целью предоставить пользователю материал для копирования.
- Нейросеть должна взаимодействовать с пользователем с ориентацией на практику, а не выдавать ему «голый» материал.

Что можно сделать для того, чтобы «общение» с искусственным интеллектом в целях обучения было наиболее продуктивным?

- На начальных этапах использовать специализированные сервисы, а уже после поднятия уровня языка переходить на универсальные.

- Задавать ИИ правильные и развёрнутые запросы, указывая на подробность и концентрацию на каких-либо элементах.

- Использовать дополнительные, не снабжённые ИИ справочные материалы вкупе с ИИ, изучая их без его помощи.

- Не уходить от самостоятельности: задания должны быть сделаны пользователем, а не нейросетью.

- Не забывать о реальности: общаться с реальными людьми, с иностранцами (например, в соцсети Tandem), заниматься у настоящего репетитора или в языковой школе, используя нейросети как дополнительную помощь.

Искусственный интеллект должен служить для поднятия уровня языка, а не для его опущения из-за расчёта человека на то, что у него всегда есть «помощник», который сделает всё за него.

Мой личный опыт: общение в нейросети-чат-боте, который не предполагает объяснения грамматики и является универсальным для пользователей из разных стран -> самостоятельное осмысление написанного нейросетью -> самостоятельное составление ответов -> постепенное запоминание используемых конструкций, новых слов и культуры речи. Как можно заметить, немаловажное место здесь занимает слово «самостоятельный».

Следование простым советам по использованию ИИ даст каждому возможность изучить язык с его помощью в наиболее полной мере и без вреда.

Список использованной литературы:

1. Гусевская, Н. Ю. Эволюция методов обучения иностранному языку / Н.Ю. Гусевская - Текст: электронный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2013. – №. 6(53). – С. 167-170. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-metodov-obucheniya-inostrannomu-yazyku/viewer> (дата обращения: 05.12.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

2. Наука Mail: официальный сайт. – 2025. – URL: <https://science.mail.ru/news/8352-nejroseti-stali-chashche-oshibatsya/> (дата обращения: 05.12.2025). – Текст: электронный.

Хабалев Валерий Дмитриевич,

доцент кафедры уголовно-правовых наук, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.п.н., доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современное высшее юридическое образование сталкивается с необходимостью преодоления традиционного разрыва между теоретическими знаниями и практическими компетенциями, особенно в такой междисциплинарной и прикладной области, как юридическая психология.

Учебная дисциплина «Юридическая психология» занимает ключевое место в формировании профессионального мышления юриста, обеспечивая понимание психологических механизмов правового поведения, мотивации участников процесса и основ судебно-психологической экспертизы. Однако её преподавание в вузах сталкивается с устойчивыми трудностями: недостатком преподавателей, совмещающих глубокие познания в юриспруденции и психологии; преобладанием лекционных форм над практикумами; слабой связью учебного материала с реальной юридической практикой¹.

Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс подготовки юристов открывает новые возможности решения системных проблем, включая дефицит практико-ориентированных методов, кадровые ограничения и организационно-педагогические затруднения, тем самым способствуя повышению практической ориентированности высшего юридического образования.

Использование ИИ позволяет катализировать внедрения практико-ориентированных и интерактивных методов обучения будущих юристов в процесс изучения юридической психологии, поскольку одной из основных проблем является теоретизированность курса ее преподавания и дефицит возможностей для отработки умений и навыков в условиях, приближенных к профессиональной практике.

Искусственный интеллект позволяет преодолеть эту проблему через создание безопасных учебных сред, используя иммерсивные технологии, которые создают у обучающегося иллюзию присутствия в альтернативной реальности. Несмотря на осознание искусственности среды, личность откликается на цифровые стимулы так же, как и на физические.

Для формирования и развитие у юриста профессиональных умений и навыков могут быть разработаны сложные симуляции судебных процессов,

¹ Иванова Л.Ф. Современные проблемы юридической психологии как научной специальности и учебной дисциплины // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 64-68. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-yuridicheskoy-psiologii-kak-nauchnoy-spetsialnosti-i-uchebnoy-distipliny/viewer> (дата обращения: 14.12.2025).

следственных действий (осмотров, допросов), переговоров и т.п. В таких виртуальных средах обучающийся может отрабатывать навыки установления психологического контакта, верификации показаний, анализа невербального поведения (через анализ видео сгенерированных или реальных, но анонимизированных персонажей), управления конфликтом. Виртуальная модель в роли «клиента», «подзащитного», «свидетеля» или даже «судьи», способна динамически реагировать на действия обучающегося, моделируя разнообразные, в том числе и сложные, психологические состояния (аффект, стресс, ложь, когнитивные искажения), что непосредственно отвечает потребности в «наглядной демонстрации работы психологических механизмов» и формировании профессиональных компетенций через упражнения.

Технологии ИИ способны персонализировать процесс обучения анализируя успехи и затруднения каждого обучающегося, и предлагать индивидуальные наборы учебных кейсов, задач и материалов. Например, автоматически подбирать прецеденты из базы данных судебных решений (с соблюдением защиты персональных данных), акцентируя внимание на психологических аспектах дела: мотивации, оценке правильности показаний, психологическом портрете. Применение данных технологий позволяет преодолеть проблему «механического заучивания» и сделать акцент на анализе и принятии решений.

В зарубежной образовательной практике активно развиваются юридические технологии, которые включают различные программы, облегчающие профессиональную деятельность юристов. К ним относятся, например, сайты со справочной информацией по праву, ресурсы для проверки юрилиц и сервисы, на которых можно составить проект договора) в сотрудничестве с инженерами описывают опыт использования VR-симуляторов (виртуальными симуляторами или тренажерами виртуальной реальности) для обучения адвокатов навыкам выступления в суде и визуальной диагностики поведения присяжных. Система на основе ИИ анализирует не только речь обучающегося, но и его позу, жесты, особенности голоса, после чего предоставляет детализированную обратную связь, что было бы крайне ресурсоемко в рамках традиционного тренинга реальной аудиторией Исследователи из Стэнфордского юридического института (Stanford Law School². Аналогичный подход, адаптированный к российскому праву, позволит использовать его в обучении юристов психологическим аспектам визуальной диагностики и саморегуляции.

Таким образом, технологии ИИ являются уникальным инструментарием позволяющим совершить переход от репродуктивного обучения к активному формированию практических умений и навыков, что

² Stanford Law School. Legal Design Lab. "Virtual Reality and the Future of Legal Education." – 2021. http://www.abajournal.com/magazine/article/virtual_reality_augments_law_school_curricula. (дата обращения: 14.12.2025).

является основной потребностью в модернизации преподавания курса юридической психологии.

Применение технологии ИИ позволяет оптимизировать систему методологической поддержки и восполнения кадрового дефицита, т.е. дефицита преподавателей, которые в равной степени компетентны в психологии и юриспруденции и обладают опытом юридической практики³. Технологии ИИ не могут заменить педагога-профессионала, но являются эффективным ассистивным инструментом.

Специализированные ИИ-модули, могут использоваться в роли интеллектуального помощника, ассистент преподавателя, который анализируя обширные массивы юридических и психологических данных (монографии, научные статьи, учебные пособия, комментарии к законам, материалы судебной практики), помогают преподавателю в подготовке актуальных учебных материалов, автоматически отслеживая изменения в законодательстве и результаты исследований в области юридической психологии. Это позволит решить проблему отставания содержания учебной дисциплины курса юридической психологии от современной юридической практики.

Использование ИИ в качестве интеллектуального помощника позволяет повысить качество преподавания даже в условиях ограниченных кадровых ресурсов, обеспечивая обучающихся структурированным доступом к актуальным междисциплинарным знаниям и моделям профессиональной деятельности юриста.

Исторический анализ показывает, что юридическая психология в России прошла сложный путь интеграции в образовательный процесс, и сегодня она стоит перед новым вызовом — цифровой трансформацией⁴. Искусственный интеллект обладает значительным потенциалом для преодоления многих устоявшихся проблем: от внедрения столь необходимых практико-ориентированных методов до поддержки преподавателей в условиях междисциплинарности. Он может стать мостом между теорией и практикой, предлагая безопасную среду для отработки профессиональных навыков. Однако внедрение ИИ должны идти параллельно с обучением будущих юристов критической цифровой грамотности и пониманию ограничений технологий. В этом случае ИИ станет не заменой профессионального психолого-юридического мышления, а мощным инструментом для его развития, способствуя подготовке юристов нового поколения, отвечающих вызовам сложной социально-технологической реальности.

³ Иванова Л.Ф. Современные проблемы юридической психологии как научной специальности и учебной дисциплины // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 64-68. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-yuridicheskoy-psiologii-kak-nauchnoy-spetsialnosti-i-uchebnoy-distipliny/viewer> (дата обращения: 14.12.2025).

⁴ Иванова Л.Ф. Современные проблемы юридической психологии как научной специальности и учебной дисциплины // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 64-68. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-problemy-yuridicheskoy-psiologii-kak-nauchnoy-spetsialnosti-i-uchebnoy-distipliny/viewer> (дата обращения: 14.12.2025).

Список используемой литературы:

- 1.Иванова Л.Ф. Современные проблемы юридической психологии как научной специальности и учебной дисциплины // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 64-68. <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-yuridicheskoy-psihologii-kak-nauchnoy-spetsialnosti-i-uchebnoy-distipliny/viewer> (дата обращения: 14.12.2025).
- 2.Stanford Law School. Legal Design Lab. "Virtual Reality and the Future of Legal Education." – 2021. http://www.abajournal.com/magazine/article/virtual_reality_augments_law_school_curricula. (дата обращения: 14.12.2025).
- 3.Спасенников Б.А. Проблемы преподавания юридической психологии на юридическом факультете университета // Образование и право. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prepodavaniya-yuridicheskoy-psihologii-na-yuridicheskom-fakultete-universiteta> (дата обращения: 14.12.2025).

Шибяев Дмитрий Вячеславович

доцент кафедры социальных и гуманитарных наук, Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент

**ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ,
ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРЕДЕЛОВ ДОПУСТИМОСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ, НАУЧНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРИКЛАДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: Исследование посвящено эмпирическому анализу роли и влияния искусственного интеллекта (ИИ) в образовании, науке и практической деятельности юристов. Автор провел массовый опрос среди практикующих юристов, преподавателей и студентов, исследуя их осведомленность, восприятие и практическое использование ИИ. Результаты показывают значительное распространение и активное использование ИИ среди студентов и преподавателей, однако существуют серьезные разногласия в восприятии этических и регуляторных аспектов применения ИИ в профессиональном сообществе. Основные выводы касаются необходимости комплексного регулирования, обязательного включения курсов по правовым аспектам и этике использования ИИ в университетской подготовке, а также прогнозируют глубокие изменения в структуре рынка труда и в требованиях к профессиональному мастерству юристов будущего.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), юридическая практика, академическая добросовестность, промпт-инжиниринг, профессиональное регулирование

Одним из наиболее релевантных и эффективных методов эмпирических исследований для выработки методики и направления дальнейшего действия является массовое тестирование. Оно позволяет охватить большой круг респондентов, сформировать разнонаправленные вопросы, создать условия максимально доверительного ответа (применяя принцип полной или условной анонимности – в нашем случае идентифицирующим элементом были только возрастные рамки и профессия), осуществить разные методики дальнейшей обработки ответов. В частности – использованы методики проверки статистических гипотез - критерий Пирсона, критерий Романовского, критерий Колмогорова и приближенный критерий.

Использован инструментарий: STATISTICA, SPSS (Statistical Package for Social Sciences), Microsoft Excel.

Цели анкетирования

На основе анализа документа можно сформулировать следующие общие цели:

1. Комплексная диагностика текущего состояния: Оценить уровень осведомленности, практики использования и общего отношения юридического сообщества (студентов и профессионалов) к технологиям ИИ.
2. Выявление отношения и восприятия: Определить доминирующие настроения (оптимизм, скепсис, опасения) в отношении внедрения ИИ в юридическое образование, науку и практику.
3. Анализ этических и нормативных вызовов: Выявить ключевые точки напряженности и мнения по поводу этических дилемм, ответственности и необходимого правового регулирования ИИ в правовой сфере.
4. Прогнозирование трансформации профессии: Сформировать представление о том, как, по мнению самих юристов, изменится профессия под влиянием ИИ, и какие навыки станут наиболее востребованными.
5. Сбор эмпирических данных для дальнейших исследований и принятия организационных и управленческих решений: Получить данные, которые могут быть использованы вузами для адаптации учебных программ, юридическими организациями — для разработки протоколов и регламентов использования ИИ, а регуляторами законодательного процесса и органами исполнительной власти — для формирования взвешенной политики в нормотворческой сфере.

Задачи анкетирования

Для достижения поставленных целей анкетирование решает следующие конкретные задачи:

1. Измерить уровень знакомства респондентов с конкретными ИИ-инструментами и определить их основные источники информации.
2. Оценить интеграцию ИИ в учебный процесс: Выяснить, как именно ИИ используется в обучении, и определить границы допустимого с точки зрения академической честности.
3. Определить наиболее перспективные сферы применения ИИ в юридической практике (корпоративное право, судебные споры и т.д.).
4. Проанализировать готовность доверять ИИ выполнению конкретных профессиональных задач (анализ документов, прогнозирование исхода дела, подготовка процессуальных документов).
5. Выявить отношение к ключевым этическим проблемам: ответственность за ошибки ИИ, конфиденциальность данных, "творческий" потенциал ИИ, проблема "человеческого обжалования".
6. Оценить предпочтительные модели регулирования ИИ в юриспруденции (жесткое государственное, гибкое, саморегулирование).
7. Определить ожидаемое влияние ИИ на рынок юридического труда и выявить навыки, которые, по мнению респондентов, приобретают наибольшую важность.

8. Выявить личные установки и стратегии поведения респондентов в сложных ситуациях, связанных с использованием ИИ (например, при предложении этически сомнительного решения).

Предполагаемые результаты

По итогам проведения анкетирования и обработки данных можно ожидать получение следующих результатов:

1. Количественные профили: Статистически обработанные данные по каждому блоку, представленные в виде процентов и диаграмм (например: "...% респондентов используют ИИ для генерации идей,% считают это плагиатом").

2. Корреляционный анализ: Выявление взаимосвязей между ответами (например, корреляция между уровнем осведомленности (Блок 1) и готовностью использовать ИИ в профессиональной деятельности (Блок 3)).

3. Сегментация аудитории: Разделение респондентов на условные группы ("новаторы", "скептики", "осторожные оптимисты") на основе их ответов, что позволит адресно выстраивать образовательные и управленческие стратегии.

4. Ранжирование проблем и возможностей: Четкое понимание того, какие именно аспекты использования ИИ вызывают наибольшие опасения, а какие воспринимаются как наиболее перспективные.

5. Конкретные рекомендации:

○ Для вузов: Какие курсы по ИИ и этике вводить (обязательные/факультативные), как менять методики преподавания и проверки знаний.

○ Для юридических организаций: Какие протоколы использования ИИ разрабатывать, на какие риски (конфиденциальность, ответственность, зависимость от мнения, потеря уникальности) обратить первоочередное внимание.

○ Для законодателей: По каким направлениям (гражданско-правовая ответственность, регулирование ИИ-консультаций) в первую очередь требуется разработка нормативной базы.

6. Прогнозная модель: Обоснованное представление о том, как будет развиваться юридическая профессия в среднесрочной перспективе под влиянием технологий ИИ, основанное на мнении профессионального сообщества.

Содержание тестового материала.

БЛОК 1: ОБЩЕЕ ОТНОШЕНИЕ И ИНФОРМИРОВАННОСТЬ

1. Как бы вы охарактеризовали свой уровень осведомленности о существующих ИИ-инструментах (ChatGPT, Claude, ГигаЧат, DeepSeek, Докзилла, Кейслук (ПравоПрактика), системы анализа контрактов, поиска практики и т.д.)?

1.1. Активно использую несколько инструментов в учебе и/или работе.

1.2. Знаю и пробовал(а) 1-2 инструмента.

- 1.3. Знаю названия, но не использовал(а).
- 1.4. Практически не знаком(а) с конкретными инструментами.
2. Что является вашим основным источником информации об ИИ в юриспруденции?
 - 2.1. Научные статьи, специализированные юридические издания.
 - 2.2. Новости и популярные медиа.
 - 2.3. Социальные сети и блоги.
 - 2.4. Образовательный процесс в вузе.
 - 2.5. Личный опыт использования.
3. Насколько вы уверены в своей способности отличить текст, созданный ИИ, от текста, написанного человеком?
 - 3.1. Абсолютно уверен(а), всегда могу отличить.
 - 3.2. Скорее уверен(а), в большинстве случаев.
 - 3.3. Затрудняюсь, часто не вижу разницы.
 - 3.4. Не уверен(а) вообще.
4. Считаете ли вы, что ваше юридическое образование готовит вас к работе в условиях повсеместного использования ИИ?
 - 4.1. Да, полностью.
 - 4.2. Скорее да, но хотелось бы больше практики.
 - 4.3. Скорее нет, образование отстает от технологий.
 - 4.4. Нет, абсолютно не готовит.

БЛОК 2: ИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

5. Как вы в основном используете ИИ-ассистенты (если используете) в учебном процессе?
 - 5.1. Для генерации идей и планов для письменных работ.
 - 5.2. Для поиска и обобщения информации по теме.
 - 5.3. Для написания черновиков эссе, рефератов.
 - 5.4. Для решения практических задач и казусов.
 - 5.5. Не использую.
6. Считаете ли вы использование ИИ для подготовки к экзаменам (создание шпаргалок, объяснение сложных тем) нарушением академической честности?
 - 6.1. Да, это то же самое, что списать.
 - 6.2. Нет, это современный аналог учебника или конспекта.
 - 6.3. Зависит от способа использования: если это помощь в понимании, то нет; если прямая подсказка на экзамене — да.
 - 6.4. Затрудняюсь ответить.
7. Допустимо ли, по вашему мнению, использовать ИИ для написания разделов курсовой или дипломной работы без указания этого факта?
 - 7.1. Полностью допустимо.
 - 7.2. Допустимо, если студент переработал и проверил полученный текст.
 - 7.3. Недопустимо, это плагиат.
 - 7.4. Допустимо только для второстепенных частей (например, введения или заключения).
8. Какой формат указания использования ИИ в учебной работе вам кажется наиболее корректным?
 - 8.1. Отдельная сноска в каждом месте использования.
 - 8.2. Раздел "Методология" во введении с описанием использованных инструментов и промптов.
 - 8.3. Общая благодарность в предисловии.
 - 8.4. Указание не требуется.

9. Должен ли вуз внедрять специализированные курсы по юридическим аспектам и этике ИИ?

9.1. Да, в обязательном порядке для всех студентов.

9.2. Да, в качестве факультатива.

9.3. Нет, эта тема должна быть интегрирована в существующие дисциплины.

9.4. Нет, это не является приоритетом для юриста.

10. Как следует поступать преподавателю, если он подозревает, что работа выполнена с помощью ИИ?

10.1. Отклонить работу автоматически, как плагиат.

10.2. Провести устную беседу со студентом по содержанию работы.

10.3. Потребовать предоставить черновики и историю создания документа.

10.4. Использовать специальные программы-детекторы и действовать по их результатам.

БЛОК 3: ИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

11. В какой из перечисленных областей юридической практики ИИ, по вашему мнению, принесет наибольшую пользу?

11.1. Корпоративное право.

11.2. Уголовное право и анализ доказательств.

11.3. Налоговое право и консультирование.

11.4. Интеллектуальная собственность.

11.5. Судебные споры и анализ практики.

12. Согласны ли вы с утверждением: "ИИ сделает юридические услуги более доступными за счет снижения их стоимости"?

12.1. Полностью согласен(на).

12.2. Скорее согласен(на).

12.3. Скорее не согласен(на).

12.4. Не согласен(на), стоимость услуг высококвалифицированных юристов не снизится.

13. Доверили бы вы ИИ первичный анализ документов по вашему делу?

13.1. Да, полностью, если это проверенный инструмент.

13.2. Да, но только с последующей проверкой юристом.

13.3. Нет, я доверяю только человеческому анализу.

13.4. Затрудняюсь ответить.

14. Допустимо ли использование ИИ для прогнозирования вероятности выигрыша судебного дела?

14.1. Да, это ценный инструмент для принятия решения о судебной перспективе дела.

14.2. Да, но только как один из многих факторов.

14.3. Нет, так как ИИ не может учесть все нюансы человеческого поведения.

15. Должен ли юрист использовать ИИ при работе с клиентом?

15.1. Да, всегда, это значительно сокращает время исследования и подготовки документов.

15.2. Да, но только если ИИ выполняет ключевую часть работы.

15.3. Нет, это внутренний инструмент, как и юридические базы.

16. Как использование ИИ может повлиять на конфиденциальность данных клиента?

16.1. Риски не выше, чем при использовании любых других облачных сервисов.

16.2. Риски значительны, так как данные могут использоваться для тренировки моделей.

16.3. Это ключевой риск, требующий отдельного регулирования и протоколов безопасности.

16.4. Затрудняюсь оценить.

17. Считаете ли вы, что ИИ способен проявить "творческий подход" к решению нетривиальной юридической проблемы?

17.1. Да, безусловно.

17.2. Скорее да, он может комбинировать идеи неочевидным образом.

17.3. Скорее нет, он оперирует только имеющимися данными.

17.4. Нет, творчество — исключительно человеческая прерогатива.

БЛОК 4: ИИ В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

18. Допустимо ли использование ИИ для написания литературного обзора в научной статье?

18.1. Да, полностью.

18.2. Да, но с тщательной проверкой и редактированием.

18.3. Нет, это фундаментальная часть научной работы исследователя.

18.4. Допустимо только для первичного поиска источников.

19. Может ли ИИ быть признан соавтором научной публикации?

19.1. Да, если его вклад был существенным.

19.2. Нет, авторство предполагает ответственность и креативность, которыми ИИ не обладает.

19.3. Его следует указывать в благодарностях, но не в соавторах.

19.4. Затрудняюсь ответить, это новый этический вызов.

20. Как использование ИИ влияет на развитие собственных научно-исследовательских навыков студента или ученого?

20.1. Положительно, освобождает время для более сложных задач.

20.2. Скорее положительно, если использовать его как помощника, а не замену.

20.3. Отрицательно, приводит к деградации навыков самостоятельного анализа.

20.4. Нейтрально, это просто новый инструмент.

21. Должны ли научные журналы вводить обязательные правила по декларированию использования ИИ в представляемых для публикации научных статьях?

21.1. Да, обязательно и строго регламентировано.

21.2. Да, в виде рекомендаций.

21.3. Нет, это личное дело автора.

21.4. Нет, так как проверить это невозможно.

БЛОК 5: ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЕЛЫ ДОПУСТИМОСТИ

22. Кто должен нести гражданско-правовую ответственность за убытки, вызванные ошибкой ИИ, использованного юристом?

22.1. Юрист/юридическая фирма.

22.2. Разработчик ИИ.

22.3. Оператор ИИ (компания, предоставляющая доступ к модели).

22.4. Все перечисленные в рамках долевой ответственности.

23. Допустимо ли использование ИИ для проведения медиации или иных переговоров?

23.1. Да, для анализа позиций и генерации предложений.

23.2. Да, полностью, как нейтральной стороны.

23.3. Нет, переговоры требуют человеческой эмпатии и понимания эмоций клиента.

24. Согласны ли вы, что ИИ, обученный на данных прошлых решений, будет закреплять консервативные и возможно устаревшие правовые подходы?

24.1. Да, и это главная опасность.

24.2. Скорее да, это серьезный риск.

24.3. Скорее нет, его можно настроить на поиск инновационных решений.

24.4. Нет, все зависит от качества промптов.

25. Должен ли у гражданина быть право на "человеческое обжалование" решения, принятого с существенным участием ИИ (например, в госоргане)?

25.1. Да, безусловно, это фундаментальное право.

25.2. Да, но только в особо важных случаях.

25.3. Нет, если алгоритм доказал свою эффективность.

26. Является ли предоставление ИИ юридической консультации незаконной юридической практикой?

26.1. Да, если это делает система без контроля юриста.

26.2. Нет, это просто информационный сервис.

26.3. Является, и должно быть строго запрещено.

26.4. Требуется отдельного законодательного определения.

27. Допустимо ли обучение ИИ на данных, составляющих адвокатскую тайну?

27.1. Недопустимо ни при каких условиях.

27.2. Допустимо только с информированного согласия клиентов.

27.3. Допустимо только при условии полной анонимизации данных.

27.4. Допустимо, если это повышает качество услуг фирмы.

БЛОК 6: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И БУДУЩЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ В СВЕТЕ РАСШИРЯЮЩЕГОСЯ РАЗВИТИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ИИ

28. Какой подход к регулированию ИИ в юриспруденции вам кажется наиболее предпочтительным?

28.1. Жесткое государственное регулирование с системой лицензирования ИИ-инструментов.

28.2. Гибкое регулирование исходя из ситуации, в первую очередь с учетом требований второй стороны в применении ИИ.

28.3. Саморегулирование профессиональным юридическим сообществом (адвокатскими палатами).

28.4. Регулирование на международном уровне.

29. Должны ли существовать специальные "этические сертификаты" для ИИ-инструментов, используемых в правовой сфере?

29.1. Да, обязательно.

- 29.2. Да, но в качестве рекомендации.
- 29.3. Нет, это избыточное регулирование.
- 29.4. Нет, не верю в эффективность таких сертификатов.

30. Считаете ли вы, что введение ИИ приведет к массовому сокращению юристов на рынке труда?

- 30.1. Да, в первую очередь младших юристов и выполняющих рутинные операции.
- 30.2. Нет, изменится характер работы, но потребность в юристах останется.
- 30.3. Нет, спрос на высококвалифицированных юристов, умеющих работать творчески, даже вырастет.
- 30.4. Затрудняюсь ответить.

31. Какие навыки становятся важнее для юриста в эпоху развития ИИ?

- 31.1. Критическое мышление и проверка результатов ИИ.
- 31.2. Умение формулировать промпты (промпт-инжиниринг).
- 31.3. Этика и профессиональная ответственность.
- 31.4. Эмоциональный интеллект и коммуникация.
- 31.5. Управленческие навыки и работа с клиентами.

32. Должен ли экзамен на статус адвоката/судьи включать раздел, связанный с использованием ИИ?

- 32.1. Да, обязательно.
- 32.2. Да, но в качестве факультативного блока.
- 32.3. Да, но на усмотрение экзаменатора, это не является критической компетенцией юриста.
- 32.4. Нет, пока это преждевременно.

БЛОК 7: ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРИМЕНЕНИЯ ИИ

33. Представьте: ИИ дает вам блестящее, но этически сомнительное процессуальное решение, которое гарантирует выигрыш дела. Ваши действия?

- 33.1. Использую его, так как цель — защита интересов клиента.
- 33.2. Отклоню его, так как репутация и этика важнее.
- 33.3. Проанализирую риски и проконсультируюсь с коллегами.
- 33.4. Изучу, нет ли в этом решении скрытых юридических ошибок.

34. Готовы ли вы платить больше за доступ к специализированному юридическому ИИ с проверенной базой знаний, чем за общую большую языковую модель?

- 34.1. Да, конечно, это оправдано для профессиональной деятельности.
- 34.2. Да, но только если его преимущества будут очевидны.
- 34.3. Нет, мне хватает возможностей общих моделей.
- 34.4. Нет, я не вижу в этом необходимости.

35. Как вы относитесь к использованию ИИ-аватаров для ведения стандартных судебных заседаний (например, по мелким административным делам)?

- 35.1. Положительно, это снизит нагрузку на суды.
- 35.2. Отрицательно, это значительно снизит авторитет суда.
- 35.3. Допустимо только с согласия всех сторон процесса.

36. Согласны ли вы с тезисом: "Юрист, не использующий ИИ, в будущем будет проигрывать тому, кто его использует"?

- 36.1. Полностью согласен(на).
- 36.2. Скорее согласен(на).
- 36.3. Скорее не согласен(на).
- 36.4. Не согласен(на), фундаментальные знания важнее.

37. Доверили бы вы ИИ подготовку искового заявления по сложному, нестандартному делу?

- 37.1. Да, в качестве основы.
- 37.2. Да, но только для проверки на наличие формальных ошибок.
- 37.3. Нет, такую работу могу сделать только я сам(а).
- 37.4. Нет, это слишком рискованно.

38. Должен ли быть введен мораторий на использование ИИ в некоторых сферах права (например, в уголовном судопроизводстве)?

- 38.1. Да, абсолютно, особенно при определении меры пресечения и наказания.
- 38.2. Да, но только на этапе принятия окончательных решений.
- 38.3. Нет, нужно не запрещать, а разрабатывать стандарты использования.
- 38.4. Нет, технологии не стоят на месте.

39. Что вызывает у вас наибольшие опасения в контексте использования ИИ в юриспруденции?

- 39.1. Потеря контроля над принятием решений.
- 39.2. Девальвация профессии и снижение заработной платы.
- 39.3. Технологические ошибки и уязвимости.
- 39.4. Размывание этических стандартов.
- 39.5. Ничего не вызывает, я настроен(а) оптимистично.

40. В какой мере государство должно использовать ИИ в правотворческой деятельности (для разработки законов, прогнозирования их последствий)?

- 40.1. Максимально, для повышения эффективности законодательства.
- 40.2. Умеренно, только как аналитический инструмент.
- 40.3. Очень ограниченно, так как законы — это выражение воли народа, а не алгоритма.
- 40.4. Не должно использовать вообще.

<https://forms.gle/GWojXfCq7XMBTdoBA>

Результаты анкетирования

Шаг 1. Обобщенный анализ ответов

Анализ ответов по группе исследования «Практикующие юристы»

- Уровень знакомства с ИИ: преобладают респонденты, которые «знают и пробовали 1-2 инструмента». Источники информации – соцсети, новости, личный опыт.
- Использование в работе: Основное применение – поиск и обобщение информации, генерация идей.
- Отношение к использованию в учебе: Преобладает мнение, что использование ИИ для подготовки студенческих работ – это плагиат, либо допустимо только с переработкой и проверкой.

- Доверие к ИИ: Большинство не согласно, что ИИ сделает юруслуги доступнее, и не доверяет ему первичный анализ документов без проверки юристом.

- Риски: Главные опасения – технологические ошибки и уязвимости, риски конфиденциальности.

- Регулирование: Преобладает запрос на жесткое государственное или гибкое ситуативное регулирование.

Анализ ответов по группе исследования «Преподаватели»

- Уровень знакомства с ИИ: Заметная доля респондентов «активно использует несколько инструментов». Источники – образовательный процесс в вузе, научные статьи, личный опыт.

- Использование в деятельности: Основное – поиск и обобщение информации.

- Отношение к использованию в учебе: Доминирует сложное, ситуативное мнение: «Зависит от способа использования». Многие считают ИИ современным аналогом учебника.

- Академическая добросовестность: Преобладает мнение, что при подозрении на использование ИИ следует провести устную беседу со студентом.

- Восприятие ИИ: Скептицизм относительно творческих способностей ИИ, его способности быть соавтором. Преобладает мнение, что использование ИИ должно декларироваться в разделе «Методология».

- Влияние на образование: Сильный запрос на обязательные курсы по ИИ для всех студентов.

Анализ ответов по группе исследования «Студенты»

- Уровень знакомства с ИИ: Значительная часть респондентов «активно использует несколько инструментов». Основной источник – образовательный процесс в вузе.

- Использование в учебе: Активно используется для поиска информации, генерации идей и планов, написания черновиков.

- Отношение к использованию в учебе: Преобладает взгляд на ИИ как на «современный аналог учебника». Широко распространено мнение, что использование допустимо, если студент переработал и проверил материал.

- Академическая добросовестность: Большинство считает, что указывать использование ИИ следует в разделе «Методология», а курсы по ИИ должны быть факультативными.

- Восприятие ИИ: Более оптимистичное, чем у других групп, отношение к творческим возможностям ИИ и его способности помогать в научной работе (но с проверкой).

- Доверие к ИИ: Большая, по сравнению с другими группами, готовность доверить ИИ первичный анализ документов (с последующей проверкой).

Шаг 2: Обобщение, разница и соотношение ответов

Ключевые различия и их обоснование:

1. Уровень и характер использования:

- Студенты – наиболее активные и «бытовые» пользователи, интегрирующие ИИ в учебный процесс для решения конкретных задач (поиск, черновики).
- Преподаватели – также активные пользователи, но их использование носит более аналитический и методический характер.
- Практики – наиболее сдержанны в использовании, фокусируются на ИИ как на инструменте поиска информации, а не создания контента.

Разница обусловлена профессиональным контекстом. Студенты видят в ИИ помощника для учебы, преподаватели – инструмент для преподавания и науки, практики – сервис для оптимизации рутины.

2. Отношение к академической добросовестности:

- Практики и Преподаватели – более строгие, часто ассоциируют нерегламентированное использование ИИ со списыванием.
- Студенты – занимают более либеральную позицию, рассматривая ИИ как легитимный вспомогательный ресурс, аналогичный учебнику.

Практики и преподаватели находятся «по ту сторону баррикад» в вопросах контроля качества и оригинальности работ. Студенты, как непосредственные потребители образовательных услуг, более прагматичны.

3. Доверие к ИИ в профессиональной деятельности:

- Практики – проявляют наибольший скептицизм и осторожность, не готовы делегировать ИИ даже первичный анализ без проверки.
- Студенты – демонстрируют наибольшую открытость к использованию ИИ в будущей работе.

Практики несут прямую ответственность за исход дел и потому лучше осознают риски ошибок ИИ. Студенты, не имея такого опыта, оценивают потенциальные выгоды.

4. Взгляд на регулирование и образование:

- Преподаватели – выступают за *обязательное* и системное внедрение курсов по ИИ в образовательный процесс.
- Студенты – в основном видят необходимость в *факультативных* курсах для более глубокого изучения материала, в первую очередь в технических вопросах – работа в интерфейсе, сервисы, выгрузка результата.

Практики – озабочены в первую очередь не образованием, а профессиональным и государственным *регулированием* сферы ИИ для исключения ошибок в его применении, в первую очередь – минимизации претензий контрольно-надзорных органов - Роскомнадзора, полиции и др.

Преподаватели фокусируются на формировании компетенций, студенты – на гибкости обучения, практики – на создании безопасной правовой среды для использования ИИ технологий. Наблюдается континуум от более консервативного и осторожного отношения (Практики) через взвешенно-аналитическое (Преподаватели) к более открытому и адаптивному (Студенты).

Шаг 3: Предположения о перспективах использования ИИ

На основе анализа можно сформулировать следующие выводы и прогнозы перспектив использования ИИ моделей и их технологий в профессиональной и образовательной деятельности:

1. Образовательная деятельность:

ИИ однозначно в самой ближайшей перспективе станет условно-стандартным инструментом в учебном процессе, подобно текстовому редактору или правовой базе (многое будет зависеть от локальных нормативных актов конкретной организации). Вероятнее акцент контроля ЗУН сместится с проверки фактологических знаний и умения писать тексты (например – курсовые работы, рефераты, отчеты) на способность ставить задачи ИИ (промт-инжиниринг), критически проверять и дорабатывать его выводы, проводить глубокий анализ и аргументацию. Устные формы контроля и защита проектов станут более значимыми, более широкую популярность получают коллоквиумы, дебаты, дискуссии, мозговые штурмы. Вузы будут вынуждены ввести обязательные курсы по юридическим аспектам ИИ, этике его использования и эффективным практикам работы с нимени

2. Научная деятельность:

ИИ станет мощным подспорьем в написании литературных обзоров, систематизации данных, первичном анализе судебной практики и формулировании гипотез. В то же время возникнут острые дискуссии о том, как учитывать вклад ИИ в научные публикации, устоявшейся практикой, вероятно, станет указание ИИ в разделе «Методология» или «Благодарности», но, однозначно, не в качестве соавтора.

Без четких методических указаний существует риск, что исследовательские навыки молодых ученых (поиск информации, критический анализ, формулирование мыслей) могут ослабнуть, сформируется некоторая психологическая зависимость от ИИ-инструментария.

3. Практическая юридическая деятельность:

В то же время, ИИ-сервисы прочно займут нишу в обработке больших массивов документов (машинное зрение), первичном анализе, составлении типовых договоров и справок. Это может привести к сокращению спроса на младших юристов, выполняющих такую работу. Как я неоднократно говорю своим студентам – «через 2-3 года тот, кто умеет уверенно работать с ИИ-сервисами, в первую очередь профессиональной направленности и обладает допрофессией «промт-инженер» хотя бы на уровне подготовки не

сложных промтов – тот легко заменит того, кто это делать не умеет. Ближайшее будущее – за ИИ-навыками в практически любой сфере.»

Учитывая, что обучиться ИИ-практике несложно, на первый план выйдут hard-skill – навыки, которые трудно автоматизировать: сложные переговоры (стратегическая и тактическая психология), стратегическое мышление (дальнее прогнозирование и реализация), управление клиентскими отношениями (эмпатия), этика, а также критическая проверка результатов работы ИИ-сервисов.

Учитывая лавинообразность развития ИИ, будет развиваться система лицензирования ИИ-инструментов для юристов, появятся этические стандарты их использования, а вопрос ответственности за ошибки ИИ (юрист, разработчик, фирма) будет урегулирован на законодательном уровне.

Яковин Иван Сергеевич, Прудникова Дария Александровна

обучающиеся 1 курса очной формы обучения Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель: ШИБАЕВ Дмитрий Вячеславович, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и правовой информатики Северо-Западного института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.ю.н., доцент

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТАТУСА «ЭЛЕКТРОННОГО ЛИЦА»: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация

В статье рассматривается вопрос, который еще недавно казался фантастикой: в настоящий момент в связи с лавинообразным применением СМИ в разных сферах человеческой деятельности и уже отдельными фактами замены искусственным интеллектом человека на его рабочем месте. Вопрос субъектности искусственного интеллекта является критичной проблемой в юриспруденции. Опираясь на классические работы профессоров юридических наук Бабаева и Ромашова, мы пытаемся показать, что правосубъектность — это не биологическое свойство человека, а юридическая конструкция, которую закон может присвоить любому участнику правоотношений. В исследовании, использовались теоретико-правовой и эмпирический методы, формирующие и обосновывающие выводы по работе.

Анализируя два противоположных взгляда: традиционный, требующий от субъекта права наличия воли и сознания, и прагматичный, для которого важна лишь функциональность, автор приходит к выводу и обосновывает, что на данный момент говорить о субъектности искусственного интеллекта не представляется возможным.

Указанная работа может являться основой для развития законопроектной деятельности в сфере правового регулирования искусственного интеллекта.

Ключевые слова

Искусственный интеллект, электронное лицо, правосубъектность, юридическая ответственность, фикция, правовой статус, объект права.

Развитие технологий искусственного интеллекта и робототехники бросает современному праву серьезный вызов. Привычное деление на физических и юридических лиц, столетиями обеспечивающие порядок в правовых отношениях, вдруг оказывается недостаточным. Перед нами появляются новые сущности — алгоритмы, которые принимают решения самостоятельно, без прямого вмешательства человека, и эти решения влекут реальные правовые последствия, которые мы описали в дальнейшем.

Почему эта тема настолько актуальна? Дело не просто в техническом прогрессе. Мы столкнулись с кризисом классических представлений об ответственности и правосубъектности. Профессор Владимир Константинович Бабаев справедливо указывает: чтобы участвовать в правоотношениях, нужна правосубъектность.¹ Но что делать, когда алгоритмы уже фактически торгуют на биржах, управляют автомобилями, создают музыку и тексты? Они действуют, но юридически их как будто не существует. Возникает «серая зона», где никто не несет ответственность.

Наша задача — разобраться, что такое правосубъектность применительно к Искусственному интеллекту, и оценить, насколько жизнеспособна идея «электронного лица».

Споры о правовом статусе искусственного интеллекта упираются в фундаментальный вопрос: что делает кого-то субъектом права? В устоявшемся сознании субъект — это обязательно живое существо с душой, сознанием, телом. Но если подойти строго, с позиций теории права, картина меняется.

Роман Анатольевич Ромашов убедительно доказывает это: право — это инструмент, созданный государством для регулирования общественных отношений². Правосубъектность в этой логике не дана от природы, а конструируется законодателем. Это юридическая фикция, удобный ярлык, который государство навешивает на те или иные сущности, исходя из практических соображений.

Согласно концепции Владимира Константиновича Бабаева, правосубъектность включает правоспособность (способность иметь права) и дееспособность (способность своими действиями эти права реализовывать). На первый взгляд, ситуация представляется очевидной: субъект — это тот, кто может сознательно действовать, приобретать права и нести обязанности³.

Но с ИИ⁴ возникает правовой парадокс: правоспособности нет: закон не разрешает алгоритму владеть имуществом или иметь права.

¹ Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. учебник для вузов / под редакцией В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 620 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16788-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564528> (дата обращения: 24.12.2025).

² Ромашов Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2025. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 478 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16922-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564528> (дата обращения: 24.12.2025).

³ Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. учебник для вузов / под редакцией В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 620 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16788-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564528> (дата обращения: 24.12.2025).

⁴ ИИ – искусственный интеллект

Дееспособность есть: автономные системы заключают контракты, причиняют вред — совершают действия, которые закон считает юридическими фактами.

В юридической науке сформировались два непримиримых лагеря.

Ортодоксальный (реалистический) подход - Сторонники этого подхода стоят на позициях классической цивилистики и психологической теории права. Для них ключевое требование к субъекту — наличие воли и сознания. Владимир Константинович Бабаев подчеркивает: правоотношение — это отношение волевое, а ответственность невозможна без вины, то есть психического отношения к своему поступку.⁵

- Даже самый продвинутый ИИ лишь имитирует мышление, не обладая подлинным сознанием и субъективными переживаниями.

- У машины нет свободы воли — все ее действия запрограммированы, детерминированы алгоритмом и обучающими данными.

- Как можно наказать программу? Роман Анатольевич Ромашов напоминает: наказание должно исправлять или причинять страдания. Но отключение программы — не наказание, ведь она не испытывает страданий и не может "раскаяться".⁶

Исходя из вышеуказанного считаем, что: ИИ был и останется объектом права, пусть и очень сложным инструментом.

Так же существует функциональный подход. Функционалисты не интересуются философией сознания. Для них важна практическая польза и эффективность оборота. Правосубъектность — это просто набор прав и обязанностей, "пучок правомочий" который можно привязать к чему угодно, как это сделано с юридическими лицами.

Почему они считают это полезным?

- 1) Экономически выгодно: если признать ИИ «электронным лицом» и создать для него имущественный фонд, пострадавшие смогут быстро получить компенсацию, не разыскивая виновного разработчика.
- 2) Технически просто: достаточно зарегистрировать робота в специальном реестре.
- 3) Гибко: дееспособность ИИ может быть ограничена его функциями

⁵ Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2024. учебник для вузов / под редакцией В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 620 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16788-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564528> (дата обращения: 24.12.2025).

⁶ Ромашов Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2025. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 478 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16922-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564528> (дата обращения: 24.12.2025).

Этот подход воплощает понимание права как "техники" (по Ромашову) — закон используется для решения конкретных задач, без лишних философских раздумий⁷.

Стоит ли вводить конструкцию «электронного лица» (по примеру резолюции Европарламента 2017 года)? Эта резолюция является наиболее знаковой и часто цитируемой в научном контексте за 2017 год. Она отражает острую институциональную конфронтацию между ЕС и государством-членом по вопросам фундаментальных ценностей Союза.)⁸? Мнения евродепутатов по вопросам, которые поднимались на резолюции, разделились.

Аргументы «За»:

– Проблема ответственности. Глубокое машинное обучение превращает нейросеть в "черный ящик". Разработчик не может предсказать все ее решения. Кто ответит, если самообучающийся алгоритм причинит вред? Статус электронного лица с собственным страховым фондом закрыл бы эту брешь.

– Порядок в сфере интеллектуальной собственности. Кому принадлежит музыка, написанная ИИ? Сейчас такие объекты часто оказываются ничейными или их права незаконно присваивают пользователи. Признание ИИ автором упорядочило бы этот рынок.

– Единообразие международного права. Цифровая экономика не знает границ, нужен универсальный субъект, которого признают суды разных стран.

Аргументы «Против»:

5. Обесценивание прав человека. Если алгоритм приравнять к личности, это ударит по самой идее прав человека, которые неотделимы от человеческого достоинства. Наделить "свободой" калькулятор — значит профанировать гуманистическую суть права.

6. Корпоративная вуаль 2.0. Крупный бизнес получит новый инструмент для ухода от ответственности: можно будет создавать цепочки автономных ИИ-субъектов, перекладывая вину на неплатежеспособные алгоритмы.

7. Невозможность принуждения. Удаление программы не причиняет ей вреда, как это предполагает юридическое наказание.

Мы провели анкетирование, чтобы выяснить, как обычные люди относятся к идее наделения ИИ правами. Это позволило сопоставить

⁷ Ромашов Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2025. Ромашов, Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 478 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16922-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564528> (дата обращения: 24.12.2025).

⁸ Резолюция Европейского парламента от 16.02.2017 2015/2103(INL) «Нормы гражданского права о робототехнике». [сайт]. — URL: [European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics \(2015/2103\(INL\)\)](https://www.europarl.europa.eu/media/default.do?inf=press&lang=ru) (дата обращения: 24.12.2025).

теоретические модели с реальным правосознанием. Опрос⁹ дал любопытные результаты, которые заставляют задуматься о судьбе института «электронного лица».

Несмотря на то, что теоретически статус можно присвоить любой сущности, респонденты категорически отвергли эту идею. На вопрос "Воспринимаете ли вы ИИ как субъект правовых отношений?" большинство ответило "Нет". Лишь немногие допустили такую возможность. Это подтверждает: люди по-прежнему связывают субъект права с живым существом, обладающим душой.

Функционалисты предлагают возложить ответственность на самих роботов. Но данные опроса опровергают востребованность этой модели. Мы смоделировали ситуацию: беспилотный автомобиль попал в аварию из-за непредвиденного сбоя. Кто должен платить? Подавляющее большинство возложило ответственность на разработчика или производителя — даже при отсутствии прямой вины. Вариант с ответственностью самого ИИ оказался непопулярен. Люди хотят строгой ответственности производителя, а не создания квази-субъектов.

Тезис Романа Анатольевича Ромашова о том, что наказание должно исправлять или причинять страдания, полностью подтвердился. На вопрос о "стирании" кода как аналоге уголовного наказания респонденты часто отвечали: "Нет, это бессмысленно, программа не чувствует страданий и не может "исправиться". Другие воспринимали отключение ИИ исключительно как техническую меру безопасности ("отключается как неисправный механизм"), но не как юридическую санкцию.

Финальный блок касался ценностей. Респонденты согласились с мнением Владимира Константиновича Бабаева: "Полностью согласен: права человека неразрывно связаны с человеческим достоинством". Это усиливает аргумент противников «электронного лица»: наделение правами алгоритма обесценит гуманистическую суть права.

Результаты исследования

Данные опроса позволяют скорректировать выводы о перспективах регулирования ИИ:

– Несостоятельность аргумента об «ответственности робота». Довод сторонников «электронного лица» о необходимости статуса для компенсации ущерба разбивается о реальность: пострадавшие ждут компенсации от корпораций, а не от алгоритмов.

– Риск делигитимации права. Введение статуса «электронного лица» войдет в конфликт с правосознанием граждан, которые видят в ИИ лишь инструмент, лишенный морального достоинства.

⁹ Материалы социологического опроса (анкетирование респондентов по вопросам правосубъектности ИИ), проведенного автором в рамках исследования. [сайт]. — URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScdGAuW4G4EYjYUuKMAP31r-vHhOEPdurVwWQ9bxzKtJTRbdw/viewform?fbzx=-5672117836603373180&pli=1>. (дата обращения: 24.12.2025).

Выводы и дальнейшие перспективы исследования

Проведенный теоретико-правовой анализ позволяет сделать вывод, что препятствия для признания ИИ субъектом права лежат не в плоскости «природы вещей», а в плоскости целесообразности и морального выбора законодателя. С точки зрения юридической техники (как она представлена в работах Романа Анатольевича Ромашова и теории Владимира Константиновича Бабаева), конструкция «электронного лица» вполне реализуема по модели юридического лица.

Однако переход к функциональной модели правосубъектности ИИ требует радикальной перестройки институтов вины и ответственности, а также отказа от понимания права как системы, где все категории соотносятся с человеком как активным участником.

Резюмируя вышесказанное, необходимо констатировать: на данном этапе развития технологий искусственный интеллект (как программный код) следует воспринимать исключительно как объект права. ИИ не обладает самостоятельным мышлением и деликтоспособностью, он не определен в качестве субъекта в устоявшейся юридической практике. Существующие прецеденты, такие как предоставление гражданства роботу Софии, являются единичными пиар-акциями, которые не создали широкой правовой практики в связи с отсутствием у ИИ полного набора признаков субъекта. Говорить о полноценной субъектности ИИ преждевременно; более уместным представляется обсуждение моделей опеки над субъектами, которые не могут обеспечить свои интересы самостоятельно.

Список использованной литературы:

1. Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М: Юрайт, 2024. Теория государства и права: учебник для вузов / под редакцией В. К. Бабаева. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 620 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16788-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564528> (дата обращения: 24.12.2025).

2. Ромашов Р. А. Теория государства и права: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт, 2025. *Ромашов, Р. А.* Теория государства и права: учебник и практикум для вузов / Р. А. Ромашов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 478 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16922-5. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/564528> (дата обращения: 24.12.2025).

3. Резолюция Европейского парламента от 16.02.2017 2015/2103(INL) «Нормы гражданского права о робототехнике». [сайт]. — URL: [European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics \(2015/2103\(INL\)\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R0200) (дата обращения: 24.12.2025).

4. Материалы социологического опроса (анкетирование респондентов по вопросам правосубъектности ИИ), проведенного автором в рамках исследования. [сайт]. — URL: <https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLScdGAuW4G4EYjYUuKMAP31r-vHhOEPdurVwWQ9bxzKtJTRbdw/viewform?fbzx=-5672117836603373180&pli=1>. (дата обращения: 24.12.2025).